

ISSN 2409-8647

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ и ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА

*AURORA Group s.r.o.
nota bene*

Выходные данные

Номер подписан в печать: 11-08-2024

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Дегтярев Александр Николаевич, доктор экономических наук, кандидат технических наук, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-8647

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 11-08-2024

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media Ltd

Main editor: Degtyarev Aleksandr Nikolaevich, doktor ekonomiceskikh nauk, kandidat tekhnicheskikh nauk, Aleks-degt@yandex.ru

ISSN: 2409-8647

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Батьковский Александр Михайлович – доктор экономических наук, АО Центральный научно-исследовательский институт экономики, систем управления и информации «Электроника», советник генерального директора, 127299, Москва, ул. Космонавта Волкова, 12, batkovskiy_a@instel.ru

Морозко Наталья Иосифовна – доктор экономических наук, профессор Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор, 49, Ленинградский проспект, г. Москва, 125993. NIMorozko@fa.ru

Овчаров Антон Олегович – доктор экономических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603950, г. Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23, anton19742006@yandex.ru

Стрыгин Андрей Вадимович – доктор экономических наук, профессор кафедры «Мировая экономика» МАДИ, профессор факультета логистики и общетранспортных проблем, директор Центра РАС ООН в МАДИ «международная транспортная политика» 125319. г. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 346. strygin@inbox.ru

Ефименко Дмитрий Борисович – доктор технических наук, доцент по кафедре транспортной телематики, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ), декан факультета логистики и общетранспортных проблем, заведующий кафедрой «Правовое и таможенное регулирование на транспорте» МАДИ, 125319. г. Москва, Ленинградский пр., 64, оф. 207л. ed2002@mail.ru

Шульц Владимир Леопольдович – член-корреспондент Российской академии наук, заместитель президента Российской академии наук, доктор философских наук, директор Центра исследования проблем безопасности РАН, председатель редакционного совета. 119991 Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32;

Дегтярев Александр Николаевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, вице-президент Академии наук Республики Башкортостан, профессор Уфимского государственного нефтяного технического университета, заслуженный деятель науки РБ. 450008, Россия, г. Уфа, ул. Кирова, 15. Академия наук Республики Башкортостан

Дудов Азнаур Сапарович – доктор экономических наук, профессор, ректор Кисловодского института экономики и права, заслуженный деятель науки Карачаево-Черкесской республики. 357700, Россия, ул. Розы Люксембург, 42, г. Кисловодск, Ставропольский край.

Епифанцев Сергей Николаевич – доктор социологических наук, профессор, Южный федеральный университет, член президиума РАН. 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42.

Зайнашева Зарима Гафаровна – доктор экономических наук, профессор Уфимского государственного университета экономики и сервиса, Почетный работник высшего образования России, 450000, Россия, ул. Чернышевского, 145. г. Уфа, Республика Башкортостан.

Кульба Владимир Васильевич – доктор технических наук, профессор, заведующий отделом Института проблем управления имени В.А. Трапезникова. Россия, 117997, Россия, г. Москва, Профсоюзная, 65;

Локосов Вячеслав Вениаминович – доктор социологических наук, профессор, директор Института социально-экономических проблем народонаселения Российской академии наук. 117218, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, 32;

Кормишкина Людмила Александровна - доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой кафедра теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Кормишкин Евгений Данилович - доктор экономических наук, профессор кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева

Бурда Алексей Григорьевич - доктор экономических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Заведующий кафедрой экономической кибернетики, 350044, Россия, Краснодарский край край, г. Краснодар, ул. им. Калинина, 13, корпус 44, кв. 9, agburda@mail.ru

Каменева Татьяна Николаевна - доктор социологических наук, ФГБОУ ВО Государственный университет управления, Профессор кафедры социологии, психологии управления и истории, ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ, Профессор Департамента социологии, 109542, Россия, г. Москва, ул. Рязанский проспект, 99, kalibri0304@yandex.ru

Крюков Сергей Владимирович - доктор экономических наук, ФГАОУ ВО "Южный федеральный университет", профессор экономического факультета, 344013, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Пестеля, 43, кв. 1, svkrukov@sfedu.ru

Кузнецов Николай Владимирович - доктор экономических наук, ФГОБУ ВО "Государственный университет управления", Заведующий кафедрой "Статистика", ФГБОУ ВО "Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации", Директор Центра стратегического прогнозирования и планирования, 107014, Россия, г. Москва, ул. 4-я Сокольническая, 3, кв. 82, nkuznetsov@outlook.com

Леденёва Марина Викторовна - доктор экономических наук, Волгоградский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Профессор кафедры менеджмента и маркетинга, АНО ВО "Волгоградский институт бизнеса", Профессор кафедры экономики и управления, 404127, Россия, Волгоградская область, г. Волжский, ул. Дружбы, 45, кв. 121, mledenjova@yandex.ru

Мурзин Антон Дмитриевич - доктор технических наук, Южный федеральный университет, доцент, зам. декана факультета управления, Донской государственный технический университет, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Профессор, 344012, Россия, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42, каб. 216, admurzin@yandex.ru

Овчаров Антон Олегович - доктор экономических наук, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,

профессор кафедры бухгалтерского учета, главный научный сотрудник Центра макро и микроэкономики, 603135, Россия, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 45 корпус 3, кв. 47, anton19742006@yandex.ru

Ширинкина Елена Викторовна - доктор экономических наук, Сургутский государственный университет, заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса, 628412, Россия, г. Сургут, ул. Гагарина, 12, кв. 201, shirinkina86@yandex.ru

Editorial collegium

Batkovsky Alexander Mikhailovich – Doctor of Economics, JSC Central Research Institute of Economics, Control Systems and Information "Electronics" , Advisor to the General Director, 12 Kosmonavta Volkova str., 127299, Moscow, batkovskiy_a@instel.ru

Morozko Natalia Iosifovna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor, 49, Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993. NIMorozko@fa.ru

Ovcharov Anton Olegovich – Doctor of Economics, Associate Professor, National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, 603950, Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue, 23 , anton19742006@yandex.ru

Andrey V. Strygin – Doctor of Economics, Professor of the Department of "World Economy" MADI, Professor of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Director of the UN RAS Center in MADI "International Transport Policy" 125319. Moscow, Leningradsky ave., 64, of. Z46. strygin@inbox.ru

Efimenko Dmitry Borisovich – Doctor of Technical Sciences, Associate Professor at the Department of Transport Telematics, Moscow Automobile and Road State Technical University (MADI), Dean of the Faculty of Logistics and General Transport Problems, Head of the Department of "Legal and Customs Regulation in Transport" MADI, 125319. Moscow, Leningradsky Ave., 64, office 207l. ed2002@mail.ru

Vladimir Leopoldovich Shultz – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Deputy President of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Philosophy, Director of the Center for Security Research of the Russian Academy of Sciences, Chairman of the Editorial Board. 32 Leninsky Prospekt, Moscow, 119991 Russia;

Degtyarev Alexander Nikolaevich – Doctor of Economics, Candidate of Technical Sciences, Vice-President of the Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan, Professor of Ufa State Petroleum Technical University, Honored Scientist RB. 450008, Russia, Ufa, Kirova str., 15. Academy of Sciences of the Republic of Bashkortostan

Dudov Aznaur Saparovich - Doctor of Economics, Professor, Rector of the Kislovodsk Institute of Economics and Law, Honored Scientist of the Karachay-Cherkess Republic. 357700, Russia, Rosa Luxemburg str., 42, Kislovodsk, Stavropol Territory.

Epifantsev Sergey Nikolaevich - Doctor of Sociology, Professor, Southern Federal University, Member of the Presidium of the Russian Academy of Sciences. 344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42.

Zainasheva Zarima Gafarovna - Doctor of Economics, Professor of Ufa State University of Economics and Service, Honorary Worker of Higher Education of Russia, 450000, Russia, Chernyshevsky str., 145. Ufa, Republic of Bashkortostan.

Kulba Vladimir Vasilyevich – Doctor of Technical Sciences, Professor, Head of the Department of the V.A. Trapeznikov Institute of Management Problems. Russia, 117997, Russia, Moscow, Trade Union, 65;

Vyacheslav V. Lokosov – Doctor of Sociology, Professor, Director of the Institute of Socio-Economic Problems of Population of the Russian Academy of Sciences. 32 Nakhimovsky Prospekt, Moscow, 117218, Russia;

Lyudmila Kormishkina - Doctor of Economics, Professor, Head of the Department, Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Kormishkin Evgeny Danilovich - Doctor of Economics, Professor of the Department of Theoretical Economics and Economic Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education N. P. Ogarev Mordovian State University

Burda Alexey Grigorievich - Doctor of Economics, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin", Head of the Department of Economic Cybernetics, 350044, Russia, Krasnodar Krai, Krasnodar, Kalinin str., 13, building 44, sq. 9, agburda@mail.ru

Tatyana Nikolaevna Kameneva - Doctor of Sociology, State University of Management, Professor of the Department of Sociology, Psychology of Management and History, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Sociology, 99 Ryazansky Prospekt, Moscow, 109542, Russia, kalibri0304@yandex.ru

Sergey V. Kryukov - Doctor of Economics, Southern Federal University, Professor of the Faculty of Economics, Rostov-on-Don, 43 Pestel str., sq. 1, 344013, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, svkrukov@sedu.ru

Kuznetsov Nikolay Vladimirovich - Doctor of Economics, State University of Management, Head of the Department of Statistics, Financial University under the Government of the Russian Federation, Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning, 107014, Russia, Moscow, 4th Sokolnicheskaya str., 3, sq. 82, nkuznetsov@outlook.com

Ledeneva Marina Viktorovna - Doctor of Economics, Volgograd Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Professor of the Department of Management and Marketing, ANO VO "Volgograd Institute of Business", Professor of the Department of Economics and Management, 404127, Russia, Volgograd region, Volzhsky, Druzhby str., 45, sq. 121, mledenjova@yandex.ru

Anton Dmitrievich Murzin - Doctor of Technical Sciences, Southern Federal University, Associate Professor, Deputy Dean of the Faculty of Management, Don State Technical University, Associate Professor, Plekhanov Russian University of Economics, Professor, 344012, Russia, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str., 105/42, office 216, admurzin@yandex.ru

Ovcharov Anton Olegovich - Doctor of Economics, Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky", Professor of Accounting Department, Chief Researcher of the Center for Macro and Microeconomics, 603135, Russia, Nizhny Novgorod, Lenin Avenue, 45 building 3, sq. 47, anton19742006@yandex.ru

Shirinkina Elena Viktorovna - Doctor of Economics, Surgut State University, Head of the Department of Management and Business, 628412, Russia, Surgut, Gagarina str., 12, sq. 201, shirinkina86@yandex.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикатором можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.enotabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]
[2]
[3]
[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноски, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноски в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются углками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (“ ”).
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне
E-mail: info@nbpublish.com
или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невосстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенno важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

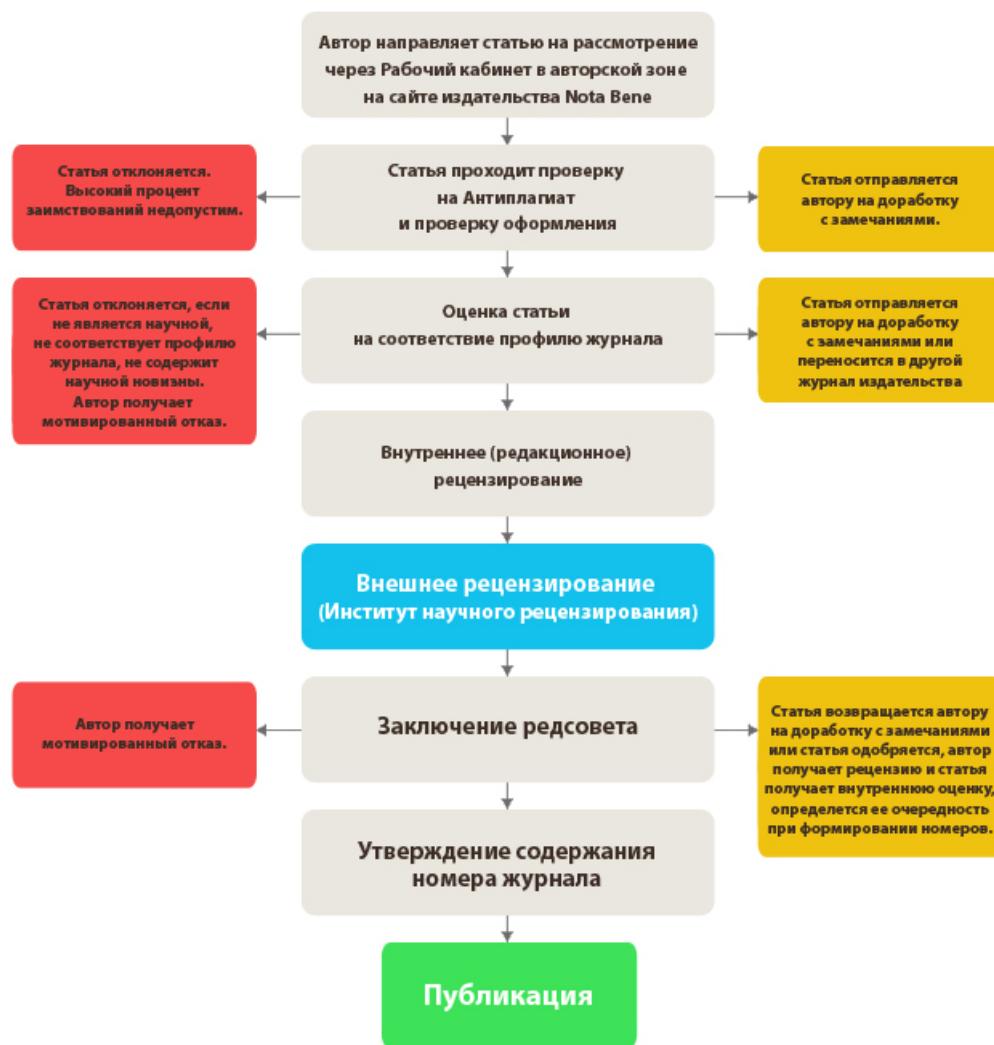
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Арефьев А.С. Краудсорсинговый подход в модели цифровой трансформации туристского предприятия	1
Крохмаль Д.Д. Развитие радиоэлектронной промышленности в калейдоскопе налоговых льгот	26
Болдышева Н.О., Домарева И.С. К вопросу о миграционных намерениях современных студентов	45
Ромайкин П.Д. Модернизация оценки эффективности государственных расходов на предоставление адресных социальных выплат в контексте достижения национальной цели по сокращению бедности населения России	54
Балынин И.В., Рагозин А.В., Грызенкова Ю.В. Как снизить холостые обороты в системе обязательного медицинского страхования?	64
Англоязычные метаданные	73

Contents

Arefyev A.S. Crowdsourcing approach in the model of digital transformation of a tourism enterprise	1
Krokhmal D.D. Development of the radio-electronic industry in the kaleidoscope of tax incentives	26
Boldysheva N.O., Domareva I.S. On the issue of migration intentions of modern students	45
Romaikin P.D. Modernization of the assessment of the effectiveness of public spending on the provision of targeted social benefits in the context of achieving the national goal of reducing poverty in Russia	54
Balynin I.V., Ragozin A.V., Grizenkova Y.V. How to reduce idle money in the compulsory health insurance system?	64
Metadata in english	73

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Арефьев А.С. Краудсорсинговый подход в модели цифровой трансформации туристского предприятия // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. С. 1-25. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.70424 EDN: JKRW DW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70424

Краудсорсинговый подход в модели цифровой трансформации туристского предприятия

Арефьев Александр Сергеевич

Директор ООО "AC-туризм"

354003, Россия, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Комсомольская, 8, оф. 2

✉ arefyev.alexand@gmail.com

[Статья из рубрики "Инновационная экономика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.2.70424

EDN:

JKRW DW

Дата направления статьи в редакцию:

10-04-2024

Дата публикации:

11-06-2024

Аннотация: Современные санитарно-эпидемиологические и экологические вызовы порождают изменения структуры спроса и предложения в туризме. Во внутреннем туризме растет доля культурного и экологического отдыха, с уклоном на потребление товаров местных производителей. Всеобщая цифровизация общественной жизни увеличивает значимость культурной самоидентификации и творческого самовыражения личности, которая также сказывается на потребительском поведении. Все это заставляет туристские предприятия искать новые решения для адаптации своих производственных процессов и повышения цифровой зрелости. Однако, комплекс внутренних и внешних факторов, который оказывает определяющее влияние на принятие управленческих решений, затрудняет применение существующих моделей цифровой трансформации организаций, занятых в сфере туристских услуг. Экспертная литература, посвященная

этим вопросам, ограничивается примерами крупных компаний и целых курортов. Автор провел апробацию методологии составления стратегии цифровой трансформации, предложенную коллективом авторов в труде «Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить». Исследование представлено в форме кейс-стади проекта развития интернет-сервиса Biggeo.ru туристской компании Сочи. В статье представлен опыт разработки и осуществления стратегии цифровой трансформации туристского агентства, который может быть полезен как представителям научного сообщества и креативных индустрий, участвующих в разработке инновационных продуктов и услуг, так и руководителям компаний альтернативных видов туризма. Модель цифровой трансформации опиралась на краудсорсинговый подход в сфере культурного и творческого туризма, благодаря которому был разработан историко-культурный онлайн путеводитель. Проведенная работа позволила подтвердить гипотезу о возможности применения указанной модели на малых предприятиях туристской сферы, выполнить подробное описание процесса составления стратегии и восполнить пробел в научной и экспертной литературе, посвященной этому направлению. Новые востребованные виды деятельности и инновационный цифровой продукт, которые появились благодаря реализации стратегии повышения цифровой зрелости, позволяют охарактеризовать первые результаты проекта как успешные, а развивающийся проект способен обеспечить удовлетворение потребности заинтересованных сторон в инструментах продвижения культурного и творческого туризма.

Ключевые слова:

Креативные индустрии, Культурный туризм, Экономика впечатлений, Краудсорсинг, Цифровая трансформация, Интернет-сервис, Кейс-стади, Творческий туризм, Инновационный продукт, Стратегия цифровизации

Введение

Современный этап развития постиндустриального общества, который предшествовал пандемии 2019 года, можно охарактеризовать становлением модели Индустрии 4.0 и сервисной экономики, формированием глобальных цепочек поставок, активной международной миграцией населения, повышением значимости человеческого капитала, увеличением социального неравенства, исчерпанием природных ресурсов и ужесточением борьбы за них [\[6, с. 230\]](#). Новые санитарно-эпидемиологические, экологические и геополитические вызовы сместили вектор развития мировой экономики в целом и индустрии путешествий в частности. В условиях повышенной неопределенности и общественной озабоченности этими проблемами обретает большее распространение внутренний туризм, в особенности культурный и экологический туризм, с уклоном на потребление товаров местных производителей [\[8, с. 19; 10\]](#). Согласно данных Росзаповедцентра Минприроды России в 2022г. число посещений национальных парков и заповедников в России увеличилось до 13,97 млн. человек по сравнению с 5,7 млн. человек в 2008 г. [\[13, с. 5; 42\]](#). Также в результате всеобщей цифровизации общественной жизни через распространение электронных социальных сетей повышается значимость культурной самоидентификации личности [\[16\]](#). Каждая сфера деятельности человека становится не только средством удовлетворения базовых потребностей, но также элементом самовыражения и туризм не является исключением. В информационной среде следует отметить распространение краудсорсинговых и С2С площадок, которые развивают сотрудничество между заинтересованными сторонами туристской сферы и

снижают количество посредников между производителем и потребителем товаров и услуг (явлением деинтермедиации) [\[20\]](#). Развитие цифровой экономики влечет за собой повышение доступности отдельных инструментов цифровизации и оптимизации (таких как чат-боты, искусственный интеллект, CRM-платформы, интернет-вещей, блокчейн и пр.), которые могут помочь предприятиям в повышении цифровой зрелости [\[21, с. 257\]](#). Понятие «цифровая зрелость» подразумевает готовность субъекта экономической деятельности встраиваться в новый технологический уклад [\[28, с. 8\]](#). Несмотря на обилие экспертной литературы касательно теоретических подходов в осуществлении проектов цифровой трансформации (ЦТ), подробное описание практического опыта их применения на предприятиях туристской сферы крайне ограничено [\[24, 29, 31, 37\]](#). Цель данной статьи в апробации модели разработки и реализации стратегии ЦТ предприятия малого бизнеса на примере проекта развития интернет-сервиса Biggeo.ru туристской компании Сочи.

Решение этой задачи опиралось на модель включающей 9 компонентов, предложенных коллективом авторов в труде «Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить» [\[19, с. 47-54\]](#):

1. Фокус рассмотрения, описывает объекты и процессы ЦТ предприятия;
2. Внешний контекст, в котором действует компания;
3. Текущее состояние цифровой зрелости предприятия;
4. Целевое состояние, которое включает стратегические цели и целевую модель;
5. Естественное будущее предприятия, если оно не предпринимает никаких действий по повышению цифровой зрелости;
6. Разрыв показывает чем отличается текущее состояние от целевого;
7. Решение описывает оптимальный маршрут достижения целевого состояния;
8. Критерии и ограничения позволяют осуществлять «тонкую настройку» стратегии в соответствии с позициями различных заинтересованных сторон, которые могут повлиять на реализацию компонента Решение;
9. Заинтересованные стороны, которых может затронуть проект ЦТ.

Несмотря на то, что используемая модель была разработана для органов власти и государственных организаций, изложенные в ней подходы универсальны, хорошо структурированы и в полной мере отвечают задаче повышения цифровой зрелости предприятий сферы услуг.

Цели ЦТ предприятия, а также текущие социоэкономические условия определяют рамки различных горизонтов планирования и подходы в составлении стратегии. Так, пандемия COVID-19 побудила руководство компании проанализировать вначале «Внешний контекст», «Текущее состояние цифровой зрелости», а также «Естественное будущее предприятия». Проведенная оценка позволила приступить к детальной проработке элементов «Фокуса рассмотрения» и «Целевого состояния», которые должны помочь предприятию адаптироваться к новым взаимоотношениям с «Заинтересованными сторонами». Эта работа выявила компонент «Разрыв» между текущим и целевым состоянием, с последующим формированием «Решения». Первоначальное тестирование «Решения» включало активное взаимодействие с заинтересованными сторонами с целью

определения компонента «Критерии и ограничения». Общий подход к построению стратегии ЦТ представлен на Рисунке 1 [28, с. 9].

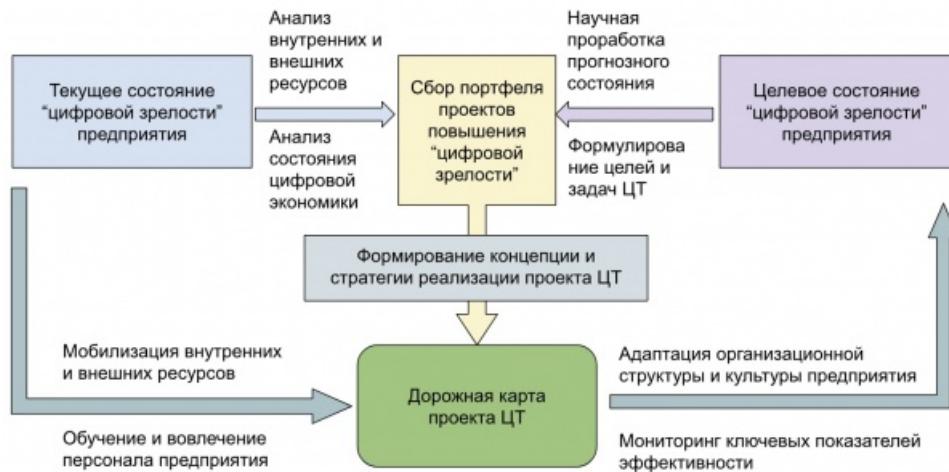

Рисунок 1. Подход к построению стратегии цифровой трансформации (Составлено автором)

Таким образом, эта работа позволит подтвердить гипотезу о возможности применения указанной модели на предприятиях малого бизнеса туристской сферы, обосновать содержание компонентов стратегии, а также дать оценку первым практическим результатам ее воплощения, тем самым восполнить пробел в научной и экспертной литературе, посвященной этому направлению.

Разработка стратегии проекта цифровой трансформации предприятия

Предприятие ООО «АС-туризм», открытое в 2019г. и ориентирующееся преимущественно на въездной туризм, из-за пандемии 2019-2021гг. и связанными с ней ограничениями было вынуждено оптимизировать управление производственным процессом и скорректировать свою стратегию развития. Текущий, на тот момент, подход в составлении портфеля турпродуктов и использовании каналов реализации опирался преимущественно на сайт-визитку и партнерство с туроператорами. Предприятие предлагало различные типы туристских продуктов и услуг для широкого профиля иностранных клиентов, что требовало большого временного ресурса в работе с каждым потенциальным покупателем. Данная организация деятельности, как показал опыт, крайне уязвима к внешним факторам и обладает низкой производительностью. В долгосрочной перспективе (даже без учета эпидемиологических ограничений) существовал риск вытеснения предприятия в результате конкуренции как со стороны местного бизнеса, так и потенциальных технологических стартапов, которые, благодаря использованию новых технологий, могли бы нивелировать проблему языкового барьера для самостоятельного посещения туристской территории иностранцами. Совместно с Сочинским Государственным Университетом были проведены научные исследования механизмов цифровой трансформации в туризме с целью поиска новой модели предприятия более устойчивой к эпидемиологическим рискам и отвечающей на современные тенденции развития туристского рынка. Первым этапом исследования было определение потребностей заинтересованных сторон в цифровых технологиях. Результатом этого исследования стала разработанная архитектура отраслевой платформы, которая позволяет удовлетворить ряд ключевых потребностей ее участников в повышении эффективности управления индустрией туризма региона [11]. Проведенный научный анализ позволил сформировать целостное представление о текущем состоянии и перспективах развития цифровой экономики туризма на региональном и

общегосударственном уровнях, что послужило основой на последующих этапах разработки стратегии повышения цифровой зрелости компании ООО «АС-туризм». Состояние целевой цифровой зрелости предприятия должно обеспечить переход в управлении цепочкой создания ценности от модели «поставщика» к более интегрированной модели «коммуникальности»[\[30, с. 118\]](#). Данное состояние позволит компании наладить тесное взаимодействие с заинтересованными сторонами, повысить степень осведомленности о потребителе и выстроить одноранговые взаимоотношения с ним. Реализация всех составных частей этой платформы, несомненно, требует участия большого количества заинтересованных сторон и значительных финансовых вложений, что не представляется возможным на текущем горизонте планирования. Таким образом основной целью стратегии ЦТ предприятия является занятие одной из ниш цифровой экосистемы туристского рынка.

Центральной категорией потребностей, на которую отвечает функционал платформы, является «повышение вовлеченности всех заинтересованных сторон» в процесс цифровой трансформации курортной дестинации. Учитывая особенности туристской сферы, в частности комплексность туристского продукта — ключевым звеном для удовлетворения данной группы потребности является модуль по развитию сотрудничества. Этот модуль нацелен на содействие кооперации между заинтересованными сторонами, включая совместное создание новых турпродуктов и инструментов их продвижения. Развитие функционала веб-сервиса выступает основой для выстраивания одноранговых взаимоотношений с заинтересованными сторонами и сокращения разрыва между текущим и целевым состоянием цифровой зрелости предприятия. Сотруднический сервис является наименее технологичным и требовательным в обслуживании и обеспечении безопасности по сравнению с остальными модулями (например модулем медицинского сопровождения, рейтингования или торговой площадки). Выбор в пользу именно этого направления был обоснован наличием необходимой компетенции внутри предприятия по созданию подобных цифровых инструментов, что избавило его от прямых затрат по разработке программного обеспечения у стороннего подрядчика. Снижение затрат на обслуживание модуля сотруднического веб-сервиса планируется достичь благодаря ограничению использования на нем аудио-визуальных материалов. Внедрение этого онлайн-инструмента поможет проверить насколько предлагаемый в нем функционал отвечает выявленным в предыдущем исследовании потребностям заинтересованных сторон.

После того как были определены компоненты «Внешний контекст», «Текущее состояние», «Естественное будущее предприятия», «Целевое состояние» и «Разрыв» - вторым этапом в составлении стратегии стала выработка «Решения», основанного на ключевых компетенциях и их применении для повышения цифровой зрелости предприятия. В фокусе рассмотрения были возможности компании по развитию сотруднического интернет-сервиса и дорожная карта его внедрения в цифровую экосистему Краснодарского края через удовлетворение потребностей заинтересованных сторон. Первой задачей этого этапа было определение направлений туризма, в которых наиболее востребованы подобные цифровые инструменты.

Суть сотрудничества заключается в объединении участниками результатов «своего интеллектуального труда и других ресурсов с целью создания на основе видения и усилий специалистов из разных сфер деятельности общего продукта», из которого каждый участник сможет получать свою выгоду[\[4, с. 23\]](#). Участники сотрудничества идут на объединение своих ресурсов ввиду того, что индивидуально они не в состоянии создать необходимый, но отсутствующий на рынке продукт. Сотрудничества позволяют

также экономить ресурсы участников на решении непрофильных для их деятельности задач. Одной из форм сотрудничества является краудсорсинг (англ. *Crowdsourcing*), который также находит свое применение в туризме [\[26\]](#). Концепция заключается в «мобилизации ресурсов людей посредством информационных технологий с целью решения задач, стоящих перед бизнесом, государством и обществом в целом»[\[20, с. 244\]](#). Примером удачного внедрения краудсорсингового подхода является опыт музея Ижевска, в котором для пополнения коллекции свидетельств об Ижевском восстании были привлечены горожане — потомки участников событий. Это позволило собрать архив из видео-рассказов и около 400 новых уникальных документов и фотографий[\[39\]](#). Другим примером использования более современных краудсорсинговых технологий в туризме является веб-сервис *CrowdRiff* предоставляющий информационную базу мультимедиа материалов и инструменты работы с ней для использования в маркетинговом продвижении туристских продуктов и направлений. Информационная система построена с применением искусственного интеллекта, который собирает фотографии и короткие видео из социальных сетей, проводит их оценку, ранжирование по качеству, темам, формату и прочим характеристикам. Сервис позволяет пользователям автоматически рассыпать запросы авторам для получения прав использования их мультимедиа-файлов, а также добавлять и работать с собственным материалом. Главная особенность этого веб-сервиса в том, что он отбирает мультимедиа, которое не только привлекательно для просмотра, но и способствует конверсии целевой аудитории в потребителей туристского продукта. Основными пользователями цифровых услуг *CrowdRiff* являются организации маркетингового продвижения туристских направлений (англ. *DMO*). В мировой практике есть опыт привлечения туристов к созданию концепций развития курортов в форме краудсорсинга, что, несомненно, положительно сказывается на лояльности туристов к этим местам отдыха, а также позволяет эффективнее персонализировать туристские продукты и услуги [\[33, с. 3; 35\]](#). Краудсорсинг также может быть применен для решения задач устойчивого развития экономики через продвижение альтернативных видов туризма. Эти виды туризма в противовес массовому туризму объединяют широкий спектр различных нишевых туристских продуктов, к которым можно отнести творческий(креативный) туризм, научный туризм, восстановительный/экотуризм, литературный туризм, кинематографический туризм и прочее [\[10, с. 33; 14; 22, с. 148\]](#). Альтернативные виды туризма испытывают наибольшие трудности в продвижении своих услуг и, как следствие, более открыты для кооперации, а также потенциально заинтересованы в использовании цифрового инструмента для этой цели [\[22, с. 148\]](#). Таким образом, представители этих направлений туризма могли бы сконцентрировать усилия на своей основной деятельности, экономя ресурсы на продвижение своих услуг. Обзор литературы показал, что, среди альтернативных видов путешествий, в творческом туризме элемент сотрудничества между представителями местного населения, деловыми кругами и гостями играет существенную роль[\[7, 15\]](#). Как следствие, сотруднический онлайн-инструмент в этом направлении наиболее востребован и его создание послужит отправной точкой в развитии стратегии ЦТ предприятия ООО «АС-туризм».

Следующей задачей на начальном этапе формирования концепции решения и стратегии внедрения веб-сервиса было подробное изучение российского и зарубежного опыта в сфере творческого туризма через обзор специализированной литературы с целью выявления общих интересов и точек соприкосновения между заинтересованными сторонами этого вида туризма. В этом ключе была проведена оценка потенциальной выгоды, которую несет творческий туризм для населения, путешественников,

представителей бизнес-сообщества, а также местной и федеральной власти.

Обзор мирового опыта и основных составляющих творческого туризма

Формулирование понятия творческого туризма относят к началу 2000х годов в работах таких исследователей как Флорида [25], Лэндри [27], Ричардс и Реймонд [34]. Впервые этот термин предложили Г.Ричардс и К.Реймонд подразумевая под ним путешествия, в результате которых развивался творческий потенциал туристов благодаря активному обучению навыкам и ремеслам характерным для места отдыха, оставляя гостям своеобразный «интеллектуальный сувенир» [12, 34]. Ключевым элементом в этом виде путешествий является активное вовлечение гостей в жизнь местного населения. Как следствие, гости стремятся к потреблению товаров местных производителей и традиционных ремесел, что положительно сказывается на региональной экономике и благосостоянии местных жителей [9, с. 82]. Углубление социокультурного обмена способно снизить риск развития «туризмофобии» у местного населения и явления «ковертуризма». Согласно исследованию частота возникновения конфликтов между гостями курорта Сочи и теми жителями, кто интересуется изучением (совершенствованием) иностранных языков существенно ниже [5, с. 118].

В отличие от массового туризма, альтернативный туризм в общем и творческий туризм в частности оказывают меньшую нагрузку на экологию региона, так как осуществляется небольшими группами путешественников, менее концентрирован на посещении главных достопримечательностей и снижает эффект «сезонности» [10, с. 31]. Неоспорима роль творческого туризма и в задачах сохранения историко-культурного наследия через приобщение гостей к местной культуре [10, с. 32].

В 2017 году на 22 сессии Генеральная Ассамблея Всемирной Туристской Организации расширила определение культурного туризма, включив в него большую творческую составляющую повседневной жизни. Так, согласно авторам, продукты культурного туризма включают набор вещественных, интеллектуальных, духовных и эмоциональных сторон современного общества, к которым относятся «искусства и архитектура, историческое и культурное наследие, литература, музыка, творческие индустрии и местный быт, системы ценностей, верований и традиций» [32, с. 14]. Некоторые авторы стали рассматривать творческий туризм как интерактивную форму культурного туризма [15, с. 200; 34]. Впоследствии к творческому туризму стали относить любые поездки, ключевыми элементами которых являются творческое самовыражение участников, а также погружение в местные культуры и быт [15, с. 200]. Примером таких поездок и сотрудничества в творческом туризме являются выездные пленэры и мастер-классы художников (живопись на открытом воздухе), которые одновременно можно отнести к хобби-туризму. Творческая деятельности художников подразумевает изучение тех объектов, окружающих явлений и пространства, которые они стремятся изобразить. Работа художника также нередко вызывает активный интерес со стороны местных жителей и способствует популяризации живописи и искусства в целом. Исходя из опыта Ассоциации Художников-Пленеристов России (АХП) некоторые из этих поездок могут быть организованы совместно с принимающей стороной на взаимовыгодной основе: в обмен на бесплатное проживание (или другие услуги) художники дарят организаторам часть своих работ, которые в дальнейшем могут использоваться для украшения публичных пространств этих мест, а также для изготовления сувениров. Партнерами этого сотрудничества могут выступать различные заинтересованные стороны: старинные усадьбы, религиозные центры, парки, промышленные или инфраструктурные объекты и

прочие [12]. Одновременно с этим художники освещают свои поездки и работу в социальных сетях и, в случае с профессиональными авторами, такое сотрудничество можно отнести к взаимному маркетинговому продвижению (англ. cross-marketing). Нередко участниками таких мероприятий являются представители из различных регионов России, что способствует укреплению их социокультурных связей [17, с. 263].

Социокультурный взаимообмен гостей и местного населения способствует развитию творческой среды курортных территорий и усиливает благоприятный эмоциональный отклик у путешественника [22, с. 147; 33, с. 2]. Продукты и услуги творческого туризма могут выступать составной частью событийного туризма. Примечателен опыт проведения ежегодного гастрономического фестиваля в г. Вольске Саратовской области. У гостей этого фестиваля на берегу реки Волга есть возможность познакомиться с кулинарными традициями этого региона и перенять у местных жителей различные рецепты приготовления ухи. Фестиваль ухи позволил создать местный бренд, который ежегодно привлекает около 35 тыс. человек [8, с. 20]. Данный вид туризма в наибольшей степени отвечает современному подходу «экономики впечатлений» [15, с. 201]. Еще одним примером этого подхода может служить продукт творческого туризма Коломенской музейной фабрики пастилы, который включает театрализованные экскурсии и мастер-классы по приготовлению этих сладостей [40].

Активное изучение туристской территории через погружение в местную культуру и быт позволяет удовлетворить потребность человека в саморазвитии и самовыражении [22, с. 147]. Современный турист стремится извлечь выгоду для себя от пребывания в новом месте и найти возможности для повышения своих социального статуса и социального капитала, что меняет сам характер потребления туристского продукта [15, с. 200; 23]. Опрос исследовательского центра Ipsos проведенный в марте 2024г. среди 3004 совершеннолетних жителей городов с населением более 100 тысяч человек показал, что основными факторами при выборе направления креативного туризма являются (для всех возрастов): расширение кругозора 63%, уникальные эмоции 58%, экологичность 39%, саморазвитие 38%, «попробовать что-то новое» 35%. Среди лиц 18-25 лет значительно больше процент тех, кто хотел бы попробовать себя в традиционных ремеслах (35% против 29% среди всех возрастов) и поучаствовать в арт-мастерских современного искусства (18% против 10% среди всех возрастов) [38]. Несмотря на то, что традиционный экскурсионный и пляжный туризм является самым популярным направлением среди туристов, продуктами и услугами творческого туризма готовы воспользоваться 16% всех лиц из выборки старше 18 лет и 21% среди путешественников 18-25 лет. Наиболее распространенной практикой является включение продуктов творческого туризма в общий портфель предложений курортных предприятий, наравне с классическим экскурсионным и развлекательным обслуживанием. Например, один из лидеров туристской индустрии курорт «Mriya Resort & SPA» (расположен в Крыму) планирует предложить своим постояльцам возможность получить опыт в изготовлении вина, опираясь на всемирную известность региона в области винодельческой. Гости курорта смогут посадить виноградную лозу, участвовать в уходе за ней, сборе урожая и производстве конечного продукта. Такой вид услуг располагает отдыхающих стать регулярными посетителями этого места [44].

В результате своего развития туристская деятельность (в особенности творческий туризм) стала неотъемлемой частью творческой (креативной) экономики и органы государственной власти уделяют ей все больше внимания [12]. В западной практике

активно используются понятие «креативный класс» и «креативная среда» в разработке стратегий привлечения в отдельные города представителей творческой экономики [\[33, с. 3\]](#). Креативный класс участвует в создании узнаваемого туристского бренда территории, что благотворно сказывается на всех сферах регионального хозяйства [\[7, с. 2153\]](#). Наглядным примером влияния, которое может оказать деятельность представителей творческих профессий на туристскую активность региона служит статистика паломнического маршрута «Путь Сантьяго-де-Компостело», связывающего юг Франции и север Испании. В конце 1970х годов количество паломников измерялось десятками человек в год, а после публикации в 1987г. книги «Дневник мага» писателя-мистика Пауло Коэльо турпоток стал быстро увеличиваться и достиг 178 912 человек в 2021 году [\[41\]](#). Другим примером такого влияния является туризм румынского региона Трансильвания, который тесно связан с историческим образом «графа Дракулы», получившим широкую известность через творчество и исследовательский труд Брэма Стокера, Раду Флореску и Раймонда Макнелли. Этот опыт наглядно показывает, что литература наравне с другими видами творчества способна оказывать существенное влияние на способность территорий привлекать туристов. Российское издательство «Это моя земля» участвует в мифологизации туристских территорий и маршрутов благодаря выпуску серии литературных путеводителей, в которых собраны городские легенды от местных жителей разных городов России. Рассказы, отобранные по результатам конкурсов и вошедшие в сборники, используются в изготовлении сувениров по мотивам легенд, в составлении экскурсий, аудиокниг, фильмов, вопросников, уличном искусстве и прочих продуктах. По состоянию на март 2024г. издательство выпустило 33 сборника [\[42\]](#).

Таким образом, не вызывает сомнения тот факт, что культурное наследие, как плод творческой деятельности общества, отражает его самобытность, во многом определяет привлекательность территории для проживания и формирует конкурентный туристский потенциал, раскрытию которого помогают творческие(креативные) индустрии [\[18\]](#). В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 20.09.2021г. №2613-р в РФ была принята «Концепция развития творческих(креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030г.». Составители этой концепции определили творческие(креативные) индустрии как «сфера деятельности, в которых компании, организации, объединения и индивидуальные предприниматели в процессе творческой и культурной активности, распоряжения интеллектуальною собственностью производят товары и услуги, обладающие экономической ценностью, в том числе обеспечивающие формирование гармонично развитой личности и рост качества жизни российского общества». Как видно из определения, творческий туризм полностью удовлетворяет критериям понятия творческая(креативная) индустрия.

Творческая деятельность (креативность), которая имеет своей целью создание новых идей, продуктов, процессов или решений по своей сути является неисчерпаемым экономическим ресурсом [\[15, с. 201\]](#). Помимо сфер деятельности основанных на использовании историко-культурного наследия, искусства и прикладных творческих индустрий (архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды и т. п.) к творческой экономике также относят разработку программного обеспечения, обработку данных, виртуальную и дополненную реальность, блогерство, СМИ и пр. Таким образом, это направление деятельности является основной движущей силой роста цифровой экономики и благосостояния государства в современных условиях. Возросшие потребности туристов в информационных технологиях и привлекательном содержании

поездок требуют более активного вовлечения в цифровую экономику туризма не только производителей турпродуктов, но также представителей креативных индустрий и творческих профессий (художников, композиторов, писателей, программистов, блогеров и др.)[\[15, с. 203\]](#). Так например, творческий труд художников-пейзажистов оказывает благотворное влияние на повышение узнаваемости туристских объектов, в то время как писатели и историки-краеведы способны по-новому раскрыть их культурно-историческую составляющую и создать увлекательное информационное наполнение во время посещения этих мест. Также, обычной практикой является участие театральных и музыкальных студий в анимации объектов показа, иммерсивных/театрализованных экскурсиях и других развлечениях, активными участниками которых становятся жители и гости курорта. Все это, несомненно, побуждает туристов к приобщению к местным культуре и быту через потребление услуг творческого туризма. Как следствие, происходит преобразование интеллектуальной собственности и творческого труда в экономический актив представляющий ценность для заинтересованных сторон туристской дестинации. Объединение в сотрудничестве результатов творческой деятельности представителей живописного искусства, писателей и историков-краеведов в общий информационный туристский ресурс, который способен придать большей ценности и известности их работе, одновременно помогая продвижению туристских направлений и деятельности представителей творческого туризма, является основной идеей пилотного проекта кросс-маркетингового web-сервиса [Biggeo.ru](#). Инновационность этого продукта заключается в краудсорсинговом подходе для продвижения туристской дестинации совмещенный с новым форматом представления культурных благ, который принимает вид совместного творчества (сотворчества) сообщества авторов.

Целевая модель ЦТ, таким образом, включает: взаимодействие с заинтересованными сторонами в форме краудсорсингового проекта посредством цифрового инструмента; обеспечение вовлеченности заинтересованных сторон благодаря возможности реализации своих продуктов и услуг через цифровой инструмент; изменение организационной структуры для адаптации предприятия к новой форме отношений с заинтересованными сторонами.

Основываясь на проведенном анализе, предприятие разработало дорожную карту проекта ЦТ, которое состоит из следующих ключевых этапов:

- 1 . Разработка минимально жизнеспособного продукта или MVP (англ. Minimal Viable Product);
- 2 . Развитие сообщества сотруднического веб-сервиса (совместные проекты с партнерами, проведение/участие в акциях и тематических конкурсах и пр.);
3. Сбор обратной связи и корректировка архитектуры конечного продукта;
- 4 . Проработка финансовой части проекта, соответствующей архитектуре конечного продукта;
5. Реализация конечного продукта и масштабирование проекта.

Первые результаты реализации дорожной карты проекта ЦТ

В условиях ограниченных финансовых возможностей предприятия, а также для снижения возможных рисков — общепризнанной практикой является прототипирование новых продуктов для ускоренного получения первых данных о востребованности и жизнеспособности проекта. Прототипирование особенно важно в инновационных

цифровых инструментах, когда простое маркетинговое исследование не может быть достаточно достоверным для оценки полезности продукта для конечного потребителя. Это позволяет также привлечь первых пользователей для участия в управлении проектом на его ранней стадии развития в соответствии с подходом UDD (англ. User-Driven Development).

Учитывая это, в феврале 2023 года была реализована первая версия сервиса Biggeo.ru («БольшаяЗемля»). Главной задачей на этом этапе было тестирование гипотезы о способности сотруднического веб-сервиса привлечь заинтересованные стороны к участию в краудсорсинговом проекте. Необходимое количество участников, как ключевого показателя эффективности (КПЭ) для подтверждения гипотезы, было условно определено в 100 человек. Веб-сервис представляет собой историко-художественный путеводитель, в котором произведения художников и писателей представлены на интерактивной географической карте с привязкой к местности (см. Рисунок 2). Краудсорсинговый подход этого онлайн-сервиса подразумевает возможность каждого художника внести свой вклад в повышение узнаваемости и в продвижение тех мест, где он побывал и которые его вдохновили на написание картин. Функционал также включает создание личных профилей, где могут быть указаны профессиональный опыт, творческие проекты и услуги участников, такие как мастер-классы и продукты арт-туризма. Пользователи, таким образом, смогут знакомиться с работой остального сообщества и в случае взаимной заинтересованности развивать творческое сотрудничество.

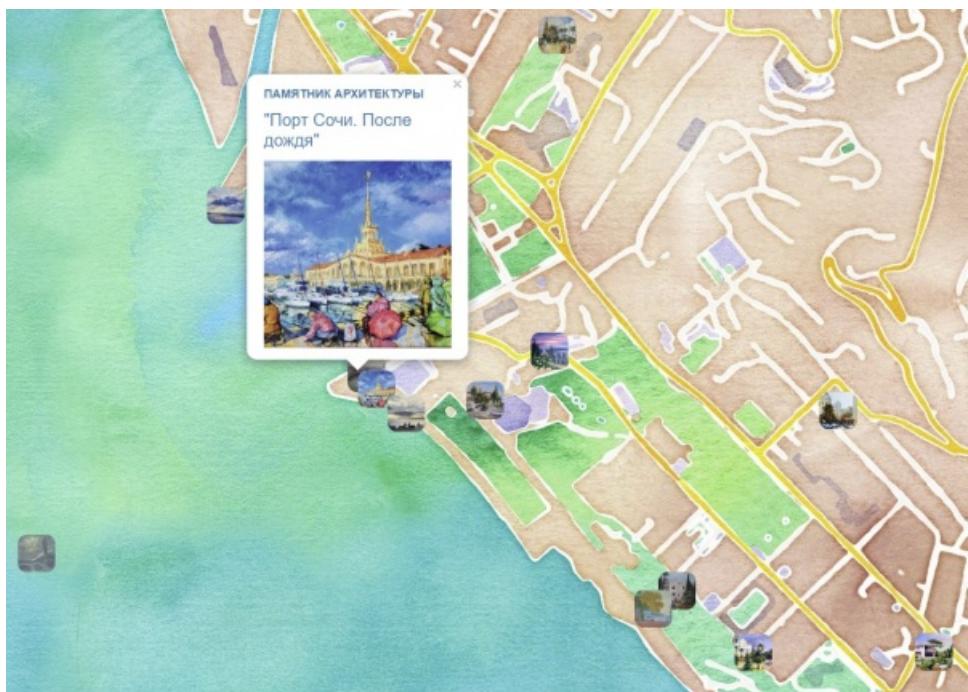

Рисунок 2. Представление произведений художников на интерактивной карте сайта Biggeo.ru (Составлено автором)

Привлечение первых партнеров-участников и уточнение функционала веб-сервиса проводилось в течении всего этапа реализации прототипа через личные встречи и интервью с представителями творческих объединений художников, писателей и краеведов, а также руководителями туристских компаний. Помимо рекомендаций по функционалу и управляемости веб-сервиса со стороны творческих объединений высказывалась потребность в регулировании допуска художников к функции публикации произведений на сайте с момента их регистрации. Это необходимо для поддержания достаточного уровня художественной ценности и привлекательности публичной части сервиса, одновременно поддерживая интерес со стороны сообщества художников. Таким

образом, проект предусматривает двухуровневый отбор добавляемых художниками произведений на сайт: первый уровень осуществляется руководителями творческих объединений и групп, в которых участвуют художники; второй уровень отбора осуществляется сообществом путем голосования, что помогает отбирать лучшие произведения для их размещения на главной странице. Главная страница сайта является своеобразной витриной для художников, писателей и творческих объединений — партнеров проекта. На общей карте-путеводителе преимущество представления отдельной туристской дестинации отдается местным авторам. Подобная система организации результатов особенно важна для крупных краудсорсинговых проектов.

Представители турфирм, предлагающие массовый турпродукт, не увидели для себя в творческом туризме существенной финансовой выгоды на сегодняшний день, за исключением использования его в маркетинговых целях. В связи с этим, для этой категории заинтересованных сторон предполагается выработать коммерческие предложения по спонсорству и рекламным туркам творческого туризма. Руководители предприятий творческого туризма, равно как представители творческих профессий в целом очень положительно оценили концепцию проекта и готовы использовать его для продвижения своих услуг. Высказывалась также идея сотрудничества участников проекта в художественном представлении предприятий творческого туризма на веб-сервисе и разработки для них сувенирной продукции. Основными партнерами проекта стали Ассоциация художников-пленэристов России (АХП), творческие объединения «Художник», «Творческий взгляд», а также онлайн-галерея 7 Peaks и арт-галерея «А.А.С». АХП организует сеансы живописи на открытом воздухе в местах имеющих историко-культурную или эстетическую ценность, в которых участвуют как профессиональные художники, так и любители. Предприятие «АС-туризм» начало сотрудничество с Ассоциацией в июне 2023г., осуществляя программно-информационную поддержку отдельным ее проектам, что способствовало наполнению галереи-путеводителя. Проект Biggeo.ru участвовал в двух ежегодных онлайн-марафонах Ассоциации «Пленэрная жара» и «Пленэрная осень», по результатам которых участники-победители получали призы от партнеров. По завершению своих сеансов пленэр, участвующие художники публиковали изображения этих мест и своих работ в социальных сетях, а также добавляли их в соответствующий раздел галереи Biggeo.ru. Всероссийский онлайн-марафон «Пленэрная осень», в котором приняли участие художники из 12 городов, включала выбор «Пленэрной столицы» (между г. Москва и г. Санкт-Петербург) и победителя среди остальных городов по общему количеству загруженных на Biggeo.ru произведений. О своем участии в очередном марафоне по выбору самых активных городов в пленэрном движении - «Пленэрная весна 2024» заявили художники из 19 городов. Другим примером сотрудничества по развитию предложения культурного туризма является выставочный проект «Пластика в дереве», инициатором которого стал веб-сервис Biggeo.ru. В проекте участвовали Арт-галерея «А.А.С» сочинского художника-скульптора по дереву А.А.Соболь, Сочинское концертно-филармоническое объединение, творческое пространство НИТИ и школа балета «Mon ballet». Литературно-музыкальный вечер по случаю открытия выставки, на котором работы автора представили молодые воспитанники театральной и балетной школ Сочи, был также приурочен к проводимому в России Году семьи. Выставка «Пластика в дереве» проходила в фойе Зимнего театра Сочи и была поддержана Администрацией города через ее освещение в СМИ. Галерея «А.А.С», также как и ООО «АС-туризм», испытывало трудности в результате остановки деятельности и последующего падения потока посетителей во время пандемии COVID-19. Эта кросс-маркетинговая кооперация позволила увеличить количество посетителей в галерее «А.А.С» и выставочные залы

Зимнего театра, а также дала дополнительную возможность членам творческих коллективов, принимавших участие в открытии выставочного проекта, показать свое мастерство [2]. ООО «АС-туризм» выступил в роли координатора выставки, а также участвовал в ее продвижении и реализовал цифровые копии выставочных объектов на веб-сервисе Biggeo.ru. Еще одним примером некоммерческого сотрудничества для целей продвижения проекта является оцифровка и представление на сайте коллекции пейзажных картин Сочинского географического общества (СГО), которая насчитывает несколько десятков работ известных художников, творчество которых связано с Кавказом. Художественная зарисовка природных мест, во время путешествий является одной из традиций географического общества. Вместе с тем, отображение работ на географической карте играет также просветительскую роль и в полной мере отвечает задачам данного сотрудничества. СГО регулярно организует научные и просветительские экспедиции, которые позволяют всем желающим исследовать природу и историю Кавказа вместе с научными сотрудниками географического общества.

Рост аудитории проекта в 2023г. в основном соответствовал периоду проведения онлайн-марафонов АХП «Пленэрная жара» и «Пленэрная осень». Возрастное распределение аудитории сайта на основе выборки из 1000 посетителей представлено на графике (см. Рисунок 3). За это время на сайте зарегистрировалось 312 художников (профессионалов и любителей), что подтвердило основную гипотезу первого этапа реализации стратегии ЦТ.

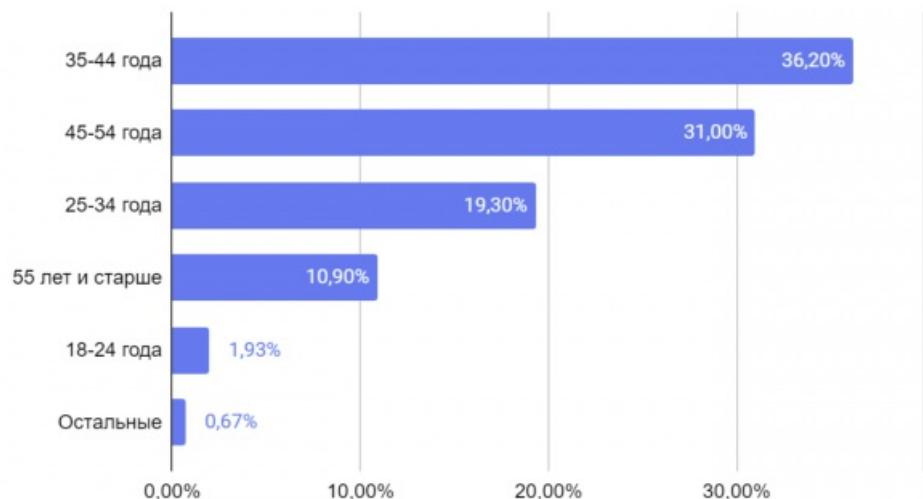

Рисунок 3. Возрастное распределение аудитории сайта Biggeo.ru. Источник: Яндекс.Метрика (Составлено автором).

Цифровые компетенции предприятия позволили разработать прототип веб-сервиса с минимальными финансовыми затратами, а работа над проектом велась инициативной группой. Основные расходы были связаны с арендой удаленного сервера и вознаграждением участников пленэрных марафонов и других проектов партнеров для содействия развитию сообщества онлайн-сервиса. Первые результаты реализации стратегии позволили собрать различные качественные и количественные данные о проекте, которые будут использованы в его доработке и экономическом планировании при масштабировании конечного продукта.

Дальнейшее развитие проекта направлено на расширение функционала веб-сервиса, а также привлечение художников-профессионалов, творческих объединений и предприятий, предлагающих продукты творческого туризма. В связи с этим, создание цифровых копий предметов искусства в виде онлайн-галерей для их маркетингового

продвижения с возможностью продажи выступает одним из ключевых направлений развития сотруднического веб-сервиса. Предоставление авторам инструментов для продажи своих произведений и сопутствующих информационных услуг, таким образом, должны стать дополнительными сферами деятельности предприятия ООО «АС-туризм» в проекте его цифровой трансформации.

Основным направлением в развитии сообщества веб-сервиса является адаптация организационной структуры предприятия для возможности более активного вовлечения авторов в управление проектом, а также для получения материальной выгоды от его деятельности. Этот компонент стратегии ЦТ предприятия в наибольшей степени соответствует логике краудсорсингового подхода для мотивации его участников [3, с. 47]. Реализация первого этапа дорожной карты позволила составить сводную таблицу сильных и слабых сторон проекта, а также возможностей и угроз, которые существуют во внешней среде (см. Таблице 1).

Сильные стороны проекта: <ul style="list-style-type: none"> - Инновационность и уникальность в российском сегменте Интернета; - Опора на результаты научных исследований; - Краудсорсинговый подход; - Наличие необходимых цифровых компетенций внутри предприятия для создания минимального продукта; - Творческий характер проекта, привлекательный для молодой аудитории сети Интернет, которая имеет развитые цифровые компетенции и заинтересованность в творческом сегменте туризма; - Наличие партнеров, представляющих общественные объединения общегосударственного и местного уровней; - Согласованность с государственной политикой в сфере творческой (креативной) экономики. 	Слабые стороны проекта: <ul style="list-style-type: none"> - Небольшой размер и капитализация предприятия; - Высокие трудовые затраты на модерацию содержимого сайта для поддержания художественной привлекательности галереи и соответствия законодательству РФ; - Высокая зависимость от партнеров.
Возможности: <ul style="list-style-type: none"> - Низкая конкуренция в сфере творческого туризма; - Дальнейшее развитие и удешевление инструментов цифровизации; - Низкий уровень налогообложения 	Угрозы: <ul style="list-style-type: none"> - Законодательные ограничения в сфере цифровых технологий, в частности публикации чувствительной информации; - Конкуренция со стороны крупных медиа интернет-платформ;

для IT-компаний;	- Интеграция деятельности предприятия с проектами партнеров.	- Развитие инструментов на основе искусственного интеллекта, способных имитировать живопись;
		- Дефицит высококвалифицированных кадров в сфере IT ;
		- Угрозы кибербезопасности на поздних стадиях проекта (после реализации функции прямых продаж и аукционов результатов творчества).

Таблица 1. SWOT-анализ проекта

Оценка трансформационного эффекта проекта

Реализованный прототип цифрового сервиса Biggeo.ru является одним из этапов дорожной карты ЦТ предприятия, который подготавливает его к изменениям, направленным на радикальное повышение эффективности производственных и управлеченческих процессов. Несмотря на то, что данный проект веб-сервиса уже представляет определенную ценность для пользователей, оценку трансформационного эффекта стратегии справедливее проводить на основе характеристик итогового продукта и его ценностного предложения для конечного пользователя (см. Рисунок 4).

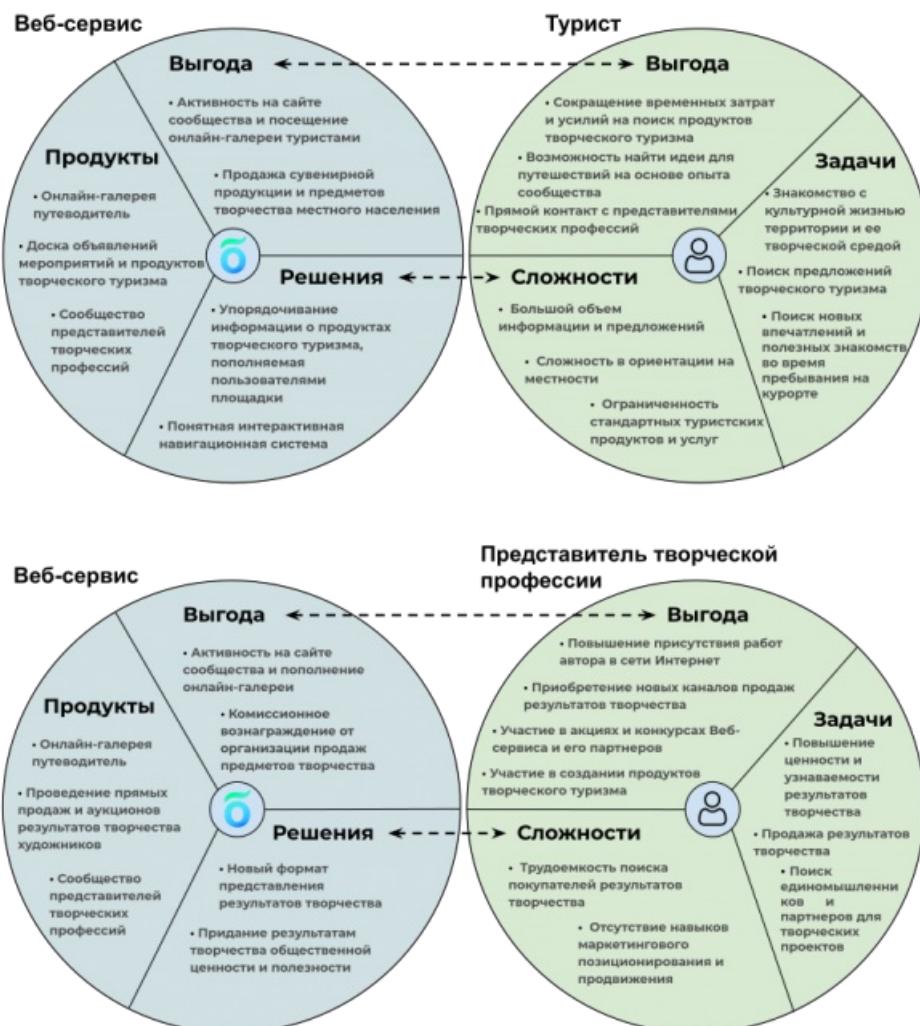

Рисунок 4. Ценностное предложение Biggeo.ru (Составлено автором)

Авторы модели «Стратегия Цифровой Трансформации: написать, чтобы выполнить» предлагают 3 уровня условий оценки трансформационного эффекта проекта: базовый, квалификационный и расширенный. Согласно этим критериям проект «Большая Земля» (Biggeo.ru) удовлетворяет всем базовым условиям:

1. Создается платформенное решение;
2. Доступ к типовым функциям разграничивается между группами пользователей на основе их ролей (обычные посетители, авторы, ответственные творческих объединений и др.);
3. Все участники действуют открыто и прозрачно;
4. Цифровые технологии применяются для заранее определенных, конкретных задач;
5. Четко выделена целевая предметная область, определены пользователи и заинтересованные стороны;
6. Проект соответствует действующему законодательству.

В части квалификационных условий разрабатываемый проект можно отнести к Цифровой трансформации первого и второго типа, т.к оно одновременно предлагает типовые функции неограниченному кругу пользователей (продвижение результатов творчества авторов и продуктов творческого туризма), а также может быть адаптировано для решения производственных задач партнеров (например, проведение онлайн-марафонов АХП). Среди расширенных условий оценки следует отметить критерии «Расширяемость» и «Специализация». Архитектура веб-сервиса предусматривает возможность быстрого увеличения его компонентов добавлением в галерею других форм творчества (литературные очерки, поэзия, музыкальные произведения и пр.), что в свою очередь способно значительно увеличить сообщество веб-сервиса. Кроме того, проект не имеет ограничений по географии внедрения. Одновременно с этим сохраняется узкая специализация сервиса как каталога результатов творческого труда авторов, связанного с туристскими направлениями и продуктами. Таким образом, рассматриваемый проект можно в полной мере охарактеризовать как трансформационный.

Выводы

В статье представлены основные положения модели ЦТ предприятия малого бизнеса

туристской сферы, позволяющие раскрыть суть краудсорсингового подхода, на котором она построена. Первые результаты реализации дорожной карты проекта показали эффективность методологии «Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить» в достижении цели повышения цифровой зрелости компании. Полученные данные позволили подтвердить гипотезу о востребованности онлайн-инструмента, который был разработан в рамках этого проекта и направлен на содействие кооперации между заинтересованными сторонами по повышению привлекательности и узнаваемости туристских объектов. Сотруднический веб-сервис позволил предприятию приступить к выстраиванию одноранговых взаимоотношений с заинтересованными сторонами, через совместную работу над информационным ресурсом, что коренным образом трансформирует управление цепочкой создания ценности.

Текущее положение предприятия на рынке, характер «Решения» и свойства туристской сферы экономики обусловило значимость компонентов «Заинтересованные стороны», а также «Критерии и ограничения» в итоговой стратегии ЦТ. Эти же условия определили горизонт планирования, который соответствует «радикальной» стратегии, так как проводится адаптация существующих компетенций предприятия к новым цифровым решениям.

Авторы методологии утверждают, что необходимым критерием для оценки проекта в качестве трансформационного является создание либо развитие функционала платформенного решения. Несмотря на то, что рассматриваемый в статье проект предполагает создание туристской платформы, данный критерий автору статьи представляется дискуссионным. Можно предположить, что, разрабатывая методологию для государственного сектора экономики, авторы оценивали в первую очередь трансформационный эффект, который проект оказывает на внешнюю среду ответственного учреждения. Вполне очевидно, что при таком подходе ЦТ будет восприниматься как прерогатива крупных корпораций и органов власти. Тем не менее малое и среднее предпринимательство, которое смогло добиться радикального повышения своей эффективности благодаря новым формам взаимоотношений с заинтересованными сторонами, а также повсеместной интеграции систем сбора и управления данными (даже при использовании существующих платформ), может оказать существенное влияние на соответствующие отрасли экономики через кумулятивный эффект. Ключевую роль в этой динамике несомненно играют такие координирующие институты, как Агентство Стратегических Инициатив и «Платформа НТИ».

Следующий этап дорожной карты заключается в масштабировании Решения, что потребует детального экономико-технического прогнозирования и планирования. Эта работа сможет опираться на первые качественные и количественные результаты полученные в процессе прототипирования. Одним из ключевых вопросов стратегии ЦТ, который предстоит решить компании это привлечение финансирования для дальнейшего развития проекта. Распространенной практикой при финансировании общественно полезных проектов является краудфандинг. Очевидным преимуществом при выборе данной стратегии финансирования является наличие минимального продукта и сообщества заинтересованных сторон.

В соответствии с целями правительственной программы «Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года» проект содействует повышению туристической привлекательности территорий субъектов РФ через приздание большей ценности и узнаваемости результатам творческой, интеллектуальной

деятельности, которые напрямую связаны с природно-климатическими, социокультурными, историческими, архитектурными и прочими туристскими ресурсами. Также, при росте охвата аудитории и развитии сотрудничества с заинтересованными сторонами, инновационная деятельность предприятия способна оказать благотворный эффект на туристский и, как следствие, инвестиционный потенциал отдельных регионов, на узнаваемость отечественных брендов и создание позитивного имиджа страны за рубежом. Барьер развития творческих(креативных) индустрий, на который указывают авторы концепции является «значительные расстояния и рассредоточенность людей, обладающих необходимыми творческими, исследовательскими, инженерными и предпринимательскими компетенциями», что препятствует созданию целостных бизнес-проектов. Сотруднический веб-сервис позволяет снизить негативное влияние этого барьера и помочь в формировании коллективов со всеми необходимыми компетенциями.

Веб-сервис, таким образом, участвует в достижении следующих целей концепции:

- 1 . внедрение «современных цифровых технологий для создания (производства) и распространения товаров и услуг отечественными творческими (креативными) индустриями»;
2. «создание новых товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью, обусловленной использованием результатов творческой, интеллектуальной деятельности, повышение капитализации нематериальных активов российского бизнеса»;
- 3 . «сохранение исторического, культурного наследия, айдентики, традиционных рецептов, включая локальный культурный контекст и сырье, возрождение и развитие народных художественных промыслов, их делокализация и масштабирование, воспроизведение в современных товарах и услугах»;
4. «обеспечение роста циркуляции туристов и представителей творческих (креативных) индустрий между территориями».

С учетом сформированных целей и задач сотруднического веб-сервиса, проект ЦТ может преобразовать деятельность ООО «АС-туризм» в социальное предпринимательство. Так, согласно пункту 4.е) статьи 24.1 Федерального закона от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 12.12.2023) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" к субъекту социального предпринимательства относится предприятие, которое «осуществляет деятельность, направленную на достижение общественно полезных целей и способствующую решению социальных проблем общества» (в частности «культурно-просветительскую деятельность»).

Немаловажным является тот факт, что продукты и услуги творческого сегмента туризма широко востребованы также представителями местного населения. Это значительно расширяет количество потенциальных потребителей услуг предприятия, снижает сезонность турпродукта и зависимость от внешних неблагоприятных факторов, что соответствует первоначальным задачам повышения цифровой зрелости компании. Успешный опыт проекта Biggeo.ru показал готовность отдельных категорий заинтересованных сторон курортной дестинации в использовании инструментов развития творческого сотрудничества. Дополнительным фактором для выбора в пользу творческого туризма в проекте ЦТ является то, что этим направлением туризма интересуются преимущественно люди молодого и среднего возраста, которые более восприимчивы к инновациям и имеют хорошие навыки использования цифровых технологий. Низкий процент возрастной категории 18-24 года аудитории сайта (1,93%) можно объяснить отсутствием активной рекламы веб-сервиса на данном этапе его

развития, который заключается в наполнении его содержимым и привлечении первых участников. Общее возрастное распределение, таким образом, соответствует аудитории партнеров. В ходе реализации проекта было выявлено, что в интернет-пространстве уже существует опыт реализации схожего с Biggeo.ru веб-сервиса французского разработчика Place-to-paint.com. Проект имеет схожий функционал для сообщества художников, но в отличии от российского проекта, открыто не позиционируется в сфере творческого туризма и не осуществляет отбор/модерацию загружаемых на сайт работ авторов. Разработанный веб-сервис имеет больше общих черт с инструментом маркетингового продвижения CrowdRiff, но, по сравнению с ним, имеет выраженную направленность на творческое самовыражение участников, на развитие сотрудничества между заинтересованными сторонами, а также более широкий спектр форм творчества.

В проекте цифровой трансформации одной из первостепенных задач является определение потенциала роста компании с учетом нового маркетингового позиционирования на рынке в текущих социоэкономических условиях. Всеобщая цифровизация и развитие сети Интернет, а также снижение стоимости международных перевозок привели к повышению доступности мест отдыха, равно как и степени осведомленности о них у туристов, что в свою очередь подстегнуло рост конкуренции как на внутреннем так и на международном рынках. Повышенная конкуренция обуславливает необходимость более изобретательного маркетингового продвижения, выражающую самобытность местной культуры региона. Вместе с тем, развитие средств навигации, карт, систем бронирования и оплаты подтолкнуло туристов к самостоятельному поиску маршрутов и пунктов назначения. Развитие туристских C2C платформ типа Blablacar, Airbnb, Coachsurfing, Tripster и др. обеспечило более активное взаимодействие туристов и местного населения. Вполне очевидно, что на фоне увеличения чисто экономических взаимоотношений между заинтересованными сторонами будет также расти их интерес к социокультурному обмену, что, в свою очередь, повысит осведомленность гостей и их восприимчивость к социальным проблемам курорта, сохранению экологии и самобытности региона. Углубление культурных связей между гостями и местным населением улучшает восприятие туризма и отношение к туристам со стороны жителей города, благотворно сказывается на качестве услуг и порождает еще большую экономическую активность. Развитие сотрудничества в творческой среде и культурной жизни города способно дать необходимый ресурс для достижения этих целей. Все это обуславливает заинтересованность местной власти, бизнеса и общества в подобных интернет-проектах, а также в технологиях которые делают их возможными. В связи с этим, развитие культурного туризма способно обеспечить стабильный спрос на услуги представителей творческих индустрий, занятых в разработке и внедрении соответствующего программно-аппаратного обеспечения. Тем не менее, как показывает российский и мировой опыт, проекты цифровой трансформации в сфере услуг редко показывают быстрый экономический эффект, который можно объективно оценить. В этом вопросе необходимо учитывать долгосрочные цели и косвенные эффекты включения в ESG-повестку, которые могут оказать благотворное влияние на конкурентоспособность предприятия [\[45\]](#). Обоснование целесообразности подобных проектов для компаний лежит в необходимости выстроить более тесные взаимоотношения с заинтересованными сторонами для быстрого и адекватного ответа на их быстроменяющиеся потребности, а также на современные экономические вызовы, которые отличаются повышенной сложностью и неопределенностью. Экономико-математические методы оценки проектов ЦТ в индустрии туризма требуют отдельного, детального рассмотрения, что выходит за рамки данной статьи. Текущие благоприятные социоэкономические условия в сфере творческого туризма и первые результаты воплощения проекта ЦТ несомненно окажут

существенную поддержку при долгосрочном финансовом планировании на последующих этапах реализации дорожной карты повышения цифровой зрелости предприятия.

Библиография

1. Арефьев А.С., Савельева Н.А., Симонян А.Р., Жербо Л. Применение методологии качественного исследования «Основание теории» в изучении потребностей заинтересованных сторон туристской дестинации и разработке цифровой отраслевой платформы // Теоретическая и прикладная экономика. 2022. № 4. С.1-19. DOI: 10.25136/2409-8647.2022.4.38767 EDN: UNIMCM URL: https://e-notabene.ru/etc/article_38767.html
2. Арефьев А. С. Примеры творческого и культурного туризма // Biggeo.ru [Электронный ресурс]. URL: https://biggeo.ru/cultural_tourism (дата обращения: 26.03.2024).
3. Быхтин О. В. Мотивация к участию в краудсорсинговых проектах // Научный результат. Социология и управление. 2014. №1. С. 46-50.
4. Василенко Н. В. Институциональные особенности коллaborации в организационных структурах инновационной экономики // Научно-технические ведомости санкт-петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2016. № 4. С. 21-28. <https://doi.org/10.5862/JE.246.2>.
5. Ветитнев А. М., Чигарев Д. В. Отношение жителей к туристам как показатель проблем овертуризма и туризмофобии для туристских дестинаций (на примере города-курорта Сочи) // Современные проблемы сервиса и туризма. 2019. № 4 (13). С. 112-121.
6. Волков Л. В. Ключевые глобальные тренды, влияющие на трансформацию современной экономики // Финансовые рынки и банки. 2022. № 4. С. 228-235.
7. Волков С. К. Туризм как сектор креативной экономики // Креативная экономика. 2021. № 5 (15). С. 2153-2162. <https://doi.org/10.18334/ce.15.5.112027>.
8. Гладышев Д. Е., Соколова П. Е. Развитие гастрономического сектора в креативных индустриях и формирование гастробренда екатеринбурга // Управление культурой. 2023. №1(5). С. 18-25.
9. Гришин С. Ю., Ткачев В. А. Экотуризм как элемент стратегии устойчивого развития региональной экономики // Управленческое консультирование. 2014. № 9 (69). С. 81-85.
10. Квита Г. Н., Лучина Н. А., Аршинова А. Н. Креативный туризм как фактор развития российского туристского бизнеса // Современная конкуренция. 2022. № 1 (16). С. 29-40. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2022-16-1-29-40>
11. Ковалевская Е. Как региональные бренды помогают развивать туризм и защищают покупателей // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2024/01/17/reg-skfo/kak-regionalnye-brendy-pomogaiut-razvivat-turizm-i-zashchishchait-pokupatelej.html> (дата обращения: 25.03.2024).
12. Коломейцева А. Ю., Горбунов А. П. Основные Направления Государственной Поддержки Развития Креативного Туризма // Научно-методические чтения ПГУ «Университетские чтения – 2019». 2019. (Х). С. 93-98.
13. Коростелев Е. М. Экологический туризм в контексте реализации национального проекта «Экология»: новые импульсы развития // Профессорский журнал. 2020. № 2 (6). С. 3-9.
14. Лебедева С. А. Развитие литературного туризма в России и в мире: обзор научных источников // Креативная экономика. 2023. № 8 (17). С. 2909-2936. <https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118579>.
15. Логунцова И. В. Понятие креативного туризма и его развитие в городах и регионах России // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2022. № 93. С. 197-206.
16. Никитина Д. А., Попова Л. В. Интернет-среда как фактор самоактуализации личности

- // Science Time. 2015. № 3 (15). С. 402-407.
17. Новосельская В. В. Туризм и культура как факторы регионального развития: проблемы взаимосвязи // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2020. № 39. С. 261-272.
18. Новосельская В. В. Потенциал культурного туризма как направления туристской индустрии: комплексный подход // Вестник Томского государственного университета Культурология и искусствоведение. 2020. № №40. <https://doi.org/10.17223/22220836/40/23>.
19. Потапова Е. Г., Потеев П. М., Шклярук. М. С. Стратегия цифровой трансформации: написать, чтобы выполнить / Е. Г. Потапова, П. М. Потеев, М. С. Шклярук., РАНХиГС-е изд., 2021. 184 с.
20. Селезенев Р. С. Использование приемов краудсорсинга в туризме: проблемы и достижения // СибСкрипт. 2015. № 2-7 (62). С. 244-250.
21. Сердюкова Н. К., Сердюков Д. А., Баль Н. В. Анализ трендов развития туризма и гостеприимства в условиях новой реальности // Естественно-гуманитарные исследования. 2022. № 40 (2). С. 254-262.
22. Черевичко Т. В., Темякова Т. В. Креативный туризм и цифровизация общества // Известия Саратовского Университета. Новая Серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 2 (22). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-2-145-151>
23. Dickinson J. [и др.]. Tourism communities and social ties: the role of online and offline tourist social networks in building social capital and sustainable practice // Journal of Sustainable Tourism. 2016. (25). С. 1-18. <https://doi.org/10.1080/09669582.2016.1182538>.
24. Enikeeva Z. Digital Transformation in Tourism Sector: Analysis of the Almaty – Karakol Case - Central Asia Program [Электронныйресурс]. URL: <https://centralasiaprogram.org/digital-transformation-tourism-sector-analysis-almaty-karakol-case/> (дата обращения: 22.03.2024).
25. Florida R. The Rise of the Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. / R. Florida, New York: Basic Books-еизд., 2002. 434 с.
26. Füller J., Hutter K., Koch G. Crowdsourcing in the Tourism Industry: From Idea Generation Towards Merchandizing User-Generated Souvenirs Berlin, Heidelberg: Springer, 2016. С. 277-289. https://doi.org/10.1007/978-3-642-54089-9_19
27. Landry C. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators / C. Landry, Earthscan, 2000. 324 с.
28. Larionov V. G., Sheremetyeva E. N., Barinova E. P. Digital strategy of enterprise: realities and opportunities for transformation // Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2023. № 1 (2023). С. 7-12. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-1-7-12>.
29. Lindroos N. The digital transformation of a ski resort: a case study // Computer Science. 2017. С. 61.
30. Manakhova I. V., Levchenko E. V., Esina A. R. Models of Transforming Quality Management Systems in the Digital Company // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. 2021. № 1 (18). С. 115-123. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-1-115-123>
31. Pina H. de, O'Neill H. Digital Transformation of Tourism in Cabo Verde: Case Study // CAPSI 2022 Proceedings. 2022. (56). С. 209-220.
32. Richards G. Cultural tourism: A review of recent research and trends // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2018. (36). С. 12-21. <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2018.03.005>
33. Richards G. Designing creative places: The role of creative tourism // Annals of Tourism Research. 2020. (85). С. 1-11. <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102922>.

34. Richards G., Raymond C. Creative Tourism // Academia.edu. 2000. № 8 (23). С. 16-20.
35. Sava D. The Creative Tourism - An Interactive Type of Cultural Tourism // Ovidius University Annals, Economic Sciences Series. 2021. № 2 (XXI). С. 486-492.
36. Shafiee S. [и др.]. Developing a model for sustainable smart tourism destinations: A systematic review // Tourism Management Perspectives. 2019. (31). С. 287-300. <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2019.06.002>.
37. Sui L., Guan K. (2023) Value Co-Creation of Cultural Tourism Enterprises' Service Ecosystem in Digital Transformation: -- Case Study if Digital Shaanxi Tourism Group Changsha, China. DOI:10.4108/eai.6-1-2023.2330359.
38. Креативный туризм глазами потребителя // Ipsos [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ipsos.com/ru-kz/kreativnyy-turizm-glazami-potrebitelya> (дата обращения: 27.03.2024).
39. «Ижевский Декалог» - один из лучших в проекте «Меняющийся музей в меняющемся мире» [Электронный ресурс]. URL: <https://udm-info.ru/news/2019-02-06/izhevskiy-dekalog-odin-iz-luchshih-v-proekte-menayuschiysya-muzey-v-menayuschemsya-mire-1973580> (дата обращения: 11.03.2024).
40. Музейная фабрика коломенской пастилы [Электронный ресурс]. URL: <http://kolomnapastila.com> (дата обращения: 11.03.2024).
41. Statistics | Pilgrim's welcome office [Электронный ресурс]. URL: <https://oficinadelperegrino.com/en/statistics/> (дата обращения: 29.02.2024).
42. Это моя земля [Электронный ресурс]. URL: <https://itsmy.land> (дата обращения: 26.03.2024).
43. Определен рейтинг самых посещаемых особо охраняемых природных территорий России по итогам 2022 года - Минприроды России [Электронный ресурс]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/opredelyen_reyting_samykh_poseshchaemykh_osobo_okhranyemykh_prirodnykh_territoriy_rossii_po_itogam_/ (дата обращения: 05.04.2024).
44. Вы обязаны подумать обо всех: как индустрия туризма становится человекоцентричной [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/511803-vy-obazany-podumat-obo-vseh-kak-industria-turizma-stanovitsa-celovekocentricnoj> (дата обращения: 07.06.2024).
45. Why digital transformation and ESG go hand in hand - World Economic Forum [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/digital-transformation-new-it-esg-davos-23/> (дата обращения: 07.06.2024).

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Опираясь на заголовок, представляется возможным заключить о том, что статья должна быть посвящена изучению краудсорсингового подхода в модели цифровой трансформации туристского предприятия. Содержание статьи соответствует заявленной теме, но отдельные моменты требуют дополнительной аргументации и формирования научных выводов.

Методология исследования базируется на анализе и синтезе данных, в том числе содержащихся в научных публикациях других авторов. Ценно, что автор использует графический подход, связанный с подготовкой 3 графических объектов. При доработке статьи рекомендуется также использовать экономико-математические методы, позволяющие всесторонне оценить предлагаемый автором проект (включая оценку

соответствующих экономических показателей, включая финансовые).

Актуальность исследования вопросов, связанных использованием краудсорсингового подхода в модели цифровой трансформации туристского предприятия не вызывает сомнения, так как от этого зависит не только развитие конкретной организации, но и социально-экономический рост соответствующего региона и Российской Федерации.

Научная новизна в представленных на рецензирование присутствует. Например, она связана с представленным на рисунке 1 подходом к построению стратегии цифровой трансформации.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения преимущественно научный, но часть статьи посвящена изложению хода реализации авторского проекта (что относится к публицистическому стилю). При этом, дополнение научного обоснования необходимости и практической значимости данного проекта, позволяют решить данную проблему. Структура статьи автором чётко выстроена и позволяет раскрыть заявленную тему. В содержательном плане рекомендуется провести SWOT-анализ и представить его результаты, а также показать значение авторского проекта для конкретного предприятия, региона и государства. Потенциальной читательской аудитории было бы интересно узнать о показателях, характеризующих выбор соответствующего инвестиционного проекта, а также о вкладе в достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года. Также было бы интересно увидеть в заключительной части исследования о дальнейших направлениях изучения выбранной темы. В заключительном абзаце автор говорит о важности определения потенциала роста компании: было бы интересно узнать о влиянии на него факта реализации авторского проекта.

Библиографический список представлен достаточно обширным количеством позиций: 42 наименования. Ценно, что они включают не только научные публикации, но и электронные ресурсы, в которых содержатся также и отдельные статистические данные, позволяющие аргументировать авторскую позицию. При доработке статьи и использовании дополнительных источников необходимо их обязательно включить в библиографический список.

Апелляция к оппонентам. При доработке статьи рекомендуется обсудить с другими авторами (публикаций из библиографического списка) полученные результаты и параметры авторского проекта, а также обозначить, в чём состоит прирост научного знания?

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышесказанного следует подвести итог о возможности опубликования научной статьи при устранении указанных в тексте данной рецензии замечаний. В случае проведения соответствующей корректировки статьи будет иметь высокую читательскую аудиторию как в научном сообществе, так в коммерческом и государственном секторах.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Предметом исследования выступают отношения, возникающие в процессе цифровой трансформации туристского предприятия.

Методология исследования, использованная автором, основана на следующих методах научного познания: сравнение, анализ, синтез теоретического материала.

Актуальность. Тема, предложенная автором, представляется весьма актуальной. В первую очередь, это обусловлено тем, что цифровизация – это основное направление в развитии не только государственных органов власти, но и отдельных хозяйствующих субъектов. Грамотное применение современных цифровых инструментов позволяет повысить конкурентоспособность на рынке и финансовую устойчивость.

Научная новизна. Научная составляющая исследования заключается в разработке модели цифровой трансформации предприятия малого бизнеса туристской сферы, в основе которой краудсорсинговый подход и ее апробация на примере одного из субъектов малого бизнеса.

Библиография. Анализ библиографии позволяет сделать вывод о том, что автор изучил большое количество научных трудов по исследуемой проблематике. Присутствуют ссылки на иностранные источники, в целом список литературы состоит из 45 наименований. Следует отметить, что на некоторые источники, присутствующие в списке литературы, в тексте ссылка не дана.

Апелляция к оппонентам. В статье даны адресные ссылки на источники литературы. Присутствует обзор исследований ученых по схожей проблематике, приведена подробная их критическая оценка. Выводы автора обоснованы.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи является научным, соответствует требованиям журнала. В статье выделены классические структурные разделы.

Автор на хорошем теоретическом уровне проводит сравнительный анализ текущего состояния и перспективы развития цифровой экономики туризма на региональном и общегосударственном уровнях. Особое внимание уделено обзору мирового опыта и основных составляющих творческого туризма. Достоинством работы является авторский анализ сильных и слабых сторон проекта, а также его возможностей и угроз.

Следует отметить, что автору удалось подтвердить гипотезу о возможности применения исследуемой модели на предприятии малого бизнеса туристской сферы, обосновать содержание компонентов стратегии, а также дать оценку первым практическим результатам ее воплощения.

В качестве замечаний- рекомендаций хотелось бы так же отметить следующее. На наш взгляд, следовало бы разбить большие абзацы по смыслу на меньший текст, это повысит визуальное восприятие читателя.

Статья бы только выиграла, если бы автор расширил компоненты SWOT- анализа (слабые стороны и возможности), прокомментировав полученные результаты.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленный материал может открыть новые перспективы для дальнейших исследований. Он будет интересен тем, кто занимается изучением проблем цифровой трансформации туристского предприятия. Статья соответствует требованиям журнала «Теоретическая и прикладная экономика», предъявляемым к такого рода работам, и рекомендуется к публикации.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Крохмаль Д.Д. Развитие радиоэлектронной промышленности в калейдоскопе налоговых льгот // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.68899 EDN: PICCMJ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68899

Развитие радиоэлектронной промышленности в калейдоскопе налоговых льгот

Крохмаль Даниил Дмитриевич

ORCID: 0000-0001-7801-9164

магистр; факультет налогов, аудита и бизнес-анализа; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский Пр., 55

✉ daniil.krohmal.dm@mail.ru

[Статья из рубрики "Экономика производственных отраслей и рынков"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.2.68899

EDN:

PICCMJ

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2023

Аннотация: Объектом исследования является экономическая политика стимулирования радиоэлектронного производства в рамках российской экономики. Предметом исследования являются налоговые инструменты, направленные на регулирование экономических процессов промышленного производства радиоэлектронной продукции. Автор подробно рассматривает современное состояние радиоэлектронной промышленности в России: обоснована роль радиоэлектроники для дальнейшего роста национальной экономики, представлен анализ субъектов отрасли, изучены основные аспекты производственной и экономической эффективности, проведён анализ инвестиционных потоков, выявлены основные препятствия для дальнейшего развития. Особое внимание уделяется вопросу преодоления упомянутых препятствий с помощью создания эффективной системы налогового стимулирования радиоэлектронных предприятий. Новизна исследования заключается в формировании двух концептуальных предложений по совершенствованию механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности: «в рамках действующего манёвра» и «по отдельной

налоговой базе». Первая концепция призвана ликвидировать недостатки текущей модели стимулирования радиоэлектронных предприятий. В рамках её реализации автор рассматривает недостатки действующих льгот по налогу на прибыль организаций, описывает проблемы их практического применения, анализирует различные пути ликвидации недостатков и вносит предложения по их усовершенствованию. Вторая концепция в свою очередь направлена на расширение льготы за пределы «радиоэлектронного предприятия» в сторону «радиоэлектронного производства». В этом аспекте особое внимание уделяется методологическому подходу, с помощью которого предлагается реформировать предоставление налоговых льгот радиоэлектронной отрасли на структурном уровне. Для более адаптивного характера применения в качестве примера представляется вариант настройки отдельных показателей налогового стимулирования.

Ключевые слова:

экономическая политика, радиоэлектронная промышленность, налоговое стимулирование радиоэлектроники, налоговые льготы, поддержка радиоэлектронного производства, электронная промышленность, экономика развития, промышленная налоговая политика, экономический рост, налог

Актуальность. Постановка проблемы

Тенденции современной мировой экономики, характер международной торговли, специфика формирования нового технологического уклада, общемировой рост производительности труда и формирование новых человеческих потребностей диктуют необходимость развития промышленного производства, способного обеспечить экономический рост для достижения поставленных задач в отдельном государстве. Увеличение выпуска продукции в высокого передела с большой добавленной стоимостью, сокращение безработицы и инфляции, установление социально справедливого эквивалентного международного обмена и, в итоге, достижение макроэкономической долгосрочной стабильности являются важнейшим условием оптимальности среды для освоения новых технологий и совершения инновационных открытий.

С учётом современных технологических реалий одним из важнейших секторов промышленности является производство радиоэлектронной продукции. Радиоэлектроника во всём своём многообразии устройств и их отдельных элементов направлена на передачу, прием и преобразование данных с помощью электромагнитной энергии. Очевидно, что не имея в распоряжении необходимого объёма предложения такого оборудования, на условном экономическом пространстве не может полноценно протекать четвёртая промышленная революция, не говоря уже о закладывании фундамента для новейших научно-исследовательских открытий.

С учётом современного капиталистического миропорядка, обуславливающего высокое влияние международной торговли и ориентированность финансовых и инвестиционных институтов на высокую рентабельность проектов, одновременно с этим учитывая рост тенденций по деглобализации мировой экономики за счёт протекционистских мер и санкционного давления, можно заключить, что развитие радиоэлектронной промышленности в переходной экономике без сторонней поддержки невозможно.

Поддержка радиоэлектронной отрасли необходимого уровня может быть осуществлена только за счёт государственной политики вертикального стимулирования. В экономической

теории выделяют множество видов (вариантов) такого стимулирования: от выдачи государственных займов (чаще всего займы остаются коммерческими, но разницу между льготной и рыночной ставкой покрывает государство) на льготных условиях (в отдельных случаях: безвозвратных субсидий) до нормативного регулирования законодательства. Последнее, кроме всего прочего, включает один из самых популярных и эффективных в современной финансовой системе способов поддержки производства – налоговое стимулирование.

Налоговое стимулирование радиоэлектронной промышленности в Российской Федерации явление относительно новое. Тем не менее, за последние годы необходимость поддержки данной отрасли была отражена во многих нормативно-правовых актах (в качестве примера можно привести Постановление Правительства РФ N 328, N 878; Распоряжение Правительства РФ N 20-р, N 1512-р, а также многие другие). В 2022 году были добавлены значительные дополнения в ст. 284 Налогового кодекса РФ (далее НК РФ), расширяющие спектр действия льготы. Во многом это стало реакцией на глобальную смену политического курса в организации промышленности России, которую озnamеновали такие нормативно-правовые акты как Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации», Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области промышленной безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» и др.

Некоторые из представленных мер действуют сравнительно недавно, из-за чего полноценно оценить их экономический эффект на российскую экономику не представляется возможным (вторая причина: приостановление публикации информации в бланках открытой отчетности в 2022, 2023 годах). Однако, с другой стороны, можно отследить влияние ранее принятых мер поддержки, а также охарактеризовать в целом текущее состояние отрасли в Российской Федерации, что кроме всего прочего позволит спрогнозировать степень качественных изменений в радиоэлектронной промышленности после введения новых положений.

Обзор литературы

Вопрос налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности не терял своей актуальности за последние годы, особенно в контексте спецификации более масштабных и исследований передового промышленного комплекса. Так, Гереев Р.А. в своей монографии «Налоговое стимулирование промышленного производства» [\[1\]](#) исследовал теоретические и практические аспекты поддержки промышленного сектора с точки зрения отраслевых особенностей их функционирования, разработал специальную методику расчёта налоговой нагрузки для объективного предоставления льгот, акцентировал внимание на большей открытости государственных программ поддержки для оценки оперативности возникновения положительного эффекта в отрасли. Коллектив авторов, среди которых Пинская М.Р., Тихонова А.В., Хаванова И.А. в своей монографии «Налоговое стимулирование развития промышленности России в условиях санкционных ограничений» [\[2\]](#) провели широкий анализ влияния различных налоговых механизмов в России на промышленный комплекс. В частности, была проведена масштабная систематизация российского и зарубежного опыта налогового стимулирования промышленного сектора, были выявлены институционально-правовые факторы, препятствующие развитию отрасли и сформирован перечень предложений по выработке стратегии совершенствования. Некоторые учёные, среди которых Бахшян Э.А. [\[3\]](#), Комлева М.И. [\[4\]](#), Малкова Ю.В. [\[5\]](#), Мокроусов А.С. [\[6\]](#), Тихонова А.В. [\[7\]](#), Батрукова Н.М. [\[8\]](#), Гереев Р.А. [\[9\]](#), Мельникова Н.П. [\[10\]](#), Естафьева Ю.В. [\[11\]](#) в своих исследованиях изучали методологию и проблемы формирования промышленных кластеров

в на территории Российской Федерации в контексте особенностей и недостатков зон с преференциальными налоговыми режимами, что крайне актуально для радиоэлектронной отрасли, ввиду вовлечённости продукции в большие производственные промышленные цепочки. Примечательны работы зарубежных авторов в данном аспекте. К примеру, Newmann C. [12] исследовал специфику создания промышленных кластеров на африканском континенте, а работа Corchuelo M. B. Martínez-Ros E. [13] кажется особенно интересной в части применимости налоговых льгот, связанных с инновациями, на радиоэлектронном производстве. Кроме того, особый вклад в развитие тематики внесли Sebastian J. [14], Jin Yang и Chuanli Zhou [15]. Заметим, что несмотря на столь широкий набор высоко проработанных исследований, тематика ликвидации действующих барьеров стимулирования радиоэлектронной промышленности в Российской Федерации остаётся актуальной.

Методы исследования, применяющиеся в работе: общенаучные (дедукция, индукция, описание, анализ, синтез, обобщение); частные (сравнение, анализ динамических рядов, структурный анализ, корреляционно-регрессионный анализ, ситуационный анализ, метод амортизаций, научная абстракция).

Современное состояние радиоэлектронной промышленности России

Для характеристики современного состояния анализируемой отрасли представим динамику основных макроэкономических показателей радиоэлектронной промышленности (Таблица 1).

Таблица 1 – Основные макроэкономические показатели радиоэлектронной промышленности в Российской Федерации (составлено автором по данным Росстата [16], ФНС России [17], ФТС России [18])

Показатель эффективности	2020	2021	2022
ВДС в текущих ценах, млрд руб. (доля в общем ВВП, %)	875,5 (0,81)	1 000,1 (0,74)	1 170,3 (0,76)
ВДС в ценах 2016 года, млрд руб. (доля в общем ВВП, %)	788,1 (0,9)	848,9 (0,9)	848,4 (0,9)
Индекс физического объёма ВДС, в % к прошлому году	102,3	107,71	99,94
Степень износа основных фондов (машины и оборудование), %	65,1	64,2	59,9
Ввод в действие основных фондов (машины и оборудование), млрд руб.	46,15	60,45	60,84
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	72,46	113,84	118,26
Индекс физического			

объёма инвестиций в машины и оборудование при реконструкции и модернизации, %	-	144,13	69,07
Отгружено товаров собственного производства, млрд руб. (доля экспортированных, %)	3 117,58 (8,72)	2 410,9 (11,44)	2 729,64 (9,57)
Экспорт, млн долл. США	-	6 173,4	5 490,5
Импорт, млн долл. США	-	36 859,9	29 828,3
Доля занятых в общей среднесписочной численности работников, %	3,0	3,22	3,16
Рентабельность продаж (рентабельность активов), %	11,93 (5,33)	10,53 (5,17)	14,6 (7,8)
Налоговая нагрузка (без учёта страхов. взносов), %	10,53	9,43	11,07

1. Вклад радиоэлектроники в экономику России. Доля радиоэлектронной промышленности в ВВП Российской Федерации составляет 0,9% (если считать по сопоставимым ценам). На предприятиях радиоэлектронных производств работает около 3% занятого населения. Кроме того, важно учитывать, что 90,43% радиоэлектронной продукции собственного производства (которая является абсолютно превалирующей, начиная с 2022 года) не экспортируется, то есть потребляется на внутреннем рынке. Основными потребителями радиоэлектронники являются такие отрасли как машиностроение (в том числе тяжёлое, станкостроение и др.), отдельные обрабатывающие производства конечного, промежуточного и инвестиционного спроса, которые уже в свою очередь оказывают сильное влияние на обеспечение работы добывающего сектора, строительства, торговли, сельского хозяйства и др. Таким образом, только прямые потребители радиоэлектронной продукции обеспечивают не менее 40% российского ВВП, в производство которого вовлечена по меньшим меркам треть занятого населения страны. С учётом того, что с 2022 года усложняются импортные поставки (доля импортной радиоэлектроники у российских потребителей в 2022 году сокращается более чем на 10%) за счёт снижения курса национальной валюты, санкционного давления, удорожания логистики, можно заключить, что внутреннее производство радиоэлектронной продукции оказывает существенное (и даже ключевое) влияние на экономику Российской Федерации.

2. Состав субъектов отрасли. По данным 2019 года всего 1,81% радиоэлектронных организаций на российском рынке действовали с участием иностранного капитала, однако при этом они производили 22% всей прибыли отрасли. Таким образом, в среднем организации с иностранным участием приносили в 15 раз больше прибыли. Данный факт сам по себе ни о чём не говорит, так как это может свидетельствовать как о более эффективном управлении компанией, так и о различных схемах вывода капитала. Тем не менее, ни одна из причин подобного дисбаланса не может быть признана благоприятной для развити

я отрасли.

3. Производственная и экономическая эффективность. Индекс промышленного производства радиоэлектронной продукции за последние пять лет показывал минимальный рост, однако во многом это происходило за счёт государственной поддержки и реализации инвестиционных программ. Даже в кризисный для всего промышленного сектора 2020 год производство радиоэлектроники в части электрического оборудования сократилось по сравнению с 2019 всего на 0,8%, а в отношении компьютеров и оптических изделий даже выросло на 3,4%. Первая четверть 2022 года также ударила по отрасли, однако при этом, радиоэлектроника вернулась в норму уже к середине года. Заметим, что несмотря на незначительный рост объёмов производства, рентабельность подотрасли остаётся одной из самых низких (особенно в части рентабельности активов). Кроме того, за последние пять лет заметно снизилось число предприятий (в том числе по причине реорганизации, банкротства и смены вида экономической деятельности). С 2017 года сокращение производителей компьютеров, электронных и оптических изделий составило - 21,1%, а производителей электрического оборудования - 13,66%. При этом приведённые показатели основаны на данных 2021 года, то есть не учитывают отток иностранного капитала из российской экономики 2022 года. Заметим также, что сокращение количества производителей не оказалось отрицательного эффекта на индекс промышленного производства, что говорит о постепенной монополизации отрасли.

4. Инвестиции в отрасль. За последние два года инвестиции в основной капитал радиоэлектронной промышленности выросли на 34,6%, достигнув показателей 2019 года. Как отмечалось выше, высокая резистентность и устойчивость исследуемого сектора промышленности вовсе не говорит о его уверенном положении в экономике. Скорее наоборот, с учётом действия таких государственных программ как «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности», «Развитие электронной компонентной базы и радиоэлектроники» и др., которые обеспечивают отрасль колоссальными субсидиями, радиоэлектронный сектор промышленности не может достичь целевых показателей. Кризис 2020 года несколько реструктурировал государственные расходы, но уже в начале 2023 года Правительство выделило на реализацию одной из программ по развитию радиоэлектроники 7,5 млрд рублей, за счёт которых продлят сроки получения льготных кредитов для организаций отрасли (Постановление Правительства РФ от 30 января 2023 г. N 127). Разумеется, это не единственный пакет финансовой помощи. Согласно утверждённым бюджетным проектам, радиоэлектроника на промежутке 2023–2025 годов должна получить субсидий в совокупности на 111 млрд рублей (впрочем, ощутимый процент от этой суммы будет передан банковскому сектору для дальнейшей реализации программ льготного кредитования). При этом важно иметь в виду, что объёмы частного инвестирования в радиоэлектронную промышленность являются крайне несущественными. Если рассчитать удельный вес частных капиталовложений любой формы в радиоэлектронную отрасль относительно общих инвестиций в промышленный сектор России, то можно обнаружить, что он составляет за последние годы от 0,5% до 0,7% (и это без учёта инвестиций в такие крайне рентабельные экономические сферы как финансовый сектор, торговля и т. д.). Индекс физического объёма инвестиций при этом ежегодно показывает значительные колебания, что характеризует нестабильность денежного потока, отражает его зависимость от конкретных крупных инвесторов (например, государства).

При этом отрасль радиоэлектроники нуждается в дополнительных инвестициях на обновление производственных мощностей. По данным Росстата в 2022 году доля изношенных основных средств в части машин и оборудования составила без малого 60%. Даже несмотря на тот факт, что в данном аспекте за последние 3 года наблюдаются позитивные тенде-

нции, указанное значение является крайне высоким, свидетельствующим об устаревании оборудования, станков, машин, необходимых для развития внутреннего производства радиоэлектронных изделий. Аналогичные выводы позволяют сделать данные по вводу в действие новых основных фондов на исследуемом секторе экономики.

Таким образом, текущее состояние радиоэлектронной промышленности не отвечает запросам времени, не может обеспечить базу для формирования «нового экономического чуда». Причина – банальна, но показательна – при капиталистической системе хозяйствования, в условиях функционирования рыночной экономики фундаментальным законом является целеполагание, основанное на получении прибыли. Любой частный экономический субъект оценивает инвестиционный проект с точки зрения его рентабельности (с учётом фактора времени, риска и т. д.). Россия в 1990-е гг. вписалась в мировую систему разделения труда в качестве поставщика дешёвых (что обеспечивается достаточно «слабым» рублём) энергоресурсов. Тогда особой популярностью пользовалось мнение, что, продавая нефть, газ и другие полезные ископаемые, российское государство сможет обеспечить себе практически любой импорт. Однако, по прошествии 30 лет оказалось, что созданное самодостаточного внутреннего промышленного производства является одним из важнейших условий технологического и экономического (то есть по сути политического) суверенитета. Российское государство в настоящее время тратит огромные ресурсы для поддержания внутреннего производства, но частные лица, владельцы крупного (порой, сопоставимого с бюджетами некоторых стран) капитала неохотно вкладывают в развитие российской радиоэлектроники. Вместо этого особой популярностью пользуются пути перенаправления импортных потоков (вынужденное удорожание импорта при ввозе через третью страну или принципиальная смена поставщика). Бизнес по реализации энергоресурсов (а также базовой продукции химической, металлургической промышленности низкой степени передела) обладает минимальным риском, является высокодоходным и низко конкурентным, а главное – проверенным временем, поэтому он «впитывает» в себя все доступные инвестиции. Инвесторы готовы строить новый нефтепровод, развивать торговлю с Азией через порты Дальнего Востока и идти на любые меры, лишь бы сохранять привычное направление деятельности. Вкладывать значительные капиталы (хотя, обратим внимание, что 10 богатейших людей России обладают совокупным капиталом, приблизительно равным рыночной капитализации компании Asus; иными словами, этих денег бы хватило, чтобы покрыть сумму в пятеро превышающую все государственные расходы на национальную экономику в 2023 году или обеспечить увеличение текущего субсидирования радиоэлектронной отрасли в 10 раз на следующие 50 лет вперёд) в отсталую с точки зрения передового мирового уровня отрасль, пытаться конкурировать со знаменитыми американскими, китайскими, южнокорейскими компаниями, терпеть убытки годами и десятилетиями не готов как крупный, так и средний российский бизнес.

Кажется обоснованным, что для развития российской радиоэлектроники в рамках капиталистической системы хозяйствования необходимо использовать государственный регулятор, который бы действовал весь доступный ему инструментарий, чтобы ликвидировать схему российского инвестиционного поля, которую кратко можно охарактеризовать как отказ от инвестирования внутреннего производства в пользу дешёвого импорта необходимой продукции. Данная политика должна проводиться в комплексе мероприятий: к примеру, для неё крайне важны высокие импортные пошлины, что противоречит большинству действующих торговых соглашений. Безусловно, нельзя не отметить тот факт, что подобная стратегия на начальном этапе может вызвать рецессию отдельных секторов российской экономики за счёт резкого удорожания импорта: заметно снизится рентабельность некоторых производств, из-за чего вырастут цены на ряд товарной номенклатуры (однако, для критически важных необходимо допустить исключения от пошлин), увеличится безработица

ца. Однако другого пути ликвидации сложившихся диспропорций в развитии российской экономики в рамках капиталистической системы хозяйствования не наблюдается. Необходимо, во-первых, создать среду высокого внутреннего спроса на радиоэлектронику, и, в о-вторых, «выращивать» радиоэлектронные предприятия, предоставляя им высокие субсидии, льготные кредиты и налоговые льготы.

В рамках данного исследования рассмотрим вопрос создания эффективной системы налогового стимулирования радиоэлектронных предприятий более подробно.

Инструменты налогового стимулирования развития радиоэлектронной промышленности и проблемы их применения

На данном этапе в российской налоговой системе функционируют вертикальные налоговые льготы, призванные поддержать внутренних производителей радиоэлектронной продукции: пониженные ставки по налогу на прибыль организаций (п. 1.16 ст. 284 НК РФ); повышающий коэффициент к первоначальной стоимости основного средства (п. 1 ст. 257 НК РФ); специальный коэффициент 3 к норме амортизации основных средств (пп. 5 п. 2 ст. 2 59.3 НК РФ); дополнительная составляющая инвестиционного налогового вычета (пп. 7 п. 2 ст. 286.1 НК РФ); пониженные тарифы по обязательным страховым взносам (пп. 18 п. 1, пп. п. 2 ст. 427 НК РФ). Большая часть указанных стимулов была введена совсем недавно, тем не менее, важно упомянуть о некоторых проблемах применения представленных норм (например льготы, предусмотренные п. 1.16 ст. 284 НК РФ, а также стимулы, предусмотренные пп. 18 п. 1 ст. 427 НК РФ, так как условия для их применения, в сущности, аналогичны). По итогам первых трёх кварталов 2022 года только 45 организаций (прим.: 18 из которых зарегистрированы в Москве и 7 в Санкт-Петербурге) смогли подтвердить соответствие установленным критериям (включение в реестр Минпромторга; не менее 70% дохода от установленных источников и др.). Это приблизительно в 67 раз меньше, чем организации сферы информационных технологий, применяющих соответствующую льготную ставку по НПО за тот же период. Безусловно, радиоэлектронная промышленность представлена в принципе меньшим количеством организаций, однако с учётом изложенного, представляется логичным, что установленные на данный момент критерии являются слишком строгими, а производителям радиоэлектроники сложно их соблюсти (ситуация, к тому же, усугубляется налоговым риском доначислений, так как, согласно п. 1.16 ст. 284 НК РФ, в случае, если организация перестанет соответствовать хотя бы одному из критериев, она лишится права на льготу за весь налоговый период). В частности, для многих организаций данная преференция является рискованной из-за критерия по доходу. Кроме стандартных проблем данного вида стимулирования, определённых ещё на заре его появления в расчёте доли прибыли от сельскохозяйственной деятельности (таких как, к примеру, продажа основного средства, необходимость ведения раздельного учёта и др.), важно учитывать, что представленный перечень доходов, включаемый в долю 70%, является принципиально неполным. Отражённые в НК РФ формулировки не учитывают производственную специфику, в том числе комбинирование отдельных элементов электронной (радиоэлектронной) промышленности, вследствие чего многие налогоплательщики не применяют данную льготу из-за высоких финансовых рисков и регулярно обращаются в Минфин России за пояснениями относительно тех или иных технологий производства. Однако Министерство финансов не уполномочено давать подобные терминологические разъяснения, поэтому оно отсылает налогоплательщиков в Минпромторг, который, как правило, перенаправляет запрос в ФГБУ «Всероссийский научно-исследовательский институт радиоэлектроники», экспертное заключение которого может формироваться в течение длительного срока. С учётом того, что данная льгота изначально рассматривалась как временная (до 31.12.2024), указанные нюансы значительно снижают её общую эффективность.

Кроме того, возникает ряд вопросов к прописанной в НК РФ формулировке «...продукции, произведённой на основе собственных разработок...». Дело в том, что в современном законодательстве не предусмотрено ни чётких критериев к такой продукции, ни форм подтверждающей документации (к примеру, считается ли продукция, произведённой на основе собственных разработок, если такие разработки частично проектировались сторонней организацией по заказу и др.). Положения разъяснительных органов разнятся в своих выводах. Так, в Письме Минфина от 17.01.2023 № 03-03-06/1/2472 декларируется позиция, что собственная разработка осуществляется непосредственно самим налогоплательщиком, следовательно она может быть подтверждена любыми внутренними документами организации, подходящими по логическому содержанию. В Письме от 06.12.2022 № 03-15-06/119337, Минфин разъясняет, что собственная разработка подтверждается документами Рспатента.

Заметим, что даже те немногочисленные организации радиоэлектронной промышленности, которые смогли соблюсти критерии в 2022 году, уплачивают НПО в федеральный бюджет по стандартной ставке в 3%, хотя, к примеру, те же организации сферы информационных технологий/сельского хозяйства уплачивают его по ставке 0%. При этом, исходя из информации Отчёта о налоговой базе и структуре начислений по налогу на прибыль организаций 5-П, сумма недопоступления в региональный бюджет в связи с применением пониженной ставки для радиоэлектронной промышленности составила 1 775 726 тыс. руб. (сумма недопоступления в федеральный бюджет в случае применения ставки 0% составила бы 313 363 тыс. руб.). Для сравнения: налоговая ставка 0% для сельскохозяйственных организаций обходится федеральному бюджету в 45 раз дороже.

Кроме того, отметим, что данная налоговая льгота практически невозможна к применению для организаций, которые ведут деятельность в сфере радиоэлектронной промышленности на второстепенных началах (как промежуточный производственный этап). К примеру, предприятия автомобильной промышленности могут заниматься разработками в сфере радиоэлектроники для технологического оснащения автомобилей, однако они никогда не смогут соблюсти критерий в 70% дохода. Из этого следует логическое противоречие, так как, по сути, вклад в экономическое развитие государства от таких организаций соизмеримый, то же автомобилестроение само по себе является крайне нерентабельной и требующей поддержки отраслью. Тем не менее, предприятия автомобилестроения (и некоторых других отраслей) лишены возможности применить данную льготу. Возможно, при первоначальной разработке налоговых стимулов предполагалось, что такие организации должны сформировать из своих радиоэлектронных отделов радиоэлектронные дочерние организации. Об этом говорит, к примеру, следующая формулировка НК РФ: «... не менее 70% составляют доходы от реализации организацией электронной компонентной базы (электронных модулей), произведенной на основе собственных разработок или разработок лица, входящего в одну группу лиц с данной организацией...». Однако в современных реалиях, когда тематика дробления бизнеса и нарушения законодательства о налогах и сборах ст. 54.1 НК РФ составляет чуть ли не основную информационную повестку в вопросе судебных разбирательств налогового характера с многомиллионными доначислениями, налогоплательщики намерены крайне осторожно действовать во всех вопросах, которые касаются деления бизнеса, что, в конечном счёте, снижает эффективность применения данного налогового стимула.

Ранее мы не однократно акцентировали внимание на том факте, что российская радиоэлектроника с каждым годом становится всё более монополизированной (что нормально согласно базовым законом капитала). Это можно отследить, в том числе, если исследовать влияние налогов на финансовый результат деятельности промышленных предприятий. Дл

я этого сопоставим показатели налоговой нагрузки и данные по рентабельности промышленных организаций на основании информации, публикуемой ежегодно ФНС России в Примечании к Приказу ФНС России от 30.05.2007 N MM-3-06/333@ (расширим выборку для репрезентативности до 10 лет). В итоге, проведённый анализ показал, что корреляция между рентабельностью проданных товаров и налоговой нагрузкой для предприятий радиоэлектронной промышленности составляет (0,978), что свидетельствует о сильной прямой зависимости между показателями. Объяснить подобную ситуацию можно эффектом масштаба производства на фоне введения пакета налоговых льгот. В частности, чем крупнее организация (вплоть до равенства предельных издержек и предельного дохода), тем более эффективные способы производства для неё доступны, что в свою очередь способствует росту одновременно как рентабельности, так и налоговой нагрузки (учитывая, что отрасль в Российской Федерации монополизирована). При этом налоговые льготы (к примеру, в части пониженной ставки по НПО) имеют крайне ограниченный круг бенефициаров по причине достаточно сложных для соответствия критериев (на что мы указывали ранее). В основном данный стимул применяется малый бизнес, который занимается не масштабным серийным производством продукции, а научной разработкой и небольшими локальными заказами. Как итог, малые предприятия снижают свою налоговую нагрузку и повышают рентабельность, однако данный эффект при статистическом анализе полностью нивелируется ростом рентабельности на фоне увеличения масштабов производства. Таким образом, назревает вполне закономерный вопрос о целеполагании вертикального налогового стимулирования промышленности. Это вопрос приоритета. Поддержка малого бизнеса – задача, регулируемая отдельными нормативно-правовыми актами, национальными проектами и положениями. Для неё предусмотрен совершенно иной пакет льгот, разработана собственная концепция применения, предусмотрена отдельная строка бюджетных расходов, к оторая лишь косвенно связана с поддержкой конкурентоспособности национальной экономики на мировых рынках. Таким образом, факт применимости исследуемых налоговых льгот по большей части малым бизнесом радиоэлектронной отрасли вступает в логическое противоречие с теми задачами, которые ставятся Правительством России.

Совершенствование механизмов налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности: общие подходы по достижению экономической эффективности

Реформация любого объекта признаётся успешной только при условии выполнения поставленных перед ним конкретных задач (или достижения хотя бы промежуточного результата). Таким образом, выстраивать концепцию совершенствования налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности можно только после формирования комплекса ожидаемых экономических эффектов, достижение которых обеспечат новые налоговые льготы. Хорошим примером данного суждения служит концепция государственной поддержки по отдельным показателям отраслевой чувствительности, когда выделяются направления стимулирования (например, стимулирование роста использования инноваций на производстве), отмечаются показатели оценки отраслевой чувствительности (например, внутренние затраты на НИОКР) и прорабатываются конкретные налоговые стимулы (например, инвестиционный налоговый вычет на величину затрат на НИОКР). Далее с помощью статистического анализа проводится исследование, как конкретный налоговый стимул повлияет на конкретный показатель, что и будет в себе заключать справедливый экономический эффект по данному направлению стимулирования (по крайней мере возникнет известная ясность: имеют ли смысл дальнейшие попытки развития данного налогового стимула).

Однако, стоит признать, что такой метод оценки эффективности налоговых льгот для радиоэлектронной промышленности пока мало применим. Есть две проблемы. Первая – необ

ходимость широкого набора подробных статистических данных (многие из которых не публикуются с начала 2022 года). Второе – нерепрезентативная выборка (после введения льгот для радиоэлектроники ещё не прошло достаточно времени). То есть, мы можем проанализировать налоговую отчётность и сделать вывод, что введение пониженной ставки по НПО позволило радиоэлектронным предприятиям в совокупности за 2022 год уменьшить свои налоговые обязательства на сумму в 8,976 млрд рублей. Это, безусловно, позитивно, однако для того чтобы сделать вывод о том, как была израсходована эта «налоговая экономия» необходим широкий набор других данных, который позволил бы соотнести показатели с целью выявления эффективности текущего характера стимулирования (например, по 2021 году можно заметить, что инвестиции в машины и оборудование при реконструкции и модернизации выросли более чем на 40%, а уже в 2022 году сократились более чем на 30%, для того чтобы проанализировать причины таких колебаний и оценить воздействие внешних эффектов необходимо расширение выборки и дополнительные сведения). Так или иначе, ситуация, где «налоговая экономия» просто увеличила чистые прибыли некоторых компаний, незначительно улучшив их инвестиционный фон (в условиях беспрецедентного спада активности российского фондового рынка 2022 года) не может однозначно отвергаться. Исходя из вышесказанного, сформируем комплекс предложений по совершенствованию налогового стимулирования радиоэлектронной отрасли по иному принципу. Сконцентрируемся на действующем порядке предоставления льготы по НПО, при этом внесём необходимые корректизы для ликвидации основных проблем по её применению.

В данном ключе предлагается рассмотреть две концепции совершенствования налогового стимулирования радиоэлектронных предприятий: «в рамках действующего манёвра» и «по отдельной налоговой базе». Первая концепция призвана ликвидировать недостатки текущей модели стимулирования радиоэлектронных предприятий, вторая в свою очередь направлена на расширение льготы за пределы «радиоэлектронного предприятия» в сторону «радиоэлектронного производства».

Совершенствование механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности в рамках действующего манёвра

Целесообразно дополнить соответствующие положения п. 1.16 ст. 284 НК РФ в аспекте уточнения понятия «собственная продукция (собственная разработанная продукция)» и в итогах подтверждающей документации (также по аналогии по страховым взносам). При этом представляется оптимальным закрепление «не строгих форм отчётности» (то есть внутренних документов организации), а также разрешение при разработке собственной продукции применять сторонние услуги в определённом объёме. Это не сузит сферу действия налоговой льготы, однако внесёт дополнительную ясность в части её применения (снизит риски налогоплательщика по налоговым доначислениям). Отметим достаточную ограниченность перечня радиоэлектронной продукции для целей применения пониженных ставок по налогу на прибыль организаций и тарифов страховых взносов (Постановление Правительства РФ от 22.07.2022 N 1310). Данный перечень задействован в аспектах: реализации и услуг по проектированию, разработке и производству, а также ремонту и техническому обслуживанию радиоэлектронной (электронной) продукции, и не включает в себя огромный пласт радиоэлектронного оборудования. При этом вне перечня учитывается реализация электронных компонентных баз на основе собственных разработок и передача исключительных интеллектуальных прав по соответствующим нематериальным активам.

Вернёмся к той части налогового стимула, которая привязана к перечню. С учётом прочих критериев для применения данной льготы (включение в реестр, что предусматривает локализованное производство; критерий 70% по доходу) перечень представляется слишком

ом строгим и не может в полной мере обеспечить рост промышленного производства радиоэлектронной продукции (в предыдущих частях исследования была приведена статистика по непопулярности применения стимула). Крупнейшие предприятия радиоэлектронной промышленности страны производят широкий перечень радиоэлектронной продукции, таенная номенклатура которого выходит далеко за пределы немногих позиций, на которые распространяется льгота, что делает невозможным использование стимула. К примеру, не учитывается проектирование, разработка и производство такого оборудования как любые электронные компоненты, платы печатные смонтированные (за исключением карт со встроенными интегральными схемами), мониторы и проекторы, большая часть составляющих их для навигационного оборудования и др. В итоге предприятия должны отказаться либо от применения льготы, либо от производства продукции не из перечня. Ещё одной альтернативой является деление бизнеса (что порой затруднено дополнительными факторами и всегда сопряжено с дополнительными рисками). Все три ситуации имеют свой негативный эффект (отказ от льготы не соответствует цели её введения, отказ от производства продукции не из перечня может спровоцировать сокращение её предложения на рынке, специфика «разделения бизнеса» для применения налоговых льгот была отражена ранее). Таким образом, ликвидация сложившихся недостатков стимула может быть произведена несколькими способами. Приведём их в таблице 1 с выделением позитивного и негативного экономического эффекта.

Таблица 2 - Возможные пути совершенствования механизмов налогового стимулирования радиоэлектронного производства в Российской Федерации (составлено автором)

Предложение по совершенствованию	Позитивный экономический эффект	Негативный экономический эффект
Расширение перечня электронной продукции для целей применения пониженных ставок по НПО и тарифов СВ	<ul style="list-style-type: none"> - популяризация льготы, возможность её использования более широким кругом налогоплательщиков; - снижение налоговой нагрузки, повышение рентабельности во всей отрасли (рост инвестиций, улучшения состояния основных фондов и производительности труда, увеличение инноваций) 	<ul style="list-style-type: none"> - неоправданное вертикальное стимулирование распространённого и менее наукоёмкого производства; - выпадение части региональных бюджетных доходов на уровне субъектов РФ
Законодательное закрепление возможности для организаций радиоэлектронной промышленности создавать дочерние предприятия исключительно в целях применения налоговой льготы по п. 1.16 ст. 284 НК РФ	<ul style="list-style-type: none"> - популяризация льготы, возможность её использования более широким кругом налогоплательщиков, в частности крупным бизнесом; 	<ul style="list-style-type: none"> - новый прецедент в законодательстве поднимет вопросы аналогичной практики в отношении ряда иных налоговых льгот; - выпадение части региональных бюджетных доходов на уровне субъектов РФ; - риск налогового контроля (затруднение выяснения истинной причины разделения бизнеса)

Снижение порогового значения дохода с 70 % до более низкого оптимального уровня	- популяризация льготы, в озможность её использования более широким кругом налогоплательщиков, в частности крупным бизнесом;	- выпадение части региональных бюджетных доходов на уровне субъектов РФ; - использование льготы налогоплательщиками, для которых изначально не предназначалось стимулирование
---	--	---

Хотя некоторые из данных предложений представляются достаточно обоснованными и подлежащими рассмотрению, в целом также имеют ощутимые недостатки. Особенно учитывая рекордный дефицит, с которым столкнулся консолидированный бюджет РФ в начале 2023 года, в связи с чем рассмотрим ещё одну концепцию совершенствования налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности.

Совершенствование механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности по отдельной налоговой базе

Регламентация легального деления бизнеса представляется мерой, не вполне вписывающейся в логику российского законодательства и, тем более, налогового контроля. Слишком много сил в своё время было направлено для борьбы с данным явлением, чтобы теперь предлагать организациям использовать такой метод стимулирования при наличии возможной альтернативы. Альтернатива заключается в допущении использования данной налоговой льготы организациями с любым доходом по составу (фактически ликвидировать критерий по доходу), что кроме всего прочего позволит использовать её предприятиям, вкладывающим ресурсы в развитие отечественной радиоэлектроники, но с иным видом основной экономической деятельности. Радиоэлектронная продукция активно используется предприятиями автомобильной, станкостроительной, авиационной и другой промышленности в формате отдельного производственного подпроцесса. Часть предприятий заказывают радиоэлектронную продукцию у специализированных организаций, но часть производит самостоятельно. Для их поддержки достаточно на законодательном уровне установить отдельные правила применения налоговых льгот для таких организаций. Приведём возможные варианты закрепления налогового стимула в законодательстве (таблица 2).

Таблица 3 - Варианты налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности по отдельной налоговой базе (составлено автором)

Описание	Позитивный экономический эффект	Негативный экономический эффект
<p><i>Широкий характер стимулирования:</i></p> <p>Сохранение действующего порядка предоставления налоговой льготы с дополнением, позволяющим применять налоговый стимул исключительно к налоговой базе по операциям, упомянутым в п. 1.16 ст. 284 НК РФ, вне зависимости от соблюдения критерия в 70%, одна</p>	<p>- значительный рост популяризации льготы (увеличение показателей валовой добавленной стоимости, рентабельности, индекса промышленного производства, производительности труда);</p> <p>- сохранение направленности льготы на инновационное развитие</p>	<p>- значительный рост выпадающих бюджетных доходов на уровне субъектов РФ;</p> <p>- риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на административный аппарат);</p>

<p>ко при условии наличия установленных форм отчетности, а также ведения разделного учёта</p>	<p>и импортозамещение дефицитного оборудования и технологий;</p> <ul style="list-style-type: none"> - аprobация применения льготы для предприятий иных отраслей промышленности, но производящих радиоэлектронику в рамках разделного производственного процесса 	<ul style="list-style-type: none"> - необходимость полной адаптации критерия по включению организации в реестр производителя радиоэлектроники
<p><i>Сбалансированный по отраслям характер стимулирования:</i> Сохранение действующего порядка предоставления налоговой льготы с дополнением, позволяющим применять налоговый стимул исключительно к налоговой базе по операциям, упомянутым в п. 1.16 ст. 284 НК РФ, вне зависимости от соблюдения критерия в 70%, однако при условии наличия установленных форм отчетности, ведения разделного учёта, а также исключительно для организаций приоритетных ВЭД (перечень которых устанавливается Правительством РФ)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - рост популяризации льготы в отношении компаний радиоэлектронной промышленности и иных приоритетных ВЭД (увеличение показателей валовой добавленной стоимости, рентабельности, индекса промышленного производства, производительности труда); - сохранение направленности льготы на инновационное развитие и импортозамещение дефицитного оборудования и технологий; - стимулирование смежных промышленных отраслей, признанных государством приоритетными 	<ul style="list-style-type: none"> - рост выпадающих бюджетных доходов на уровне субъектов РФ; - риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на аппарат); - необходимость частичной адаптации критерия по включению организации в реестр производителя радиоэлектроники
<p><i>Сбалансированный по операциям характер стимулирования:</i></p> <p>Действующий налоговый стимул полностью сохраняется, но дополняется новыми положениями. В частности, допускается применения налогового стимула организациями любого ВЭД в части операций по передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деят</p>	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование роста популяризации льготы в наиболее инновационной её части; - поддержка широкоформатных научных центров и лабораторий; - аprobация применения льготы для предприятий иных отраслей промышленности, но производящих собственные разработки радиоэ 	<ul style="list-style-type: none"> - нерешение проблемы ограниченности перечня, сохранение части действующих недостатков льготы; - риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на аппарат); - необходимость незначительной корректировки критерия по включению орг

<p>ельности по проектированию ЭКБ и реализации собственными разработанных ЭКБ при условии наличия внутренней подтверждающей документации, а также ведения компанией раздельного учёта</p>	<p>лектроники в рамках отдельного производственного процесса</p>	<p>анизации в реестр производителя радиоэлектроники;</p> <ul style="list-style-type: none"> - выпадающие доходы бюджетов субъектов РФ (риск недополучения доходов, дефицита бюджета, отказа от ряда расходов)
<p><i>Сбалансированный по операциям и отраслям характер стимулирования:</i></p> <p>Действующий налоговый стимул полностью сохраняется, но дополняется новыми положениями. В частности, допускается применения налогового стимула организациями приоритетных ВЭД в части операций по передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности по проектированию ЭКБ и реализации собственно разработанных ЭКБ при условии наличия внутренней подтверждающей документации, а также ведения компанией раздельного учёта</p>	<ul style="list-style-type: none"> - стимулирование роста популяризации льготы в наиболее инновационной её части; - поддержка широкофирмовых научных центров и лабораторий; - апробация применения льготы для предприятий иных приоритетных отраслей промышленности, но производящих собственные разработки радиоэлектроники в рамках отдельного производственного процесса 	<ul style="list-style-type: none"> - нерешение проблемы ограниченности перечня, сохранение части действующих недостатков льготы; - риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на аппарат); - необходимость незначительной корректировки критерия по включению организации в реестр производителя радиоэлектроники; - выпадающие доходы бюджетов субъектов РФ (риск недополучения доходов, дефицита бюджета, отказа от ряда расходов)
<p><i>Узкий характер стимулирования:</i></p> <p>Сохранение действующего порядка применения налогового стимула с дополнением, позволяющим изменить способ расчёта предельного порога. В частности, при расчёте доли дохода от радиоэлектронной продукции учитывать в числителе все доходы по реализации, проектированию, разработке и т. д. любой радиоэлектронной продукции (а не только собственной или продукции из перечня). При этом применение льготы допускается</p>	<ul style="list-style-type: none"> - ликвидация части налоговых рисков применения налогового стимула для организаций радиоэлектронной промышленности; - расширение действия применения стимула на большее количество организаций радиоэлектронной промышленности (так как появляется возможность применения льготы к части налоговой базы) 	<ul style="list-style-type: none"> - риск налогового контроля (необходимость увеличения выездных налоговых проверок, рост государственных расходов и нагрузки на аппарат); - выпадающие доходы бюджетов субъектов РФ

только к налоговой базе по операциям, упомянутым в п. 1.16 ст. 284 НК РФ при условии ведения раздельного учёта		
--	--	--

Таким образом, представлено несколько вариантов по реформированию действующего порядка предоставления налоговых льгот для организаций радиоэлектронной промышленности. Так, льгота с «широким характером стимулирования» способна значительно увеличить количество налогоплательщиков, которые смогут хотя бы частично уменьшить свою налоговую нагрузку, но, с другой стороны, при этом теряется целевой характер стимулирования и чрезмерно возрастают выпадающие доходы бюджета. В этом контексте, наиболее интересными представляются варианты «узкого характера стимулирования» и «сбалансированного по операциям и отраслям характера стимулирования», которые способны окказать определённый эффект на налоговую нагрузку радиоэлектронных организаций, при этом не слишком сокращая налоговые доходы бюджета.

Стоит отметить, что методологическая ценность данного предложения заключается вовсе не в конкретно представленных вариантах таблицы 2. Взвешивать, добавлять и реструктурировать различные критерии можно бесконечно, но главный позитивный эффект любой реформы по совершенствованию налогового стимулирования путём разделения налоговых баз будет заключаться в том, что для множества радиоэлектронных организаций открывается реальная возможность применять льготу (пусть эта льгота будет не слишком сильно снижать налоговую нагрузку, но зато для предприятий нивелируется риск по налоговым доначислениям (пени, штрафам) в случае, если их квалифицированный доход составил за налоговый период, например, 69,7% вместо 70). Предлагаемая концепция является однозначно более гибкой, благоприятной для подавляющего числа налогоплательщиков, а также повышает пространство для манёвра промышленным организациям иных отраслей (многие, из которых нуждаются в государственном стимулировании не меньше, чем радиоэлектроника).

Выводы и перспективы совершенствования

Радиоэлектронная промышленность Российской Федерации нуждается в увеличении государственного стимулирования. Исследование показало, что введённые ранее налоговые льготы не способны оказать решающего воздействия на отрасль и вызвать необходимый для её бурного развития экономический рост. Сфера их применения слишком ограничена выпадающими бюджетными доходами, влияние которых на бюджет может привести к серьёзным дисбалансам в российской экономике. Именно поэтому предлагаемые меры не стоит рассматривать обособленно. Состояние промышленного сектора в Российской Федерации обуславливает решение накопившихся проблем и противоречий только через полную реформацию экономической системы: либо за счёт построения плановой системы государственного планирования и производства, либо за счёт применения наиболее передовых методик развития капиталистической экономики. Второй вариант предусматривает следование курсу «девелопменталисткой» традиции (работы Гуннара Мюрдаля, Альберта Хиршмана и их последователей), а именно защита национальной промышленности за счёт протекционистской политики, стимулирование не только отдельных отраслей промышленности, но и устоявшихся связанных межотраслевых промышленных объединений (которые в экономической литературе принято называть промышленными кластерами), и, что не менее важно, активное инвестирование в социальную среду (образование, научно-исследовательская деятельность и т. д.).

Безусловно, описанная выше политика развития требует огромных финансовых ресурсов, которые в условиях колоссального дефицита государственного бюджета требуют особого подхода к определению источника (к примеру, в 2023 году был введён механизм чрезвычайного налогообложения по обложению сверх прибылей крупнейших российских компаний). Примечательно, что при условии всех послаблений, которые предусматривает чрезвычайный налог, а именно обложения только разницы прибылей по сравнительно невысокой ставке с возможностью применения 50% вычета, государственный бюджет РФ получит дополнительно около 50 млрд рублей только от таких компаний как ПАО «Сбербанк», ПАО «ГМК «Норильский никель» и «НЛМК». Это соответствует сумме, которую государство субсидирует радиоэлектронике за 2 года. Таким образом, необходимые ресурсы для реформации российской промышленности лучше всего искать в наиболее доходных отраслях отечественной экономики (увеличивая налоговую нагрузку на экспортную выручку добывающего сектора, торговые и финансовые организации и т. д.).

Библиография

1. Гереев Р. А. Налоговое стимулирование промышленного производства. М.: ИНФРА-М, 2022. С. 78-83.
2. Налоговое стимулирование развития промышленности России в условиях санкционных ограничений / Сост. и отв. ред. М.Р. Пинская. – М. : Прометей, 2021. С. 46-54.
3. Бахшян Э. А. Кластеры в современной экономике: сущность, характерные черты и генерируемые эффекты // Теоретическая и прикладная экономика. 2019. № 1. С. 64-74.
4. Комлева М. И. Преимущества и недостатки специальных инвестиционных контрактов, их сравнение с иными специальными режимами // Экономика и предпринимательство. 2018. № 2. С. 641-643.
5. Малкова Ю.В. К вопросу о необходимости создания зон с преференциальными налоговыми режимами с целью развития промышленных кластеров // Налоги и налогообложение. 2019. № 7. С. 1-18.
6. Мокроусов, А.С. Комплексный механизм налогового регулирования инновационной деятельности участников территориальной инновационной экосистемы / А.С. Мокроусов, А.С. Бобылева // Журнал «Качество, инновации, образование». 2017. №2. С. 31-42.
7. Тихонова А.В. Применение специального инвестиционного контракта в условиях реализации политики импортозамещения // Экономика. Налоги. Право. 2019. № 6. С. 144-153.
8. Батрукова Н.М. Налоговые стимулы в системе мер государственной поддержки развития промышленности // Вестник Академии знаний. 2023. № 2. С. 295-299.
9. Гереев, Р. А. Особенности налогового стимулирования промышленного производства // Налоги и налогообложение. 2018. № 3. С. 1-10.
10. Мельникова Н.П. Налоговая политика России в условиях санкционного давления: теоретические подходы и альтернативные направления практической реализации / Н.П. Мельникова, А.В. Тихонова // Национальная безопасность. 2023. № 3. С. 107-123.
11. Евстафьева, Ю. В. Опыт применения и совершенствования специального инвестиционного контракта // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2019. № 3. С. 152-167.
12. Newman C., Page J. Industrial clusters: The case for Special Economic Zones in Africa // World Institute for Development Economic Research (UNU-WIDER). 2017. Pp. 12-14.
13. Corchuelo M. B., Martínez-Ros E. Who Benefits from R&D Tax Policy? // Cuadernos de Economía y Dirección de la Empresa. 2010. № 13. Pp. 145-170.
14. Sebastian J. Tax and non tax incentives and investment: evidence and policy

- implications // Investment Climate Advisory Services. 2020. Pp. 52-54.
15. Jin Yang, Chuanli Zhou, Does industrial clustering mitigate the sensitivity of firm relocation to tax differentials? The role of financing // Finance Research Letters. 2021. № 40. Pp. 10-14.
16. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения 29.09.2023)
17. Официальный сайт Федеральной налоговой службы. Данные по формам статистической и налоговой отчётности. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (дата обращения 13.10.2023)
18. Официальный сайт Федеральной таможенной службы – Итоги внешней торговли со всеми странами – 2023. [Электронный ресурс]. – Режим доступа URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (дата обращения 08.10.2023)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению развития радиоэлектронной промышленности под влиянием изменяющихся налоговых льгот.

Методология исследования базируется на анализе основных макроэкономических показателей радиоэлектронной промышленности в РФ, обобщении влияния налоговых льгот на развитие этой отрасли.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что тенденции современной мировой экономики, диктуют необходимость развития промышленного производства, способного обеспечить экономический рост для достижения поставленных задач в отдельном государстве, а поддержка радиоэлектронной отрасли необходимого уровня может быть осуществлена только за счёт государственной политики вертикального стимулирования. Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента, состоит в выводах авторов о том, что введённые ранее налоговые льготы не способны оказать решающего воздействия на отрасль и вызвать необходимый для её бурного развития экономический рост, а политика развития требует огромных финансовых ресурсов, которые лучше всего искать в наиболее доходных отраслях отечественной экономики, увеличивая налоговую нагрузку на экспортную выручку добывающего сектора, торговые и финансовые организации.

В статье структурно выделены следующие разделы: Актуальность. Постановка проблемы, Обзор литературы, Современное состояние радиоэлектронной промышленности России, Инструменты налогового стимулирования развития радиоэлектронной промышленности и проблемы их применения, Совершенствование механизмов налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности: общие подходы по достижению экономической эффективности, Совершенствование механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности в рамках действующего манёвра, Совершенствование механизма налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности по отдельной налоговой базе, Выводы и перспективы совершенствования, Библиография.

Библиографический список включает 18 источников – публикации отечественных и зарубежных ученых по теме статьи, а также интернет-ресурсы материалы официальных

сайтов Федеральной налоговой службы и Федеральной таможенной службы. На библиографические описания в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

При проведении анализа развития отрасли, авторы обращают внимание на такие аспекты как вклад радиоэлектроники в экономику России, состав субъектов отрасли, производственную и экономическую эффективность, инвестиции в отрасль. Заслуживают внимания представленные в статье пути совершенствования механизмов и варианты налогового стимулирования радиоэлектронной промышленности (таблицы 2 и 3). Следует отметить чрезесчур детальное изложение аналитической части исследования – более лаконичное представление результатов анализа при одновременном акцентировании на разработанных предложениях можно отнести к резервам улучшения публикации. Кроме этого в таблице 1 используется аббревиатура «ВДС» без её расшифровки.

Статья отражает результаты проведенного авторами исследования, соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Болдышева Н.О., Домарева И.С. К вопросу о миграционных намерениях современных студентов // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.70857 EDN: OZSFED URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70857

К вопросу о миграционных намерениях современных студентов

Болдышева Наталья Олеговна

ORCID: 0000-0002-8948-2901

кандидат экономических наук

доцент; кафедра социологии; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский, 49/2

✉ nboldysheva@mail.ru

Домарева Ирина Сергеевна

студент; кафедра социологии; ФГБОУ ВО Финансовый университет при Правительстве РФ

125167, Россия, Москва, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ dis_2002@bk.ru

[Статья из рубрики "Экономическая демография и экономика труда"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.2.70857

EDN:

OZSFED

Дата направления статьи в редакцию:

27-05-2024

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования, предметом которого являются миграционные намерения современных студентов. Эмпирическим объектом исследования стали студенты Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, обучающиеся на образовательных программах бакалавриата. Выбор предмета исследования не случаен. С одной стороны, исследования последних десяти лет показывают довольно высокий уровень

миграционных намерений студентов, которые готовы мигрировать как внутри страны так и за рубеж с образовательными или карьерными целями. С другой стороны, произошли изменения в социально – экономической ситуации, которые также могут влиять на миграционные настроения молодежи, например, рост спроса на рабочую силу может дать новые карьерные возможности внутри страны. Изучение миграционных намерений в контексте происходящих социально – экономических изменений, а также анализ факторов, влияющих на миграционные намерения студентов, представляются крайне актуальными с точки зрения подготовки квалифицированных кадров и обеспечения национальной экономики рабочей силой. Социологическое исследование включало два этапа. На первом этапе было проведено количественное исследование, опрошено 400 респондентов из числа студентов Финансового университета. На втором этапе исследования было проведено 12 углубленных полуструктурированных интервью со студентами выпускного курса. Результаты, полученные в ходе социологического исследования, позволяют сделать вывод о том, что значительных изменений в миграционных намерениях студентов, несмотря на изменения в социально – экономической ситуации, не произошло. По-прежнему основными миграционными целями являются продолжение обучения и/или трудоустройство. Важно отметить, что основное влияние на миграционные намерения оказывают субъективные факторы и жизненный контекст: уровень дохода, отношения в семье, наличие социальных связей как внутри страны, так и за границей. Научная новизна исследования заключается в изучении миграционных намерений студентов в условиях происходящих социально – экономических изменений, а также в использовании сочетания количественных и качественных методов исследования, что позволяет более глубоко понять происходящие социальные процессы.

Ключевые слова:

миграция, миграционные намерения, студенты, социальные условия, факторы миграции, трудоустройство, обучение, внутренняя миграция, внешняя миграция, изменения

В современной отечественной и зарубежной научной литературе контекст рассмотрения миграционных намерений студентов вузов довольно широк и включает вопросы кадрового потенциала региональной экономики, «утечки умов», факторов и мотивов постобразовательной миграции.

Учет региональной специфики безусловно важен при анализе миграционных намерений, при этом существующие исследования показывают и общие тенденции в развитии миграционных настроений студентов, которые формировались на протяжении многих лет.

Анализ отечественной научной литературы, посвященной вопросам межрегиональной и международной постобразовательной миграции, позволяет сделать вывод об устойчиво высоком уровне миграционных настроений, связанных с трудоустройством или продолжением образования.

Например, масштабное исследование 2016 года показало, что после получения высшего образования от 42 до 51% опрошенных в Южном, Дальневосточном, Сибирском, Северо-Кавказском федеральных округах готовы переехать, если им предложат хорошую работу в другом городе или в другой стране, при этом вариант «в другой стране» выбирали от 11 до 41% респондентов [\[1\]](#).

Исследование, проведенное в Алтайском крае, показало, что только около трети респондентов (32%) планируют после окончания обучения вернуться на свою малую родину, 40,5% после окончания вуза планируют переехать на постоянное место жительства в другие города, 27,5% затрудняются с ответом [\[2\]](#).

Согласно данным социологического опроса, проведенного в 2020 г. в Кемеровской области, только 29 % студентов вузов после получения высшего образования планируют работать и жить в своем регионе [\[3, с.328\]](#).

В Республике Бурятия в 2018 г. был проведен социологический опрос, позволивший утверждать, что миграционные намерения студенческой молодежи являются вполне оформленными – 30,7 % респондентов на момент исследования планировали сменить место жительства после получения диплома. При этом 77,9 % опрошенных молодых людей хотели бы переехать в другие области России, то есть основным видом потенциальной миграции студенческой молодежи республики является межрегиональная [\[4, с.149\]](#).

Безусловно, миграция молодежи может нести в себе негативный характер для социально – экономической ситуации в регионах, для которых потеря трудоспособного населения рассматривается как серьезная, тяжело решаемая проблема.

Лукьянец А.С. и Максимова А.С. в своем исследовании показывают, что международные миграционные намерения молодежи связаны скорее с временными формами пребывания за рубежом. Потенциальные образовательные мигранты ориентированы на возвратную миграцию, а более половины трудовых мигрантов также не готовы к трудоустройству на постоянной основе, и видят в трудовой миграции лишь временный канал поддержания или повышения своего материального благополучия [\[5\]](#).

Однако, важно отметить, что высокий уровень миграционных намерений не является однозначным индикатором потенциальных миграционных действий.

При проведении исследований миграционных намерений крайне важен вопрос интерпретации результатов. Как отмечают Варшавская Е. Я. и Чудиновских О. С., довольно часто ответы о миграционных настроениях интерпретируются как сформировавшееся решение об эмиграции, однако между размышлениями и реальными шагами к отъезду, в том числе и за рубеж – очень большая дистанция [\[6\]](#).

На результатах проведенного исследования вышеуказанные авторы показывают, что к потенциальным мигрантам можно отнести небольшое число респондентов. На вопрос о вероятности личного отъезда за границу только 4,7 % респондентов выбрали варианты ответов «решение об отъезде в принципе мною принято» и «точно уезжаю».

Говоря об экономических факторах, миграции важно отметить, что фактором, стимулирующим отъезд за границу, является негативное восприятие текущей социально-экономической ситуации и ожидание ее изменения в худшую сторону являются фактором [\[6, с.56\]](#).

Продолжая разговор о факторах, влияющих на миграционные настроения, важно подчеркнуть их многообразие и контекстуальность. Например, результаты исследования, проведенного в Калининграде, показывают связь миграционных намерений (или их отсутствия) с жизненными стратегиями и планами молодежи, влиянием изменений в политической и культурной жизни в локальном и глобальном измерениях, а также интерпретациями принадлежности к городу и патриотическими настроениями [\[7\]](#).

Результаты исследования Рочевой А. Л. И Варшавер Е. А, в котором в качестве респондентов выступили не только российские, но и иностранные студенты российских вузов демонстрируют, что для иностранных студентов фактором является привязанность к родной стране и уверенность в трудоустройстве в России, для студентов из числа местной молодежи и мигрантов второго и полуторного поколения наличие связей с людьми, живущими в России или других странах. Важно подчеркнуть, что «объективные» экономические показатели благосостояния (размер заработной платы) менее значимы для миграционных планов работающей молодежи, чем показатели «субъективные», такие как удовлетворенность доходом, экономическим положением или работой в целом. Фактор, «выталкивающий» из России молодежь, независимо от ее рода занятий и миграционного бэкграунда - ощущение правовой незащищенности [\[8\]](#).

Основными факторами, влияющими на миграционные настроения выпускников вузов Сибири и Дальнего Востока, являются: низкая заработная плата в регионе проживания, плохая инфраструктура и обеспеченность жильем, проблемы самореализации, в том числе сомнения в получении качественного высшего образования [\[9\]](#).

Миграционные намерения российских студентов не уникальны, о чем свидетельствуют результаты исследований зарубежных ученых. Так, исследуя послекризисную ситуацию 2011 года, Assirelli, G., Barone, C., и Recchi, E. приходят к выводу о том, что более склонны к миграции за пределы страны выпускники вузов из семей верхнего среднего класса, выпускники, получившие степень в естественных науках или международных сферах, с наибольшей успеваемостью. В сравнении с остающимися, они получают преимущества в заработной плате, снижают риск безработицы и повышают доступ к квалифицированной занятости и карьерному продвижению [\[10\]](#).

Тенденции сохраняются и через десять лет после завершения кризиса 2008 года, что демонстрируют более современные исследования. Так Giacalone, M., Mattera, R., и Panareollo, D. обнаружили, что жизненный опыт, семейное происхождение и экономические факторы могут объяснить желание переехать, и, что выпускники из южной Италии имеют гораздо более высокую вероятность переехать в другой географический регион в поисках работы по сравнению с итальянцами из северных регионов, при этом выпускной балл не приводит к существенным различиям в вероятности миграции [\[11\]](#).

Шведские исследователи Rehák Š., Eriksson R. отмечают роль университета в закреплении выпускника в регионе и подчеркивают, что инвестиции в улучшение качества высшего образования обязательно должны быть связаны с политикой более широкой поддержки региональной экономики [\[12\]](#). Исследование, посвященное вопросам миграционных намерений студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (далее Финуниверситет), было проведено в 2023-2024 годах.

Методология исследования. Социологическое исследование состояло из двух этапов. В ходе первого этапа было проведено количественное исследование и опрошено 400 респондентов, в число которых вошли студенты Финуниверситета, обучающиеся на образовательных программах бакалавриата. На втором этапе исследования было проведено 12 углубленных полуструктурированных интервью со студентами выпускного курса.

Результаты исследования. Целью исследования было изучение миграционных намерений студентов в современной социально – экономической ситуации. Логично предположить, что изменения, происходящие в социуме и национальной экономике, находящейся под жесткими международными санкциями, с одной стороны, и демонстрирующей экономичес-

кий рост в условиях дефицита рабочей силы, с другой стороны, могут оказывать влияние на миграционные намерения молодых людей, причем как позитивном, так и в негативном ключе. В число задач исследования входило изучение как внешних, так и внутренних миграционных намерений. Результаты исследования показали, что миграционные намерения, в основном, связаны с планами на продолжение обучения или трудоустройство, однако ряд респондентов связывают миграционные и матrimониальные планы. В ходе исследования был выявлен довольно высокий уровень межрегиональных миграционных намерений студентов. Большинство респондентов (71,2%) не планируют вернуться в свой родной город для дальнейшей жизни. Намерения миграции за рубеж также преимущественно связаны с планами продолжения образования или трудоустройства. Из числа положительно ответивших на вопрос о намерениях выезда за рубеж 28,3% респондентов планируют продолжить образование за рубежом, их интерес обусловлен желанием получить качественное образование и расширить перспективы на рынке труда, а 30,2% ответивших хотят найти работу за рубежом для реализации планов карьерного роста и финансового благополучия. Миграционные намерения могут основываться также и на матrimониальных планах: 20,5% респондентов не исключают создание семьи с иностранным гражданином, 7,8% - хотели бы поехать к родственникам для проведения времени с ними или получения опыта жизни в другой культуре. Другие цели отъезда, в число которых вошли путешествия, изучение иностранного языка или стажировки, отметили 13,2% ответивших. В ходе интервью некоторые респонденты демонстрировали уверенность в том, что их миграционные намерения перейдут в реальные действия, так один из интервьюируемых сказал: «...я хочу попробовать свои силы за границей, чтобы получить более широкие возможности в карьерном, личностном и финансовом росте...». Встречались утверждения, в той или иной мере отражающие изменения социально - экономической ситуации: «Я бывал и жил заграницей, я увидел, что жизнь там дает мне больше свободы, возможностей и разнообразия, чем я мог бы получить здесь...» Однако цитаты из интервью с респондентами показывают, что далеко не все миграционные намерения будут реализованы. Так одна из интервьюируемых, сказала: «Я еще слишком мало видела, чтобы определиться с вопросом миграции, я считаю, что нужно сначала попутешествовать по миру, а потом уже делать выводы и определяться с дальнейшей жизнью, это же опыт...». Так же были и студенты, которые увлечены культурой другой страны: «Я всегда увлекалась корейской культурой, едой, традициями, поэтому и рассматриваю для себя переезд в Южную Корею. Я планирую продолжить там получать высшее образование...». Логично предположить, что уровень дохода респондента влияет на его миграционные намерения. Более склонны планировать переезд как внутри страны, так и за границу респонденты со средним уровнем дохода. Доля тех, кто не собирается переезжать составляет 11,2% для респондентов с доходом до 30 тыс. рублей, 4,8% - для респондентов с доходом от 31 до 50 тыс. рублей и 10,3% для респондентов с доходом выше 51 тыс. рублей.

Поскольку миграция требует существенных финансовых затрат, то ответ респондента (доход до 30000 руб.) представляется хорошей иллюстраций этой позиции: «У меня нет достаточной подушки безопасности, чтобы мигрировать сейчас, возможно позже получится, сейчас не могу так рисковать, да и выбора особо нет...».

Результаты исследования показали, что представители высокодоходных групп чаще демонстрируют миграционные намерения, связанные с продолжением обучения или трудоустройством. Представители групп с низким и средним доходом скорее склонны реализовать матrimониальные планы, либо выехать на непродолжительный срок, например на стажировку. В интервью удалось получить более подробную информацию о том, что миграция также связана с желанием получить лучшее образование и возможность реализовать свой потенциал. В этом контексте цитата респондента (доход выше 51000 рублей) звучит так

к: «Мне важно, чтобы у меня была возможность получить образование и развиваться в профессиональном плане. Я не хочу фокусироваться на возможностях, которые могут быть доступны только за границей, но международный диплом об образовании открывает множество возможностей, от которых как мне кажется глупо отказываться.....». К числу факторов, влияющих на решение об отъезде, можно отнести влияние семьи. Как сказал один из интервьюируемых: «Я не могу уехать без согласия моей семьи. Это слишком важно для меня...». Другой интервьюируемый отметил: «...они (родные – прим. авторов) точно будут против моей миграции, они сами не смогут жить за границей, а меня им просто отпускает страшно. Мы точно поссоримся, если я уеду...». Однако, были высказаны и другие точки зрения, например: «Моя семья всегда поддерживала мои стремления и мои цели, поэтому я не чувствую, что они препятствуют моему решению об отъезде», - сообщил респондент.

Сами респонденты довольно лояльно относятся к миграции членов своей семьи или других людей. Из общего числа респондентов 35,1% - положительно относятся к миграции других людей за границу, 45,4% - нейтрально, 15,6% - отрицательно, и 3,9% затруднились с ответом.

Хорошо иллюстрируют количественные данные следующие цитаты из интервью: «Я нейтрально отношусь к миграции, у меня есть друзья, которые уже перебрались в Америку, скучаю по ним конечно, но я вижу, что они довольны своей жизнью там на данный момент ...» или «...моя мама изо всех сил изучает турецкий, ей очень нравится все, что связанно с Турцией, я уже морально готова, что она рано или поздно захочет туда переехать жить ...».

Многие студенты сегодня совмещают работу и учебу, среди них доля склонных к выезду за рубеж составляет около 36%. Цитата одного из респондентов отражает эту ситуацию: «...я всю жизнь думал о карьере в России. Я был готов работать усердно, чтобы добиться своих целей здесь, но понял, что все решают связи, поэтому и я решил уехать за границу, чтобы своими силами строить себе будущее...».

В **заключении** необходимо отметить, что современные студенты, в вопросах о миграционных намерениях демонстрируют рациональное поведение, четко сопоставляя затраты и предполагаемые результаты миграции. Сопоставление данных существующих отечественных исследований и результатов данного исследования позволило сделать вывод о том, что существенных изменений миграционных намерений не произошло. Уровень миграционных настроений довольно высок на протяжении последних десяти лет, однако важно помнить о разнице между намерениями и реальными действиями. Зарубежные исследователи также показывают, что молодежь склонна к поиску лучших условий для получения дальнейшего образования и трудоустройства. К числу факторов, влияющих на миграционные настроения молодых людей можно отнести уровень дохода, отношение семьи к миграционным планам, наличие друзей или родственников за границей, желание посмотреть мир и познакомиться с другой культурой. Респонденты не продемонстрировали негативное восприятие текущей социально-экономической ситуации и ожиданий ее изменения в худшую сторону, скорее миграционные настроения вписаны в жизненный контекст студента, его образовательных, карьерных и матrimониальных планах.

Библиография

1. Миронова Ю. Г., Мартиросян Р. Э., Дьякова Е. Д. Миграционные намерения студентов России // Прикладные социологические исследования Астраханского региона. 2020. С. 16-21.
2. Мануковская Л. А., Жукова М. В. Исследование миграционных намерений студентов

- высших учебных заведений (на примере юго-западной части Алтайского края) // Мир науки. Педагогика и психология. 2017. Т. 5. №. 2. С. 26-35.
3. Морозова Е. А., Кочнева О. П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области-Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. №. 3 (21). С. 326-338.
4. Бюраева Ю. Г. Постобразовательная миграция выпускников вузов: траектории, факторы, намерения // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2020. №. 10 (556). С. 147-167.
5. Лукьянец А. С., Максимова А. С. Дифференциация эмиграционных намерений российской молодежи // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. №. 5. С. 17-23.
6. Варшавская Е. Я., Чудиновских О. С. Миграционные планы выпускников региональных вузов России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. №. 3. С. 36-58.
7. Омельченко Д. А., Омельченко Е. Л. В поисках дома. Региональная идентичность молодых калининградцев: жизненные стратегии и миграционные намерения // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2022. №. 6 (172). С. 309-332.
8. Рочева А. Л., Варшавер Е. А. Миграционные намерения молодежи с миграционным бэкграундом и без: российский случай // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. №. 3 (157). С. 295-334.
9. Хлыстов Е. А., Тураева И. Л. Миграционные настроения студенческой молодежи (на примере регионов Сибири и Дальнего Востока) // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. №. 9 (101). С. 40-45.
10. Assirelli, G., Barone, C., & Recchi, E. You Better Move On": Determinants and Labor Market Outcomes of Graduate Migration from Italy // International Migration Review. 2019. 53(1). Pp. 4-25.
11. Giacalone, M., Mattera R., & Panarello, D. Education and migration: the mobility dynamics of Italian graduates // StatisticaApplicata – Italian Journal of Applied Statistics. 2020. 31(1). Pp.143-156.
12. Rehák Š., Eriksson R. Migration of university graduates and structural aspects of regional higher education // European Planning Studies. 2020. Т. 28. №. 10. Pp. 1941-1959.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной статье являются миграционные намерения современных студентов.

В качестве методологии предметной области исследования в данной статье были использованы дескриптивный метод, метод категоризации, метод анализа, метод сравнения, а также авторская методика, направленная на исследование миграционных намерений современных студентов с применением метода опроса и метода углубленных полуструктурированных интервью на первом и втором этапе исследования соответственно.

Актуальность статьи не вызывает сомнения, поскольку современная молодежь является достаточно мобильной социальной группой, участники которой могут легко перемещаться не только на межрегиональном уровне, но и на международном и межгосударственных уровнях. Однако такая миграция, касающаяся особенно

выпускников образовательных организаций, имеет различные последствия для социально-экономического развития отдельных регионов и всего государства, так как это связано с потерей молодых специалистов и «утечкой мозгов», что может вызывать различные негативные эффекты.

Научная новизна исследования заключается в изучении по авторской методике миграционных намерений студентов в современной социально-экономической ситуации на примере студентов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Всего было опрошено на первом этапе исследования 400 респондентов, обучающихся на программах бакалавриата, а также проведено 12 углубленных полуструктурированных интервью со студентами выпускных курсов на втором этапе исследования.

Статья написана языком научного стиля с грамотным использованием в тексте исследования изложения различных позиций ученых к изучаемой проблеме и применением научной терминологии, характеризующей предмет исследования.

Структура выдержана с учетом основных требований, предъявляемых к написанию научных статей, в структуре данного исследования можно выделить такие элементы как введение, обзор литературы, методология исследования, результаты исследования, заключение и библиографию.

Содержание статьи отражает ее структуру. В частности, особую ценность представляет изучение «как внешних, так и внутренних миграционных намерений. Результаты исследования показали, что миграционные намерения, в основном, связаны с планами на продолжение обучения или трудоустройство, однако ряд респондентов связывают миграционные и матrimониальные планы. В ходе исследования был выявлен довольно высокий уровень межрегиональных миграционных намерений студентов. Большинство респондентов (71,2%) не планируют вернуться в свой родной город для дальнейшей жизни. Намерения миграции за рубеж также преимущественно связаны с планами продолжения образования или трудоустройства».

Библиография содержит 12 источников, включающих в себя отечественные и зарубежные преимущественно периодические издания.

В статье приводится описание различных позиций и точек зрения ученых, характеризующих различные аспекты миграционных намерений современной студенческой молодежи. В статье содержится апелляция к различным научным трудам и источникам, посвященных этой тематике, которая входит в круг научных интересов исследователей, занимающихся указанной проблематикой.

В представленном исследовании содержатся выводы, касающиеся предметной области исследования. В частности, отмечается, «что современные студенты, в вопросах о миграционных намерениях демонстрируют рациональное поведение, четко сопоставляя затраты и предполагаемые результаты миграции. Сопоставление данных существующих отечественных исследований и результатов данного исследования позволило сделать вывод о том, что существенных изменений миграционных намерений не произошло. Уровень миграционных настроений довольно высок на протяжении последних десяти лет, однако важно помнить о разнице между намерениями и реальными действиями. Зарубежные исследователи также показывают, что молодежь склонна к поиску лучших условий для получения дальнейшего образования и трудоустройства. К числу факторов, влияющих на миграционные настроения молодых людей можно отнести уровень дохода, отношение семьи к миграционным планам, наличие друзей или родственников за границей, желание посмотреть мир и познакомиться с другой культурой. Респонденты не продемонстрировали негативное восприятие текущей социально-экономической ситуации и ожиданий ее изменения в худшую сторону, скорее миграционные настроения вписаны в жизненный контекст студента, его образовательных, карьерных и

матrimonиальных планах».

Материалы данного исследования рассчитаны на широкий круг читательской аудитории, они могут быть интересны и использованы учеными в научных целях, педагогическими работниками в образовательном процессе, руководством и администрацией образовательных организаций, работниками министерств, ведомств и организаций к ведению которых относятся вопросы миграции молодежи, специалистами по работе с молодежью, работниками центров карьеры и профессиональной ориентации молодых специалистов, психологами, социальными работниками, аналитиками и экспертами.

В качестве недостатков данного исследования следует отметить, то, что в тексте статьи встречаются опечатки и технические ошибки, особенно такие, как отсутствие пробелов между словами и предложениями. Для наглядности демонстрации результатов исследования целесообразно было бы использовать рисунки и табличные формы. Структурные элементы статьи, такие как введение, обзор литературы, обсуждение результатов необходимо было бы выделить соответствующими заголовками в тексте статьи, хотя они несомненно присутствуют в ее содержании, но не выделены отдельными заголовками. При оформлении библиографии необходимо обратить внимание на требования действующего ГОСТа. Указанные недостатки не снижают высокую научную и практическую значимость самого исследования, а скорее относятся к оформлению текста статьи. Статью рекомендуется опубликовать.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Ромайкин П.Д. Модернизация оценки эффективности государственных расходов на предоставление адресных социальных выплат в контексте достижения национальной цели по сокращению бедности населения России // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.71016 EDN: PCNFUX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71016

Модернизация оценки эффективности государственных расходов на предоставление адресных социальных выплат в контексте достижения национальной цели по сокращению бедности населения России

Ромайкин Павел Денисович

ORCID: 0009-0006-3423-4405

студент, кафедра общественных финансов; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ p.romaikin@mail.ru

Статья из рубрики "Финансы, денежно-кредитные отношения и инвестиции "

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.2.71016

EDN:

PCNFUX

Дата направления статьи в редакцию:

13-06-2024

Аннотация: В настоящее время в Российской Федерации осуществляется активная модернизация системы социальной поддержки населения, происходящая в контексте достижения национальных целей развития до 2030 года, включающих в себя цель по двукратному сокращению уровня бедности населения. Однако несмотря на широкую архитектуру системы социальной защиты, проблема бедности в Российской Федерации остается значимой, что актуализирует академические исследования, посвященные тонкой настройке системы адресной социальной поддержки. В качестве предмета исследования выступает эффективность государственных расходов на финансовое обеспечение адресных социальных выплат (прежде всего – ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка до 17 лет как основной адресной выплаты в российской архитектуре мер адресной социальной поддержки). На основании

предложенных автором показателей проведена оценка социальной и бюджетной эффективности ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка до 17 лет. Сделан вывод о наличии «неадресных средств» в структуре бюджетных расходов, направляемых на финансовое обеспечение указанной выплаты, создающих профицит (излишек) дохода некоторых домохозяйств-получателей по отношению к величине прожиточного минимума. Указанное свойство вызвано дискретным порядком определения размера выплаты для домохозяйств с различным доходом. В то же время показано, что максимальные размеры выплаты недостаточны для выведения из зоны бедности наименее обеспеченных домохозяйств с детьми. Более того, авторский анализ показал стоимостную сопоставимость указанных после-трансфертных дефицита и профицита дохода, что позволило сформировать авторские предложения по адресному перераспределению бюджетных средств. Так, на основании выявленных проблем предложены изменения в порядок назначения ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка до 17 лет, связанные с переходом к непрерывному определению размера выплаты исходя из величины дефицита дохода домохозяйства-получателя. Предлагаемое перераспределение бюджетных средств позволяет полностью преодолеть бедность домохозяйств с детьми и не требует дополнительных бюджетных расходов. Указанные результаты обладают высокой практической значимостью для деятельности Минтруда России и Минфина России, а также региональных органов исполнительной власти, ответственных за реализацию социальной политики.

Ключевые слова:

бедность населения, домохозяйства с детьми, бюджетная эффективность, показатели эффективности, пособие на ребенка, социальное обеспечение, социальная помощь, социальная эффективность, федеральный бюджет, эффективность расходов бюджета

Введение

В настоящее время в России осуществляется активная модернизация социальной поддержки населения [\[1,2,3\]](#), происходящая в контексте достижения национальных целей развития. Одна из важнейших национальных целей, закреплённых в Указе Президента России от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» сформулирована как «снижение уровня бедности ниже 7 процентов к 2030 году и ниже 5 процентов к 2036 году, в том числе уровня бедности многодетных семей до 12 процентов к 2030 году и до 8 процентов к 2036 году».

Отметим, что на протяжении последних 10 лет показатель уровня бедности населения в целом по России находился на уровне 10–13%, имея тенденцию к повышению в 2012–2015 гг., сменившуюся сокращением бедности в 2016–2022 гг. в условиях экспансивного расширения архитектуры социальной поддержки [\[4\]](#). Так, создание в 2017–2023 гг. целостной системы адресных пособий для детей до 17 лет и организация с 2020 года федерального софинансирования социального контракта потребовали увеличения расходов федерального бюджета на 1,49 трлн руб. (в ценах 2024 года), что в соответствии с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» от 27.11.2023 № 540-ФЗ составляет 20% всех социальных (по разделу 10 «Социальная политика») расходов федерального бюджета. Указанное расширение поддержки привело к позитивной динамике показателя уровня бедности: снижению с 12,9% в 2017 год

у до 9,0% в 2022 году. Тем не менее, в контексте достижения уровня бедности в 7% к 2030 году (показатель национальной цели развития) в 2022 году достигнуто только две трети результата: уровень бедности снизился на 3,9% из 5,9% необходимых. При этом в условиях современной перестройки российской экономики существуют объективные факторы, позволяющие подвергнуть сомнению дальнейшую возможность масштабного наращивания социальных расходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. Внешние бюджетные ограничения, связанные с санкционным давлением на российскую экономику и запланированный на 2024–2026 гг. дефицит федерального бюджета, не позволяют в условиях отсутствия необходимой доходной базы [5] проводить дополнительное наращивание социальных обязательств, что ранее было возможным в условиях профицитных бюджетов 2018–2019 и 2021 гг.

В этой связи актуализируется работа над альтернативными сценариями развития системы адресной социальной поддержки, одним из которых является перераспределение бюджетных средств между существующими финансовыми инструментами поддержки путём изменения параметров их назначения и на основе проведения оценки их социальной и бюджетной эффективности.

Обзор литературы

Оценка эффективности государственных расходов является одним из наиболее сложных вопросов управления общественными финансами. В отечественной и зарубежной научной литературе оценка эффективности расходов на преодоление бедности населения проводится в единых методологических рамках несмотря на то, что конкретные рассчитываемые показатели и иные аспекты оценки могут отличаться. Некоторые авторы количественно анализируют конечные эффекты выплат пособия, выраженные через показатели сокращения уровня бедности и неравенства [6], другие акцентируют внимание на доле расходов бюджетов, доводимых для малоимущего населения [7], тогда как третьи рассматривают проблему через призму административной эффективности социальных выплат, выраженной в стоимости обеспечения таргетирования получателей [8]. При этом консенсусно предполагается, что эффективные программы расходов на преодоление бедности характеризуются высокой адресностью средств, т. е. позволяют направить бюджетные средства объективно нуждающимся получателям и тем самым значительно влияют на сокращение бедности и дефицита дохода населения [9,10,11,12]. Таким образом, оценка эффективности адресных социальных выплат строится обычно в рамках направления анализа конечных эффектов (социальная эффективность) и анализа финансовых аспектов распределения бюджетных средств (бюджетная эффективность). Важно также отметить, что в исследований, посвящённых достижению национальных целей развития Российской Федерации, зачастую акцент осуществляется именно на проблемах программно-целевого управления [1, 3], а не на его предмете.

Отметим, что существующие в настоящее время в российской практике методики оценки эффективности государственных расходов не носят отраслевого характера, а сконцентрированы вокруг программно-целевых инструментов в целом. В методиках оценки, применяемых Счётной палатой Российской Федерации (утв. Коллегией Счётной палаты Российской Федерации от 09.03.2022 № 11К (1536)) и Минэкономразвития России (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.05.2023 № 752), предполагается, что отраслевая специфика учитывается при анализе степени достижения целевых показателей, которые соответствуют области охвата программно-целевых инструментов. Безусловно, такой подход позволяет сопоставлять эффективность инструментов, различных по конечным с

оциально-экономическим эффектам и тем самым в теории способствует обоснованию принятия управленческих решений о перераспределении средств между программно-целевыми инструментами (реже) и их структурными элементами (чаще). Тем не менее, анализируемое в указанных методиках значение целевого показателя не всегда детерминировано только результатами мероприятий программно-целевых инструментов. Например, на пока затель уровня бедности населения помимо социальных выплат влияют внешние [14] для системы социальной поддержки факторы, связанные с уровнем роста экономики и распределением его результатов. Прежде всего, рост реального уровня заработной платы, наблюдавшийся в России в 2016–2023 гг. (в этот период реальная начисленная заработная плата наемных работников совокупно выросла на 38,4%) [15] повлек рост уровня трудовых доходов населения и сокращение уровня бедности. Таким образом, используемые в настоящее время методики не позволяют оценивать факторный вклад системы социальной поддержки в целом и отдельных социальных выплат в снижение уровня бедности в условиях наличия альтернативного трудового канала роста доходов населения.

С учетом вышеизложенного методики оценки эффективности программно-целевых инструментов управления расходами бюджетов требуют отраслевой модернизации. В части оценки эффективности расходов на преодоление бедности населения для обеспечения возможности тонкой настройки социальных выплат целесообразно расширить существующую оценку эффективности дополнительными показателями.

Методология

Исходя из описанных выше направлений оценки эффективности государственных расходов на финансовое обеспечение адресных социальных выплат, автором предлагается дополнить существующие методики оценки показателями социальной и бюджетной эффективности.

В случае оценки расходов бюджетов на преодоление бедности населения непосредственным результатом является количество получателей адресных социальных выплат. Соответствующий социальный эффект связан с сокращением числа бедного населения [16,17]. Предлагаемый автором показатель $\Delta 1$ характеризует долю получателей выплат, вышедших из бедности после получения соответствующего социального трансфера. Рассчитывать показатель $\Delta 1$ автором предлагается по следующей формуле:

$$\Delta 1 = \frac{POPAT}{PIPBT} \quad (1)$$

где:

POPAT (people out of poverty after transfer) – число граждан, среднедушевые доходы которых достигли или превысили величину прожиточного минимума после получения адресной социальной выплаты, чел.;

PIPBT (people in poverty before transfer) – число граждан, среднедушевые доходы которых находились ниже прожиточного минимума перед получением адресной социальной выплаты, чел.

Показатель $\Delta 1$ принимает значение от 0 до 1, где значение 1 характеризует наиболее социально эффективные расходы, поскольку они позволяют полностью преодолеть бедность населения.

При этом, согласно Бюджетному кодексу Российской Федерации (ст. 34), принцип эффект

ивности использования бюджетных средств складывается из двух составляющих: результативности и экономности. В соответствии с указанными направлениями оценки бюджетной эффективности автором сформировано два соответствующих показателя бюджетной результативности ($\Delta 2$) и бюджетной экономности ($\Delta 3$) расходов на преодоление бедности населения.

Рассчитывать предложенный автором показатель $\Delta 2$ следует по следующей формуле:

$$\Delta 2 = \frac{IPS}{TPS} \quad (2)$$

где:

IPS (income poverty spending) – объем расходов в рамках предоставления адресной социальной выплаты, идущий на непосредственное сокращение дефицита дохода населения, руб.;

TPS (total poverty spending) – общий объем расходов на предоставление адресной социальной выплаты, руб.

Показатель $\Delta 2$ принимает значение от 0 до 1, где значение 1 характеризует наиболее результативные расходы, поскольку они полностью направлены на сокращение дефицита дохода населения, т. е. позволяют максимально снизить его при заданном объеме бюджетных расходов.

Рассчитывать предложенный показатель $\Delta 3$ предлагается по следующей формуле:

$$\Delta 3 = \frac{TPS_{POPAT}}{IDBT_{POPAT}} \quad (3)$$

где:

TPS_{POPAT} (total poverty spending) – общий объем расходов на предоставление адресной социальной выплаты для получателей, среднедушевые доходы которых превысили прожиточный минимум после получения адресной социальной выплаты, руб.;

IDBT_{POPAT} (income deficit before transfers) – дефицит дохода граждан, среднедушевые доходы которых превысили прожиточный минимум после получения адресной социальной выплаты, до получения адресной социальной выплаты, руб.

Показатель $\Delta 3$ принимает значение большее или равное 1, где значение 1 характеризует наиболее экономные расходы, поскольку они соответствуют величине до-трансфертного дефицита дохода получателей выплат, вышедших из бедности после их получения.

Результаты и обсуждение

Расчет предлагаемых показателей эффективности проведен автором для ежемесячного пособия в связи рождением и воспитанием ребенка до 17 лет. Выбор этой выплаты обоснован как её важнейшим местом в структуре социальных расходов федерального бюджета (финансовое обеспечение выплаты составляет 80% адресных и 17% всех социальных расходов федерального бюджета в 2024 году), так и однородностью параметров выплаты (размер и право получения), позволяющей достигнуть высокой точности анализа при использовании данных Росстата вместо ограниченных в плане доступа ведомственных данных о персонифицированном распределении выплат. Так, право на получение выплаты имеют семьи с детьми до 17 лет, чей среднедушевой доход ниже величины регионального прожиточного минимума. Размер указанной выплаты устанавливается в фиксированном раз-

мере 50%, 75% или 100% регионального прожиточного минимума ребенка в зависимости и от среднедушевого дохода домохозяйства-получателя. В случае, если размер выплаты в 50% не позволяет увеличить среднедушевой доход домохозяйства до величины прожиточного минимума, то такое домохозяйство имеет право на выплату в размере 75% и по а налогии – 100% регионального прожиточного минимума ребенка.

На предварительном этапе расчета, на основе данных Росстата автором были определены расчётный объём расходов федерального бюджета на предоставление социальной выплаты, соответствующей параметрам пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка до 17 лет (ЕПР). Рассчитанные объёмы расходов были аналитически разделены на адресные и неадресные средства (Таблица 1). Под адресными средствами понимается объём денежных средств, направляемых на финансовое обеспечение социальной выплаты, который сокращает дефицит дохода получателей, а под неадресными – объём денежных средства, получение которых гражданами приводит к повышению среднедушевого дохода получателя выше величины прожиточного минимума.

Таблица 1 – Оценка адресности расходов в рамках финансового обеспечения ЕПР

Формат ЕПР	Число получателей, млн чел.	Адресные средства, млрд руб.	Неадресные средства, млрд руб.	Всего средств, млрд руб.
Размер: 50% ПМР* Детей в д/х**: 1	1,84	19,50	19,50	39,01
Размер: 50% ПМР Детей в д/х: 2	3,06	49,41	49,41	98,82
Размер: 50% ПМР Детей в д/х: 3+	2,09	41,28	41,28	82,57
Размер: 75% ПМР Детей в д/х: 1	0,73	19,48	3,90	23,38
Размер: 75% ПМР Детей в д/х: 2	1,59	64,32	12,86	77,18
Размер: 75% ПМР Детей в д/х: 3+	1,07	52,53	10,51	63,04
Размер: 100% ПМР Детей в д/х: 1	3,10	127,28	4,25	131,53
Размер: 100% ПМР Детей в д/х: 2	3,51	217,15	9,33	226,49
Размер: 100% ПМР Детей в д/х: 3+	3,43	256,52	13,97	270,49
ИТОГО	20,42	847,48	165,02	1012,5
Справочно: для д/х, вышедших из бедности (до-трансфертный дефицит дохода = 445,05 млрд руб.)	13,77	439,45	165,02	604,47

*ПМР – прожиточный минимум ребенка

**д/х – домохозяйство

Источник: расчёты автора по данным Росстата [18,19,20]

Результаты расчётов, приведённых в таблице 1, свидетельствуют о наличии в структуре расходов на обеспечение ЕПР денежных средств, направляемых на превышение доходами получателей величины прожиточного минимума (165, 02 млрд руб. или 16,3%). В случае анализируемой выплаты указанные средства возникают по причине дискретности размеров назначений, поскольку граждане, получающие выплаты в размере 50% и 75% прожиточного минимума априори преодолевают бедность исходя из правил назначения пособия (иначе им была бы назначена максимальная выплата).

На основе полученных данных и в соответствии с предложенными показателями (формулы 1-3) были определены значения бюджетной и социальной эффективности соответствующих государственных расходов для ЕПР (Таблица 2).

Таблица 2 – Расчёт предложенных авторских показателей

Показатель	Числовой расчёт	Итоговое значение
Δ1	13,77 млн чел. / 20,42 млн чел.	0,674
Δ2	847,48 млрд руб. / 1012,50 млрд руб.	0,837
Δ3	604,47 млрд руб. / 445,05 млрд руб.	1,358

Источник: расчёты автора по данным Росстата [\[18,19,20\]](#)

Полученные значения позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, значения показателя $\Delta 1$ ниже, чем значение показателя $\Delta 2$. Это свидетельствует о том, что дефицит дохода населения сократился в большей степени, нежели уровень бедности. С точки зрения конечного социального эффекта такое соотношение показателей говорит о том, что несмотря на сохранение относительно большой доли получателей выплат в зоне бедности, глубина дефицита их дохода значительно сократилась. Абсолютное значение этого снижения может быть оценено исходя из вводных данных для расчета показателя: из 847,48 млрд руб. адресных средств на долю малоимущих после социальных трансфертов пришлось 402,43 млрд. руб., что соответствует 70% первоначального дефицита дохода указанной группы получателей, равного 574,43 млрд. руб.

Во-вторых, значения показателя $\Delta 3$ и $\Delta 2$ совместно (но с разных сторон) отстают от единицы более чем на 15%. Это означает, что, с одной стороны, дефицит доходов наименее обеспеченных граждан не был полностью профинансирован за счет средств выплаты, тогда как у более обеспеченных получателей возник после-трансфертный профицит дохода по отношению к прожиточному минимуму, что позволяет рассуждать о возможных вариантах перераспределения средств без увеличения общих бюджетных расходов.

Поскольку авторские расчёты показали сопоставимость расходов, направляемых на финансовое обеспечение универсального пособия с общим уровнем дефицита дохода малоимущих домохозяйств с детьми, представляется последовательным переход от дискретных размеров выплат к их «непрерывному» начислению в зависимости от уровня дохода граждан. Так, 847,48 млрд руб. из средств, направленных на финансовое обеспечение ежемесячной выплаты в связи с рождением и воспитанием ребенка, были направлены на сокращение дефицита дохода домохозяйств-получателей, тогда как последний составил 1019,48 млрд руб. Тем самым после-трансфертный (остаточный) дефицит дохода составил 172 млрд руб. (= 1019,48 - 847,48 млрд руб.). В свою очередь 604,47 млрд руб. были направлены получателям, впоследствии покинувшим зону бедности, тогда как реальный после-трансфертный дефицит дохода указанной группы получателей составил 445,05 млрд руб. Таким образом для получателей, был профинансирован излишек в 159,4 млрд руб. (= 604,4

7 - 445,05 млрд руб.), вызванный дискретным механизмом её назначения. Указанный изл ишек составляет 92,7% остаточного дефицита дохода, т. е. при адресном перераспределении позволяет покрыть его с дополнительными необходимыми расходами в 12,6 млрд руб. (1,2% от общего объема средств, направляемых на обеспечение выплаты).

Таким образом, предлагаемое перераспределение средств путем определения размера выплаты исходя из величины дефицита дохода домохозяйства с детьми, позволит полностью сократить указанный дефицит дохода без направления на эти цели значительных дополнительных средств федерального бюджета. Тем самым, указанное перераспределение позволяет не только достигнуть показателя национальной цели развития в части многодетной бедности (12 процентов к 2030 году и до 8 процентов к 2036 году), но и вовсе преодолеть эту бедность при заданном критерии нуждаемости.

Благодарности. Автор благодарит научного руководителя Балынина Игоря Викторовича, к.э.н., доцента, доцента Кафедры общественных финансов Финансового факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации за помощь в проведении и научного исследования.

Библиография

1. Солянникова, С. П. Ответственная бюджетная политика в социальной сфере: проблемы разработки и реализации // Экономика. Налоги. Право. – 2015. – № 5. – С. 45–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25078233>
2. Овчарова, Л. Н. Социальная защита в России: развилики будущего / Л. Н. Овчарова, О. В. Синявская, С. С. Бирюкова [и др.] // Вопросы экономики. – 2022. – № 8. – С. 5–31. doi:10.32609/0042-8736-2022-8-5-31.
3. Бобков, В. Н. Актуальность разработки национальной Программы повышения доходов, снижения бедности и неравенства / В. Н. Бобков, Е. В. Одинцова, Н. В. Бобков // Уровень жизни населения регионов России. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 9–24. doi:10.19181/lsprr/2020.16.2.1.
4. Ромайкин, П. Д. Система социальной поддержки семей с детьми: первый опыт и история развития // Научные записки молодых исследователей. – 2022. – Т. 10, № 1. – С. 16–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48105347>
5. Балынин, И. В. О приоритетах бюджетной политики Российской Федерации в области доходов федерального бюджета на 2023–2025 гг / И. В. Балынин, Т. Б. Терехова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17, № 5. – С. 1949–1966. doi:10.18334/ce.17.5.117831.
6. Cichon, M. Financing social protection. – International Labour Organization. – 2004. – 606 с. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_protect/@soc_sec/documents/publication/wcms_secsoc_8030.pdf
7. Развитие эффективной социальной поддержки населения в России: адресность, нуждаемость, универсальность: Научный доклад / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, Е. Е. Гришина [и др.]. – Москва: АО «Финпол», 2017. – 144 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32677282>
8. Devereux, S. et al. The targeting effectiveness of social transfers // Journal of Development Effectiveness. 2017. Vol. 9. No. 2. Pp. 162–211. doi: 10.1080/19439342.2017.1305981
9. Андреева, Е. И. Региональный рейтинг эффективности социальной поддержки нуждающихся / Е. И. Андреева, Д. Г. Бычков, О. А. Феоктистова // Проблемы прогнозирования. – 2022. – № 1(190). – С. 55–64. doi: 10.47711/0868-6351-190-55-64
10. Cyrek, M. Government social spending in the EU countries: efficiency in poverty and

- income inequality reduction //Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. 2019. Vol. 14. No. 3. Pp. 405–424. doi:10.24136/eq.2019.019
11. Herrmann, P., Tausch, A., Heshmati, A., & Bajalan, C. S. Efficiency and effectiveness of social spending. – Institute for the Study of Labor (IZA). 2008. 56 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1136283
12. Ромайкин П.Д. Социальный контракт как инструмент преодоления бедности трудоспособного населения: оценка бюджетной эффективности и направления модернизации // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 1. С. 65–76. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70293 EDN: GAGXMC URL: https://e-notabene.ru/etc/article_70293.html
13. Балынин, И. В. Как исправить ключевые ошибки подготовки и реализации национальных проектов в Российской Федерации? // Аудиторские ведомости. – 2020. – № 1. – С. 117–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42541934>
14. Singh P. K., Chudasama H. Evaluating poverty alleviation strategies in a developing country //PloS one. 2020. Vol. 15. No. 1. Pp. e0227176. doi: 10.1371/journal.pone.0227176
15. Рынок труда, занятость и заработная плата. Сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>
16. Рекомендации по оценке социально-экономической эффективности социальных программ. Определения, подходы, практический опыт / Е. И. Андреева, И. Д. Горшкова, А. С. Ковалевская – М.: Издательство «Проспект», 2014. – 72 с. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/book/62e/d4a/6891790/90251_Rekomendatsii_po_otsenke_sotsialno-ekonomiceskoy_effektivnosti_sotsialnyih_programm.pdf?ysclid=lxjdjw3h9j627739771
17. Lefeber, L., Vietorisz, T. The meaning of social efficiency // Review of Political Economy. 2007. Vol. 19. No. 2. Pp. 139–164. doi:1016/j.jup.2016.01.002
18. Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. Сайт Росстата. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html
19. Всероссийская перепись населения 2020 года. Сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>
20. Неравенство и бедность. Сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/1372>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая работа посвящена исследованию модернизации оценки эффективности государственных расходов на предоставление адресных социальных выплат в контексте достижения национальной цели по сокращению бедности населения России.

Методология исследования базируется на обобщении известных подходов к оценке эффективности государственных расходов на финансовое обеспечение адресных социальных выплат, разработке собственных авторских предложений по дополнению существующих методик оценки показателями социальной и бюджетной эффективности, алгоритмы и примеры расчетов которых приводятся в публикации.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с необходимостью достижения национальных целей снижения уровня бедности и перераспределения бюджетных средств между существующими финансовыми инструментами поддержки путём изменения параметров их назначения и на основе проведения оценки их социальной и бюджетной эффективности.

Научная новизна рецензируемого исследования, по мнению рецензента состоит в

предложениях по использованию трех новых показателей для оценки эффективности государственных расходов на предоставление адресных социальных выплат и аprobации их расчета на примере одно из пособий.

В тексте статьи выделены следующие разделы: Введение, Обзор литературы, Методология, Результаты и обсуждение, Благодарности, а также Библиография.

Для оценки эффективности государственных расходов на финансовое обеспечение адресных социальных выплат предложено рассчитывать показатель – долю получателей выплат, вышедших из бедности после получения соответствующего социального трансфера. В публикации авторы, ссылаясь на ст. 34 Бюджетного кодекса Российской Федерации, освещают принцип эффективности использования бюджетных средств, который складывается из двух составляющих – результативности и экономности, и предлагают два соответствующих показателя: бюджетной результативности ($\Delta 2$ – долю расходов в рамках предоставления адресной социальной выплаты, идущих на непосредственное сокращение дефицита дохода населения) и бюджетной экономности ($\Delta 3$) расходов на преодоление бедности населения. В публикации расчет предлагаемых показателей эффективности проведен для ежемесячного пособия в связи рождением и воспитанием ребенка до 17 лет. На основе этого авторами проведена оценка адресности расходов в рамках финансового обеспечения единого ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка, а также определены значения бюджетной и социальной эффективности соответствующих государственных расходов с использованием предлагаемых показателей.

Библиографический список включает 20 источников – публикации российских и зарубежных авторов, а также интернет ресурсы по рассматриваемой в публикации тематике, на которые в тексте статьи имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из резервов улучшения публикации можно отметить что в статье не выделен раздел «Заключение» или «Выводы», без чего работа выглядит незавершенной – сделать это несложно, поскольку заключительные четыре абзаца по сути и являются выводами, которые остается лишь озаглавить.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», отражает результаты проведенной авторами работы, содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после незначительной доработки в соответствии с высказанным пожеланием.

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Балынин И.В., Рагозин А.В., Грызенкова Ю.В. Как снизить холостые обороты в системе обязательного медицинского страхования? // Теоретическая и прикладная экономика. 2024. № 2. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.2.71409 EDN: PNUILT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71409

Как снизить холостые обороты в системе обязательного медицинского страхования?

Балынин Игорь Викторович

ORCID: 0000-0002-5107-0784

кандидат экономических наук

доцент; кафедра Кафедра общественных финансов Финансового факультета; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125468, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский пр-т, 49

✉ igorbalynin@mail.ru

Рагозин Андрей Васильевич

кандидат медицинских наук

директор центра проблем организации, финансирования и межтерриториальных отношений в здравоохранении Института региональной экономики и межбюджетных отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125468, Россия, г. Москва, ул. Ленинградский пр-т, 49

✉ AVRagozin@fa.ru

Грызенкова Юлия Викторовна

ORCID: 0000-0003-3387-468X

кандидат экономических наук

в.н.с. кафедры ипотечного жилищного кредитования и финансовых инструментов рынка недвижимости; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125468, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49

✉ gryzenkova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Финансы, денежно-кредитные отношения и инвестиции "](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2024.2.71409

EDN:

PNUILT

Дата направления статьи в редакцию:

05-08-2024

Аннотация: Объектом исследования выступает система обязательного медицинского страхования в Российской Федерации. Предметом исследования является снижение холостых оборотов в системе обязательного медицинского страхования в Российской Федерации. Авторами проведено финансовое обоснование оценки масштабов одного из холостых оборотов, сопряжённого с встречным движением средств в системе обязательного медицинского страхования: при уплате страховых взносов на обязательное медицинское страхование лиц, осуществляющих трудовую деятельность в медицинских организациях, и формировании тарифов на оказание медицинских услуг (в себестоимость оказания которых включается оплата труда с начислениями на выплаты по оплате труда, доля которых, как показало исследование, в отдельных случаях превышает 90%). Особое внимание уделяется оценке объемов финансового обеспечения реализации предлагаемых авторских рекомендаций, которая имеет свои специфические нюансы в сравнении с финансовым механизмом реализации текущей практики льготных тарифов на обязательное медицинское страхование. При подготовке статьи авторами был использован следующий набор методов исследования: дедукция, структурный и динамический анализ, синтез, сравнение, а также графическое представление полученных результатов. Научная новизна сопряжена с недостаточной изученностью в отечественной и зарубежной научной литературе вопросов, связанных со снижением числа холостых оборотов в системе обязательного медицинского страхования. В процессе проведенного исследования было выявлено, что в 2022 году на уплату страховых взносов на обязательное медицинское страхование работников медицинских организаций примерно приходится не менее 64,89 млрд рублей (что более чем на 2,4 млрд рублей выше данных по 2021 году). Реализация авторских предложений не потребует дополнительных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. Полученные результаты будут полезны к практическому использованию в деятельности Федерального Собрания Российской Федерации, Правительства России, Министерства здравоохранения Российской Федерации, а также медицинских организаций в рамках принятия и реализации решений по модернизации системы обязательного медицинского страхования.

Ключевые слова:

здравоохранение, национальные цели развития, бюджет, бюджетная политика, социальная сфера, общественные финансы, обязательное медицинское страхование, холостые обороты, дефицит кадров, ФОМС

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Введение

Актуальность исследования вопросов модернизации системы обязательного медицинского страхования не вызывает сомнения, так как это напрямую и косвенно влияет на достижение национальных целей развития Российской Федерации, определённых в Указе Президента России от 07 мая 2024 года.

В последние годы в научной литературе неоднократно поднимали вопросы, сопряжённые с модернизацией системы обязательного медицинского страхования.

Так, в частности, поднимались вопросы нецелевого использования средств [\[1\]](#), совершенствования деятельности территориальных фондов обязательного медицинского страхования [\[2\]](#), модернизации работы медицинских организаций [\[3\]](#). Ряд исследователей рассматривали решение вопросов финансового обеспечения системы обязательного медицинского страхования в контексте повышения благополучия российского общества [\[4\]](#), а также в преломлении по отдельным узким вопросам: например, в рамках управления вызовами для частных инвесторов [\[5\]](#) или методическим рекомендациям по получению профилактических мероприятий по полису ОМС [\[6\]](#). Ф. Н. Кадыров, О. В. Обухова, П. В. Митрошин, А. М. Чилилов рассмотрели особенности функционирования системы обязательного медицинского страхования на территории Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей [\[7\]](#).

Учитывая тот факт, что система обязательного медицинского страхования имеет достаточно обширное нормативно-правовое регулирование, то и научные исследователи в своих трудах уделяют им особое внимание [\[8\]](#), [\[9\]](#). Следует согласиться с тем, что в настоящее время нормативно-правовое регулирование в сфере обязательного медицинского страхования является обширным, а отдельные положения дублируются в нескольких нормативных правовых актах.

Проведённый анализ зарубежной литературы показал активное сосредоточение научного сообщества на вопросах модернизации финансового обеспечения системы здравоохранения в странах бывшего СССР [\[10-12\]](#), Китае [\[13-14\]](#), Бразилии [\[15\]](#), Германии [\[16\]](#), Японии [\[17\]](#), США [\[18\]](#). При этом вопросам модернизации системы обязательного медицинского страхования посредством снижения «холостых оборотов» в научной литературе достаточно мало внимания не уделено.

Л. З. Буранбаева, З. Э. Сабирова подчёркивают значимость показателя «расходы на национальное здравоохранение» в контексте оценки социального развития государства [\[19\]](#). В свою очередь, Е. В. Костырин, Х. Пинпин отмечают, что не всегда рост доли объёмов финансового обеспечения системы здравоохранения в ВВП страны сопровождается увеличением числа врачей и больничных коек на 1000 человек [\[20\]](#). Действительно, крайне важно не только наращивать объёмы финансового обеспечения системы здравоохранения, но и обеспечивать эффективное использование имеющихся финансовых ресурсов. Данный процесс предполагает и поиск внутренних резервов в системе обязательного медицинского страхования.

Методология и условия исследования

Исследование базируется на использовании методов анализа и синтеза данных, применения индукции, дедукции и графического инструментария.

В экономических словарях есть понятие «Idle money» («холостые обороты»), означающее неиспользуемые деньги, которые из-за инфляции обесцениваются. При этом они могли бы быть инвестированы и, тем самым, не только сохранить покупательную способность, но и увеличить её. (URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/idle-money>, дата обращения: 21.07.2024), (URL: <https://financial-dictionary.thefreedictionary.com/idle+fun>, дата обращения: 01.08.2024). По мнению авторов настоящей статьи это свойственно

и средствами в системе обязательного медицинского страхования, которые совершают холостые обороты. Причём в данном случае к инфляционным потерям добавляются административные и транзакционные издержки, а отвлечение ресурсов на ненужный оборот формирует преграды для осуществления финансового обеспечения целей в области здравоохранения должным образом. Важно отметить, что обзор научных публикаций показал наличие исследований, посвящённых проблеме холостых оборотов в экономике [21], и отсутствие научных работ применительно к обязательному медицинскому страхованию.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – разработка рекомендаций по устранению холостых оборотов в системе обязательного медицинского страхования. Задачи настоящего исследования:

- выявление холостых оборотов в системе обязательного медицинского страхования;
- формирование предложений по устранению холостых оборотов в системе обязательного медицинского страхования;
- обоснование многогранности значения реализации мероприятий по устранению холостых оборотов в системе обязательного медицинского страхования.

Результаты исследования

Одним из примеров «холостых оборотов» в системе ОМС является установление обязанности по уплате страховых взносов за граждан, осуществляющих трудовую деятельность в сфере здравоохранения. Это формирует два масштабных встречных денежных потока. Так, с одной стороны, медицинские организации осуществляют уплату обязательных платежей, среди которых страховые взносы на обязательное медицинское страхование (что закладывается ими в себестоимость оказываемых медицинских услуг). В свою очередь, с другой стороны, медицинские организации получают в рамках движения средств в системе ОМС деньги за оказанные медицинские услуги. Соответственно, часть этих средств направляется на финансовое обеспечение исполнение своей обязанности по осуществлению платежей страховых взносов на обязательное медицинское страхование. В результате возникает два встречных денежных потока – из медицинских организаций в бюджет ФОМС и по установленной нормативными правовыми актами цепочке обратно. Подобная циркуляция денежных средств приводит к отвлечению денежных средств из системы ОМС.

В силу того, что процессы уплаты страховых взносов на ОМС и финансовое обеспечение оплаты медицинских услуг идут непрерывно, то единственной задачей этого оборота становится бессмысленное движение денег. Пользы от этого движения для здравоохранения никакой, единственными выгодоприобретатели – банки, которые удерживают комиссию за платежи.

Масштаб потерь из-за «холостых оборотов» ОМС обусловлен тем, что здравоохранение – одна из самых трудозатратных отраслей: основную часть его текущих расходов составляет оплата труда. В некоторых видах медицинской помощи, а также на северных и удаленных территориях (где есть существенные дополнительные надбавки к зарплатам) доля затрат на оплату труда дополнительно увеличивается.

По мнению авторов, одно из решений существующей проблемы – освобождение заработной платы работников в системе здравоохранения от уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование. В данном случае возможно два варианта реализации данного предложения: либо освобождение от уплаты страховых взносов только выплат по оплате труда медицинских работников либо освобождение выплат по оплате труда всех

работников в системе здравоохранения (как медицинских, так и немедицинских). Авторы считают, что целесообразно распространить данную инициативу на всех работников, так как в структуре тарифа на оказание медицинской помощи содержатся затраты на осуществление оплаты труда (с начислениями на выплаты по оплате труда) всех работников.

В настоящее время существуют льготы на уплату страховых взносов для различных организаций в зависимости от их размера, отраслевой специфики и территориального расположения. Так, например, для ряда организаций установлен тариф страховых взносов на уровне 0% (например, в Сколково и др.) или 0,1% (например, в особых экономических зонах, территориях опережающего развития, территориях опережающего социально-экономического развития).

По данным Счётной палаты Российской Федерации оплата труда (с начислениями на выплаты по оплате труда) в структуре направлений использования средств ОМС составляет 6,2,7-66,2% (в зависимости от года). При этом была также выявлена и региональная дифференциация. В частности, в Магаданской области она составляет свыше 91% [URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/c10/1qr2l1q596wcmgfabm5c3fa1egea4usz.pdf>, дата обращения: 29.07.2024].

На основании этих данных попробуем рассчитать примерный объём «холостых оборотов» в системе ОМС. Так, за 2022 год 1 656,68 млрд рублей средств в рамках обязательного медицинского страхования было направлено на финансовое обеспечение оплаты труда (с начислениями на выплаты по оплате труда). Соответственно, получаем, что на уплату страховых взносов на обязательное медицинское страхование примерно приходится 64,89 млрд рублей. В свою очередь, в 2021 году их объём, по расчётом авторов, составил не менее 62,44 млрд рублей. Соответственно, эти средства используются «вхолостую» и в 2022 году наблюдается их рост, как минимум, на 2,45 млрд рублей.

Обсуждение результатов исследования

На первый взгляд, распространение льготного тарифа страховых взносов на систему здравоохранения потребует дополнительных межбюджетных трансфертов. Действительно, в настоящее время бюджет Федерального фонда обязательного медицинского страхования получает межбюджетный трансферт из федерального бюджета на цели компенсации выпадающих доходов в связи с использованием льготных тарифов. Так, на рисунке наглядно представлена информация об объёме межбюджетного трансфера из федерального бюджета бюджету Федерального фонда обязательного медицинского страхования в целях компенсации выпадающих доходов в связи с применением льготных тарифов. Мы видим, что в 2022 году прирост объёмов такого межбюджетного трансфера по сравнению с 2021 годом составил практически 34% (что в денежном выражении превышает 12 млрд рублей). Обращает на себя внимание отсутствие оценки эффективности каждого из оснований применения льготного тарифа страховых взносов на обязательное медицинское страхование.

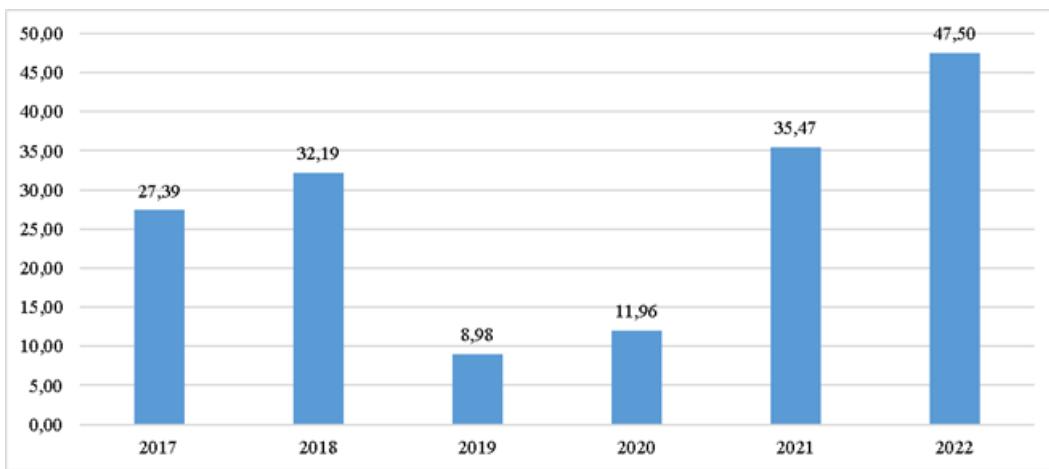

Рисунок. Объём межбюджетного трансфера из федерального бюджета бюджету Федерального фонда обязательного медицинского страхования (по годам), в млрд рублей.

Источник: составлено авторами на основании данных Федерального казначейства, Федерального закона от 24.07.2023 № 331-ФЗ «Об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования за 2022 год».

Однако специфика поднимаемых вопросов сопряжена с тем, что «холостые обороты» представляют собой именно внутренние резервы и, при прочих равных, их устранение не требует дополнительных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета. В данном случае сокращение расходов на осуществление страховых взносов за работников в системе обязательного медицинского страхования повлечёт за собой соответствующее уменьшение тарифов на оказание медицинских услуг. Таким образом мы избежим ненужного обрата средств. В условиях повышенного инфляционного давления важность осуществления только тех расходов, которые сопряжены с финансовым обеспечением мероприятий, направленных на появление эффектов, максимизируется.

Выводы

Подобно тому, как холостые обороты двигателя сжигают впустую топливо и ограничивают ресурс мотора, так и бесполезные «холостые обороты» в системе ОМС приводят к ненужным тратам денег и труда, снижая эффективность мероприятий по решению наболевших проблем здравоохранения, в т.ч. в контексте достижения национальных целей развития Российской Федерации. Поэтому значение авторских рекомендаций многогранно, так как устранение холостых оборотов в системе ОМС обеспечивает напрямую возникновение как финансовых, так и организационных эффектов.

В связи с наличием льготных тарифов страховых взносов (по широкому перечню оснований; причём в отсутствие развёрнутой оценки целесообразности каждого из них) ежегодно из федерального бюджета предоставляется межбюджетный трансферт бюджету Федерального фонда обязательного медицинского страхования на компенсацию выпадающих доходов (в 2022 году на эти цели потребовалось около 50 млрд рублей). Однако в данном случае он не нужен будет, т.к. представляется возможным уменьшить и тарифы на оказание соответствующих медицинских услуг. В свою очередь, получится выигрыш во времени и, в рамках которого средства представляется возможным направить на финансовое обеспечение решения различных задач в области здравоохранения.

Устранение проблемы, связанной с двойным встречным движением средств, позволит также сделать более привлекательной профессию врача. Это обусловлено, прежде всего, появлением дополнительных возможностей по росту оплаты их труда. Соответственно, воз

никнет дополнительный косвенный эффект позитивного характера: сокращение масштаба в кадрового дефицитов в сфере здравоохранения, о важности ликвидации которого неоднократно отмечали в различных нормативных правовых актах. Так, в частности, об этом говорится и в Постановлении Правительства Российской Федерации от 9 октября 2019 г. №1304 «О модернизации первичного звена здравоохранения Российской Федерации», и в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. №207-р «О б утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 год а и на перспективу до 2036 года» закреплена необходимость модернизации системы оплаты труда работников государственных и муниципальных учреждений, в рамках проведен ия которой представляется возможной и модернизация подхода к взиманию страховых взносов на обязательное медицинское страхование в медицинских организациях. Особен но актуальны авторские рекомендации в контексте реализации с 2025 года pilotного про екта по модернизации системы оплаты труда медицинских работников.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиография

1. Воробьева О. Б. ОМС: нецелевое использование средств // Бюджетный учет. 2024. № 4(232). С. 40–42.
2. Звоник К. Н. ТФОМС Санкт-Петербурга: путь к совершенствованию системы ОМС через инновации // Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации. 2023. № 6. С. 29–36.
3. Иванова Д. А. Особенности работы медицинских организаций по договорам ОМС, ДМС // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 12(69). С. 338–340.
4. Кокорева М. Е. Влияние медицинского страхования на благополучие российского общества: история и перспективы // Социальные и гуманитарные знания. 2023. Т. 9. № 2. С. 200–209.
5. Лазарев Д. Ю. Инвестирование в медицину: вызовы для частных инвесторов в системе ОМС // Актуальные вопросы современной экономики. 2023. № 7. С. 567–570.
6. Плехов С. Что включают профилактические мероприятия по полису ОМС и как их пройти // Современные страховочные технологии. 2023. № 3. С. 83.
7. Кадыров Ф. Н., Обухова О. В., Митрошин П. В., Чилилов А. М. Перспективы финансового обеспечения и функционирования системы обязательного медицинского страхования // Менеджер здравоохранения. 2024. № 2. С. 116–126.
8. Костырин Е. В., Саакян О.О. Обязательное медицинское страхование в Российской Федерации: экономико-правовой взгляд // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 12-3. С. 440–445.
9. Горожанкина М. А. Правовые особенности организации системы обязательного медицинского страхования: сравнительно-правовой аспект // Юридическая наука и практика. 2023. Т. 19. № 1. С. 46–51.
10. Semenova Y, Lim L, Salpynov Z, Gaipov A, Jakovljevic M. Historical evolution of healthcare systems of post-soviet Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Armenia, and Azerbaijan: A scoping review // Heliyon. 2024. Apr 15. №10(8): e29550.
11. Shurenova M., Kurakbayev K., Abildaev T., Tazhiyeva A. Availability and quality of primary health care in the compulsory health insurance system in Kazakhstan. Med Glas (Zenica). 2024. Feb 1. №21(1). pp. 159–165.

12. Шаршеева Н. К., Бекмолдоева Н. Особенности организации и финансирования обязательного медицинского страхования в Кыргызской Республики // М. Рыскулбеков атындағы Кыргыз экономикалық университетинин кабарлары. 2023. № 2(59). С. 130–132.
13. Li Q., Zhang L., Jian W. The impact of integrated urban and rural resident basic medical insurance on health service equity: evidence from China // Frontiers in public health. 2023. V. 11. p. 1106166.
14. Hu Z. et al. Chinese Health Insurance in the Digital Era: Bibliometric Study // Interactive Journal of Medical Research. 2024. V. 13. №. 1. p. e52020.
15. Coube M. et al. Persistent inequalities in health care services utilisation in Brazil (1998–2019) // International Journal for Equity in Health. 2023. V. 22. №. 1. p.25.
16. Groene N., Schneck L. Covering digital health applications in the public insurance system: how to foster innovation in patient care while mitigating financial risks – evidence from Germany // Frontiers in Digital Health. 2023. V. 5. p. 1217479.
17. Iwagami M., Tamiya N. The long-term care insurance system in Japan: past, present, and future // JMA journal. 2019. V. 2. №. 1. pp. 67–69.
18. LaRusso M., Gallego-Pérez D. F., Abadía-Barrero C. E. Untimely care: How the modern logics of coverage and medicine compromise children's health and development // Social Science & Medicine. 2023. V. 319. p. 114962.
19. Буранбаева Л. З. Ключевые вызовы системы здравоохранения в современных условиях // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. 2024. Т. 20, № 1(35). С. 5–14.
20. Костырин Е. В., Х. Пингин Сравнительный анализ систем финансирования здравоохранения Китая и России // Экономика и предпринимательство. 2021. № 9(134). С. 239–246.
21. Атаев А. М. Методические вопросы исчисления холостого оборота в воспроизводственной структуре региональной экономики // Вестник РАЕН. 2021. Т. 21. № 4. С. 67–73.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена совершенствованию функционирования системы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации, повышению эффективности использования накапливаемых в фонде обязательного медицинского страхования средств, защите их от обесценения вследствие инфляции, сокращению нецелевых расходов, непосредственно не связанных с предназначением рассматриваемого вида государственного страхования.

Методология исследования базируется на использовании методов анализа и синтеза данных, применении индукции, дедукции и графического инструментария применительно к данным Федерального казначейства, и сведениям об исполнении бюджета Федерального фонда обязательного медицинского страхования.

Актуальность работы авторы справедливо связывают с тем, что исследования вопросов модернизации системы обязательного медицинского страхования влияет на достижение национальных целей развития Российской Федерации, определённых в Указе Президента России от 7 мая 2024 года ««О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Научная новизна работы, по мнению рецензента заключается в сформулированных авторами предложениях об освобождении заработной платы работников системы

здравоохранения от уплаты страховых взносов на обязательное медицинское страхование для устранения встречных денежных потоков.

В статье структурно выделены следующие разделы: Методология и условия исследования, Результаты исследования, Обсуждение результатов исследования, Выводы, Библиография. Импонирует, что в публикации проведен анализ данных об объемах межбюджетного трансфера из федерального бюджета бюджету Федерального фонда обязательного медицинского страхования за период 2017-2022 гг.

Библиографический список включает 20 источников – научные публикации отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой теме. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Из замечаний стоит отметить следующие. Во-первых, начальная, вводная часть публикации не озаглавлена. Во-вторых, в тексте не сформулирована цель исследования и решаемые задачи. В-третьих, в статье отсутствует обзор применения понятия «холостых оборотов» системы обязательного медицинского страхования в научной литературе – не ясно: кем и когда введен этот термин, или же это авторская новация терминологического аппарата исследования? Не понято зачем использовать такой прием привлечения внимания за счет публицистического стиля речи в сугубо научном издании. В-третьих, представляется, что анонсируемое авторами повышение привлекательности профессии врача и сокращение масштабов кадрового дефицита в сфере здравоохранения недостаточно увязаны с предложенными нововведениями. Кроме этого не ясно: распространяются ли авторские предложения на фонд оплаты труда немедицинского персонала медицинских организаций.

Тема статьи актуальна, материал отражает результаты проведенного авторами исследования, содержит элементы приращения научного знания, соответствует тематике журнала «Теоретическая и прикладная экономика», может вызвать интерес у читателей, может быть рекомендована к публикации.

Англоязычные метаданные

Crowdsourcing approach in the model of digital transformation of a tourism enterprise

Arefyev Alexander Sergeevich

Director "AS-tourism" LLC

354003, Russia, Krasnodar region, Sochi, Komsomolskaya str., 8, office 2

✉ arefyev.alexand@gmail.com

Abstract. Modern sanitary-epidemiological and environmental challenges produce changes in the structure of supply and demand in tourism. The share of cultural and ecological recreation in domestic tourism is growing, with a focus on the consumption of goods from local producers. The universal digitalization of public life increases the importance of cultural self-identification and creative self-expression, which also affects consumer behavior. All this forces tourism enterprises to look for new solutions to adapt their production processes and increase digital maturity. However, the complex of internal and external factors that have a decisive influence on management decision-making makes it difficult to apply existing models of digital transformation of organizations engaged in the field of tourism services. The expert literature on these issues is limited to examples of large companies and entire resorts. The author conducted an approbation of the methodology for drawing up a digital transformation strategy, proposed by a team of authors in the work "Digital Transformation Strategy: write to execute". The study is presented in the form of a case study of an Internet service development project Biggeo.ru the Sochi travel company. The article presents the experience of developing and implementing a digital transformation strategy for a travel agency, which can be useful both to representatives of the scientific community and creative industries involved in the development of innovative products and services, as well as to the heads of companies of alternative types of tourism. The digital transformation model was based on a crowdsourcing approach in the field of cultural and creative tourism, thanks to which the historical and cultural online travel guide was developed. The work carried out made it possible to confirm the hypothesis about the possibility of using this model in small enterprises of the tourism sector, to carry out a detailed description of the process of drawing up a strategy and to fill a gap in the scientific and expert literature devoted to this area. New in-demand activities and an innovative digital product, which appeared due to the implementation of the strategy for increasing digital maturity, allow us to characterize the first results of the project as successful, and the developing project is able to meet the needs of stakeholders in tools for promoting cultural and creative tourism.

Keywords: Digitalization strategy, Innovation product, Creative tourism, Case-study, Internet-service, Digital Transformation, Crowdsourcing, Experience economy, Cultural tourism, Creative industries

References (transliterated)

1. Aref'ev A.S., Savel'eva N.A., Simonyan A.R., Zherbo L. Primenenie metodologii kachestvennogo issledovaniya «Osnovanie teorii» v izuchenii potrebnostei zainteresovannykh storon turistskoi destinatsii i razrabotke tsifrovoi otrazhatelyoi platformy // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2022. № 4. S. 1-19. DOI:

- 10.25136/2409-8647.2022.4.38767 EDN: UNIMCM URL: https://e-notabene.ru/etc/article_38767.html
2. Aref'ev A. S. Primery tvorcheskogo i kul'turnogo turizma // Biggeo.ru [Elektronnyi resurs]. URL: https://biggeo.ru/cultural_tourism (data obrashcheniya: 26.03.2024).
  3. Bykhtin O. V. Motivatsiya k uchastiyu v kraudsorsingovykh proektakh // Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiya i upravlenie. 2014. № 1. S. 46-50.
  4. Vasilenko N. V. Institutsional'nye osobennosti kollaboratsii v organizatsionnykh strukturakh innovatsionnoi ekonomiki // Nauchno-tehnicheskie vedomosti sankt-peterburgskogo gosudarstvennogo politekhnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki. 2016. № 4. C. 21-28. URL: <https://doi.org/10.5862/JE.246.2>.
  5. Vettinev A. M., Chigarev D. V. Otnoshenie zhitelei k turistam kak pokazatel' problem overturizma i turizmofobii dlya turistskikh destinatsii (na primere goroda-kurorta Sochi) // Sovremennye problemy servisa i turizma. 2019. № 4 (13). C. 112-121.
  6. Volkov L. V. Klyuchevye global'nye trendy, vliyayushchie na transformatsiyu sovremennoi ekonomiki // Finansovye rynki i banki. 2022. № 4. C. 228-235.
  7. Volkov S. K. Turizm kak sektor kreativnoi ekonomiki // Kreativnaya ekonomika. 2021. № 5 (15). C. 2153-2162. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.15.5.112027>.
  8. Gladyshev D. E., Sokolova P. E. Razvitie gastronomiceskogo sektora v kreativnykh industriyakh i formirovanie gastrobrenda ekaterinburga // Upravlenie kul'turoi. 2023. № 1(5). C. 18-25.
  9. Grishin S. Yu., Tkachev V. A. Ekoturizm kak element strategii ustoichivogo razvitiya regional'noi ekonomiki // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2014. № 9 (69). C. 81-85.
  10. Kvita G. N., Luchina N. A., Arshinova A. N. Kreativnyi turizm kak faktor razvitiya rossiiskogo turistskogo biznesa // Sovremennaya konkurentsya. 2022. № 1 (16). C. 29-40. URL: <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2022-16-1-29-40>
  11. Kovalevskaya E. Kak regional'nye brendy pomogayut razvivat' turizm i zashchishchayut pokupatelei // Rossiiskaya gazeta [Elektronnyi resurs]. URL: <https://rg.ru/2024/01/17/reg-skfo/kak-regionalnye-brendy-pomogaiut-razvivat-turizm-i-zashchishchayut-pokupatelej.html> (data obrashcheniya: 25.03.2024).
  12. Kolomeitseva A. Yu., Gorbunov A. P. Osnovnye Napravleniya Gosudarstvennoi Podderzhki Razvitiya Kreativnogo Turizma // Nauchno-metodicheskie chteniya PGU «Universitetskie chteniya – 2019». 2019. (X). C. 93-98.
  13. Korostelev E. M. Ekologicheskii turizm v kontekste realizatsii natsional'nogo proekta «Ekologiya»: novye impul'sy razvitiya // Professorskii zhurnal. 2020. № 2 (6). C. 3-9.
  14. Lebedeva S. A. Razvitie literaturnogo turizma v Rossii i v mire: obzor nauchnykh istochnikov // Kreativnaya ekonomika. 2023. № 8 (17). C. 2909-2936. URL: <https://doi.org/10.18334/ce.17.8.118579>.
  15. Loguntsova I. V. Ponyatie kreativnogo turizma i ego razvitie v gorodakh i regionakh Rossii // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyi vestnik (Elektronnyi zhurnal). 2022. № 93. C. 197-206.
  16. Nikitina D. A., Popova L. V. Internet-sreda kak faktor samoaktualizatsii lichnosti // Science Time. 2015. № 3 (15). C. 402-407.
  17. Novosel'skaya V. V. Turizm i kul'tura kak faktory regional'nogo razvitiya: problemy vzaimosvyazi // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2020. № 39. C. 261-272.
  18. Novosel'skaya V. V. Potentsial kul'turnogo turizma kak napravleniya turistskoi industrii: kompleksnyi podkhod // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta Kul'turologiya i iskusstvovedenie. 2020. № №40.

- URL: <https://doi.org/10.17223/22220836/40/23>.
19. Potapova E. G., Poteev P. M., Shklyaruk. M. S. Strategiya tsifrovoi transformatsii: napisat', chtoby vypolnit' / E. G. Potapova, P. M. Poteev, M. S. Shklyaruk., RANKhiGS-e izd., 2021. 184 c.
  20. Selezenev R. S. Ispol'zovanie priemov kraudsorsinga v turizme: problemy i dostizheniya // SibSkript. 2015. № 2-7 (62). C. 244-250.
  21. Serdyukova N. K., Serdyukov D. A., Bal' N. V. Analiz trendov razvitiya turizma i gostepriimstva v usloviyakh novoi real'nosti // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2022. № 40 (2). C. 254-262.
  22. Cherevichko T. V., Temyakova T. V. Kreativnyi turizm i tsifrovizatsiya obshchestva // Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya. Seriya: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. 2022. № 2 (22). URL: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2022-22-2-145-151>
  23. Dickinson J. [i dr.]. Tourism communities and social ties: the role of online and offline tourist social networks in building social capital and sustainable practice // Journal of Sustainable Tourism. 2016. (25). C. 1-18.
URL: <https://doi.org/10.1080/09669582.2016.1182538>.
  24. Enikeeva Z. Digital Transformation in Tourism Sector: Analysis of the Almaty – Karakol Case – Central Asia Program [Elektronnyiresurs]. URL: <https://centralasiaprogram.org/digital-transformation-tourism-sector-analysis-almaty-karakol-case/> (data obrashcheniya: 22.03.2024).
  25. Florida R. The Rise of the Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life. / R. Florida, New York: Basic Books-eizd., 2002. 434 c.
  26. Füller J., Hutter K., Koch G. Crowdsourcing in the Tourism Industry: From Idea Generation Towards Merchandizing User-Generated Souvenirs Berlin, Heidelberg: Springer, 2016. C. 277-289. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-642-54089-9_19
  27. Landry C. The Creative City: A Toolkit for Urban Innovators / C. Landry, Earthscan, 2000. 324 c.
  28. Larionov V. G., Sheremetyeva E. N., Barinova E. P. Digital strategy of enterprise: realities and opportunities for transformation // Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics. 2023. № 1 (2023). C. 7-12.
URL: <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2023-1-7-12>.
  29. Lindroos N. The digital transformation of a ski resort: a case study // Computer Science. 2017. C. 61.
  30. Manakhova I. V., Levchenko E. V., Esina A. R. Models of Transforming Quality Management Systems in the Digital Company // Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics. 2021. № 1 (18). C. 115-123.
URL: <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-1-115-123>
  31. Pina H. de, O'Neill H. Digital Transformation of Tourism in Cabo Verde: Case Study // CAPSI 2022 Proceedings. 2022. (56). C. 209-220.
  32. Richards G. Cultural tourism: A review of recent research and trends // Journal of Hospitality and Tourism Management. 2018. (36). C. 12-21.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jhtm.2018.03.005>
  33. Richards G. Designing creative places: The role of creative tourism // Annals of Tourism Research. 2020. (85). C. 1-11.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.annals.2020.102922>.
  34. Richards G., Raymond C. Creative Tourism // Academia.edu. 2000. № 8 (23). C. 16-20.
  35. Sava D. The Creative Tourism – An Interactive Type of Cultural Tourism // Ovidius

- University Annals, Economic Sciences Series. 2021. № 2 (XXI). C. 486-492.
36. Shafiee S. [i dr.]. Developing a model for sustainable smart tourism destinations: A systematic review // Tourism Management Perspectives. 2019. (31). C. 287-300. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tmp.2019.06.002>.
37. Sui L., Guan K. (2023) Value Co-Creation of Cultural Tourism Enterprises' Service Ecosystem in Digital Transformation: Case Study if Digital Shaanxi Tourism Group Changsha, China. DOI: 10.4108/eai.6-1-2023.2330359.
38. Kreativnyi turizm glazami potrebitelya // Ipsos [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.ipsos.com/ru-kz/kreativnyy-turizm-glazami-potrebitelya> (data obrashcheniya: 27.03.2024).
39. «Izhevskii Dekalog» – odin iz luchshikh v proekte «Menyayushchiisa muzei v menyayushchemsyu mire» [Elektronnyi resurs]. URL: <https://udm-info.ru/news/2019-02-06/izhevskiy-dekalog-odin-iz-luchshih-v-proekte-menyayuschiisa-muzey-v-menayuschemsyu-mire-1973580> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
40. Muzeinaya fabrika kolomenskoi pastily [Elektronnyi resurs]. URL: <http://kolomnapastila.com> (data obrashcheniya: 11.03.2024).
41. Statistics | Pilgrim's welcome office [Elektronnyi resurs]. URL: <https://oficinadelperegrino.com/en/statistics/> (data obrashcheniya: 29.02.2024).
42. Eto moya zemlya [Elektronnyi resurs]. URL: <https://itsmy.land> (data obrashcheniya: 26.03.2024).
43. Opredelenreiting samykh poseshchaemykh osobu okhranyaemykh prirodnykh territorii Rossii po itogam 2022 goda – Minprirody Rossii [Elektronnyi resurs]. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/opredelen_reyting_samykh_poseshchaemykh_osobu_okhranyaemykh_prirodnykh_territoriy_rossii_po_itogam_/ (data obrashcheniya: 05.04.2024).
44. Vy obyazany podumat' obo vsekh»: kak industriya turizma stanovitsya chelovekocentrchnoi [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/511803-vy-obazany-podumat-obo-vseh-kak-industria-turizma-stanovitsa-celovekocentricnoj> (data obrashcheniya: 07.06.2024).
45. Why digital transformation and ESG go hand in hand – World Economic Forum [Elektronnyi resurs]. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2023/01/digital-transformation-new-it-esg-davos-23/> (data obrashcheniya: 07.06.2024).

Development of the radio-electronic industry in the kaleidoscope of tax incentives

Krokhmal Daniil Dmitrievich

Student; Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis; Financial University under the Government of the Russian Federation

55 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ daniil.krokhmal.dm@mail.ru

Abstract. The object of the study is the economic policy of stimulating radio-electronic production within the Russian economy. The subject of the study is tax instruments aimed at regulating the economic processes of industrial production of radio-electronic products. The author examines in detail the current state of the radioelectronics industry in Russia: the role of radioelectronics for the further growth of the national economy is substantiated, an analysis

of industry entities is presented, the main aspects of production and economic efficiency are studied, an analysis of investment flows is carried out, and the main obstacles to further development are identified. Particular attention is paid to the issue of overcoming the mentioned obstacles by creating an effective system of tax incentives for radio-electronic enterprises. The novelty of the study lies in the formation of two conceptual proposals for improving the mechanism of tax incentives for the radio-electronic industry: "within the framework of the current maneuver" and "under a separate tax base." The first concept is designed to eliminate the shortcomings of the current incentive model for radio-electronic enterprises. As part of its implementation, the author examines the shortcomings of existing corporate income tax benefits, describes the problems of their practical application, analyzes various ways to eliminate shortcomings and makes proposals for their improvement. The second concept, in turn, is aimed at expanding the benefit beyond the "radio-electronic enterprise" towards "radio-electronic production".

Keywords: the economic growth, industrial tax policy, development economics, electronics industry, support radio-electronic production, tax benefits, radio electronics industry, tax incentives for electronics, economic policy, tax

References (transliterated)

1. Gereev R. A. Nalogovoe stimulirovanie promyshlennogo proizvodstva. M.: INFRA-M, 2022. S. 78-83.
2. Nalogovoe stimulirovanie razvitiya promyshlennosti Rossii v usloviyakh sanktsionnykh ogranichenii / Sost. i otv. red. M.R. Pinskaya. – M. : Prometei, 2021. S. 46-54.
3. Bakhshyan E. A. Klastery v sovremennoi ekonomike: sushchnost', kharakternye cherty i generiruemye effekty // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2019. № 1. S. 64-74.
4. Komleva M. I. Preimushchestva i nedostatki spetsial'nykh investitsionnykh kontraktov, ikh sravnenie s inymi spetsial'nyimi rezhimami // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2018. № 2. S. 641-643.
5. Malkova Yu.V. K voprosu o neobkhodimosti sozdaniya zon s preferentsial'nyimi nalogovymi rezhimami s tsel'yu razvitiya promyshlennykh kластerov // Nalogi i nalogoooblozhenie. 2019. № 7. S. 1-18.
6. Mokrousov, A.S. Kompleksnyi mekhanizm nalogovogo regulirovaniya innovatsionnoi deyatel'nosti uchastnikov territorial'noi innovatsionnoi ekosistemy / A.S. Mokrousov, A.S. Bobyleva // Zhurnal «Kachestvo, innovatsii, obrazovanie». 2017. № 2. S. 31-42.
7. Tikhonova A.V. Primenenie spetsial'nogo investitsionnogo kontrakta v usloviyakh realizatsii politiki importozameshcheniya // Ekonomika. Nalogi. Pravo. 2019. № 6. S. 144-153.
8. Batrukova N.M. Nalogovye stimuly v sisteme mer gosudarstvennoi podderzhki razvitiya promyshlennosti // Vestnik Akademii znanii. 2023. № 2. S. 295-299.
9. Gereev, R. A. Osobennosti nalogovogo stimulirovaniya promyshlennogo proizvodstva // Nalogi i nalogoooblozhenie. 2018. № 3. S. 1-10.
10. Mel'nikova N.P. Nalogovaya politika Rossii v usloviyakh sanktsionnogo davleniya: teoreticheskie podkhody i al'ternativnye napravleniya prakticheskoi realizatsii / N.P. Mel'nikova, A.V. Tikhonova // Natsional'naya bezopasnost'. 2023. № 3. S. 107-123.
11. Evstaf'eva, Yu. V. Optyt primeneniya i sovershenstvovaniya spetsial'nogo investitsionnogo kontrakta // Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk. 2019. № 3. S. 152-167.

12. Newman S., Page J. Industrial clusters: The case for Special Economic Zones in Africa // World Institute for Development Economic Research (UNU-WIDER). 2017. Pp. 12-14.
13. Corchuelo M. B., Martínez-Ros E. Who Benefits from R&D Tax Policy? // Cuadernos de Economía y Dirección de la Empresa. 2010. № 13. Pp. 145-170.
14. Sebastian J. Tax and non tax incentives and investment: evidence and policy implications // Investment Climate Advisory Services. 2020. Pp. 52-54.
15. Jin Yang, Chuanli Zhou, Does industrial clustering mitigate the sensitivity of firm relocation to tax differentials? The role of financing // Finance Research Letters. 2021. № 40. Pp. 10-14.
16. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (data obrashcheniya 29.09.2023)
17. Ofitsial'nyi sait Federal'noi nalogovoi sluzhby. Dannye po formam statisticheskoi nalogovoi otchetnosti. [Elektronnyi resurs]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/forms/ (data obrashcheniya 13.10.2023)
18. Ofitsial'nyi sait Federal'noi tamozhennoi sluzhby – Itogi vneshnei torgovli so vsemi stranami – 2023. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa URL: <https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries> (data obrashcheniya 08.10.2023)

On the issue of migration intentions of modern students

Boldysheva Natal'ya Olegovna

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Sociology, Federal State Educational Institution of Higher Education Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky str., Moscow, 125167, Russia

✉ nboldysheva@mail.ru

Domareva Irina Sergeevna

student; Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation

125167, Russia, Moscow, Moscow, Leningradsky ave., 49/2

✉ dis_2002@bk.ru

Abstract. The article presents the results of a sociological study, the subject of which is the migration intentions of modern students. The empirical object of the study was students of the Financial University under the Government of the Russian Federation studying at undergraduate educational programs. The choice of the research subject is not accidental. On the one hand, studies of the last ten years show a fairly high level of migration intentions of students who are ready to migrate both within the country and abroad for educational or career purposes. On the other hand, there have been changes in the socio-economic situation, which can also affect the migration mood of young people, for example, an increase in demand for labor can give new career opportunities within the country. The study of migration intentions in the context of ongoing socio-economic changes, as well as the analysis of factors affecting students' migration intentions, seem extremely relevant from the point of view of training qualified personnel and providing the national economy with labor. The sociological

study included two stages. At the first stage, a quantitative study was conducted, 400 respondents from among the students of the Financial University were interviewed. At the second stage of the study, 12 in-depth semi-structured interviews were conducted with graduate students. The results obtained during the sociological research allow us to conclude that there have been no significant changes in the migration intentions of students, despite changes in the socio-economic situation. Continuing education and/or employment are still the main migration goals. It is important to note that the main influence on migration intentions is provided by subjective factors and the life context: income level, family relationships, the presence of social ties both within the country and abroad. The scientific novelty of the research lies in the study of students' migration intentions in the context of ongoing socio-economic changes, as well as in the use of a combination of quantitative and qualitative research methods, which allows a deeper understanding of the ongoing social processes.

Keywords: internal migration, training, employment, migration factors, social conditions, students, migration intentions, migration, external migration, changes

References (transliterated)

1. Mironova Yu. G., Martirosyan R. E., D'yakova E. D. Migratsionnye namereniya studentov Rossii // Prikladnye sotsiologicheskie issledovaniya Astrakhanskogo regiona. 2020. S. 16-21.
2. Manukovskaya L. A., Zhukova M. V. Issledovanie migratsionnykh namerenii studentov vysshikh uchebnykh zavedenii (na primere yugo-zapadnoi chasti Altaiskogo kraya) // Mir nauki. Pedagogika i psichologiya. 2017. T. 5. №. 2. S. 26-35.
3. Morozova E. A., Kochneva O. P. Migratsionnye nastroeniya molodezhi Kemerovskoi oblasti-Kuzbassa // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki. 2021. №. 3 (21). S. 326-338.
4. Byuraeva Yu. G. Postobrazovatel'naya migratsiya vypusknikov vuzov: traektorii, faktory, namereniya // Vserossiiskii ekonomicheskii zhurnal EKO. 2020. №. 10 (556). S. 147-167.
5. Luk'yanets A. S., Maksimova A. S. Differentsiatsiya emigratsionnykh namerenii rossiiskoi molodezhi // Nauchnoe obozrenie. Seriya 2: Gumanitarnye nauki. 2016. №. 5. S. 17-23.
6. Varshavskaya E. Ya., Chudinovskikh O. S. Migratsionnye plany vypusknikov regional'nykh vuzov Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika. 2014. №. 3. S. 36-58.
7. Omel'chenko D. A., Omel'chenko E. L. V poiskakh doma. Regional'naya identichnost' molodykh kaliningradtsev: zhiznennye strategii i migratsionnye namereniya // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2022. №. 6 (172). S. 309-332.
8. Rocheva A. L., Varshaver E. A. Migratsionnye namereniya molodezhi s migratsionnym bekgraundom i bez: rossiiskii sluchai // Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny. 2020. №. 3 (157). S. 295-334.
9. Khlystov E. A., Turaeva I. L. Migratsionnye nastroeniya studencheskoi molodezhi (na primere regionov Sibiri i Dal'nego Vostoka) // Obshchestvo: sotsiologiya, psichologiya, pedagogika. 2022. №. 9 (101). S. 40-45.
10. Assirelli, G., Barone, C., & Recchi, E. You Better Move On": Determinants and Labor Market Outcomes of Graduate Migration from Italy // International Migration Review. 2019. 53(1). Rr. 4-25.

11. Giacalone, M., Mattera R., & Panarello, D. Education and migration: the mobility dynamics of Italian graduates // *StatisticaApplicata – Italian Journal of Applied Statistics*. 2020. 31(1). Rr.143–156.
12. Rehák Š., Eriksson R. Migration of university graduates and structural aspects of regional higher education // *European Planning Studies*. 2020. T. 28. №. 10. Rr. 1941–1959.

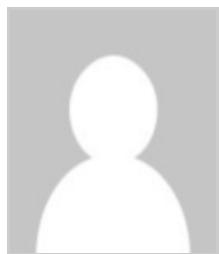
Modernization of the assessment of the effectiveness of public spending on the provision of targeted social benefits in the context of achieving the national goal of reducing poverty in Russia

Romaikin Pavel Denisovich

Student; Department of Public Finance; Financial University under the Government of the Russian Federation

49/2 Leningradsky Ave., Moscow, 125167, Russia

✉ p.romaikin@mail.ru

Abstract. Currently, the Russian Federation is actively modernizing the social support system of the population, taking place in the context of achieving the national development goals until 2030, which include the goal of reducing the poverty level. However, despite the broad architecture of the social protection system, the poverty level in the Russian Federation remains significant, which actualizes academic research on fine-tuning the targeted social support system. The subject of the study is the effectiveness of government spending on the financial provision of targeted social benefits (first of all, the monthly allowance in connection with the birth and upbringing of a child under 17 years of age as the main targeted payment in the Russian architecture of targeted social support measures). Based on the indicators proposed by the author, an assessment of the social and budgetary effectiveness of the monthly allowance in connection with the birth and upbringing of a child under 17 years old was carried out. It is concluded that there are "inadequate funds" in the structure of budget expenditures directed to the financial provision of this payment, creating a surplus (surplus) of income for some recipient households in relation to the subsistence minimum. This property is caused by the discrete procedure for determining the amount of payment for households with different incomes. At the same time, it is shown that the maximum payment amounts are insufficient to remove the least well-off households with children from the poverty zone. Moreover, the author's analysis showed the cost comparability of these post-transfer deficits and income surpluses, which made it possible to form the author's proposals for targeted redistribution of budget funds. So, based on the identified problems, changes are proposed to the procedure for assigning monthly allowances in connection with the birth and upbringing of a child under 17 years old, related to the transition to a continuous determination of the amount of payment based on the size of the income deficit of the recipient household. The proposed redistribution of budget funds makes it possible to completely overcome the poverty of households with children and does not require additional budget expenditures. These results have high practical significance for the activities of the Ministry of Labor of Russia and the Ministry of Finance of Russia, as well as regional executive authorities responsible for the implementation of social policy.

Keywords: social efficiency, social assistance, social security, child benefit, performance indicators, budget efficiency, households with children, poverty of the population, the federal

budget, efficiency of budget expenditures

References (transliterated)

1. Solyannikova, S. P. Otvetstvennaya byudzhetnaya politika v sotsial'noi sfere: problemy razrabotki i realizatsii // Ekonomika. Nalogi. Pravo. – 2015. – № 5. – S. 45–51. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25078233>
2. Ovcharova, L. N. Sotsial'naya zashchita v Rossii: razvilkii budushchego / L. N. Ovcharova, O. V. Sinyavskaya, S. S. Biryukova [i dr.] // Voprosy ekonomiki. – 2022. – № 8. – S. 5–31. doi:10.32609/0042-8736-2022-8-5-31.
3. Bobkov, V. N. Aktual'nost' razrabotki natsional'noi Programmy povysheniya dokhodov, snizheniya bednosti i neravenstva / V. N. Bobkov, E. V. Odintsova, N. V. Bobkov // Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii. – 2020. – T. 16, № 2. – S. 9–24. doi:10.19181/lsprr/2020.16.2.1.
4. Romaikin, P. D. Sistema sotsial'noi podderzhki semei s det'mi: pervyi opyt i istoriya razvitiya // Nauchnye zapiski molodykh issledovatelei. – 2022. – T. 10, № 1. – S. 16–27. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48105347>
5. Balynin, I. V. O prioritetakh byudzhetnoi politiki Rossiiskoi Federatsii v oblasti dokhodov federal'nogo byudzheta na 2023–2025 gg / I. V. Balynin, T. B. Terekhova // Kreativnaya ekonomika. – 2023. – T. 17, № 5. – S. 1949–1966. doi:10.18334/ce.17.5.117831.
6. Cichon, M. Financing social protection. – International Labour Organization. – 2004. – 606 s. URL: https://www.ilo.org/sites/default/files/wcmsp5/groups/public/@ed_protect/@soc_sec/documents/publication/wcms_secsoc_8030.pdf
7. Razvitie effektivnoi sotsial'noi podderzhki naseleniya v Rossii: adresnost', nuzhdaemost', universal'nost': Nauchnyi doklad / E. I. Andreeva, D. G. Bychkov, E. E. Grishina [i dr.]. – Moskva: AO «Finpol», 2017. – 144 s. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32677282>
8. Devereux, S. et al. The targeting effectiveness of social transfers // Journal of Development Effectiveness. 2017. Vol. 9. No. 2. Pp. 162–211. doi: 10.1080/19439342.2017.1305981
9. Andreeva, E. I. Regional'nyi reiting effektivnosti sotsial'noi podderzhki nuzhdayushchikhsya / E. I. Andreeva, D. G. Bychkov, O. A. Feoktistova // Problemy prognozirovaniya. – 2022. – № 1(190). – S. 55–64. doi: 10.47711/0868-6351-190-55-64
10. Cyrek, M. Government social spending in the EU countries: efficiency in poverty and income inequality reduction //Equilibrium. Quarterly Journal of Economics and Economic Policy. 2019. Vol. 14. No. 3. Pp. 405–424. doi:10.24136/eq.2019.019
11. Herrmann, P., Tausch, A., Heshmati, A., & Bajalan, C. S. Efficiency and effectiveness of social spending. – Institute for the Study of Labor (IZA). 2008. 56 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1136283
12. Romaikin P.D. Sotsial'nyi kontrakt kak instrument preodoleniya bednosti trudosposobnogo naseleniya: otsenka byudzhetnoi effektivnosti i napravleniya modernizatsii // Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika. 2024. № 1. S. 65–76. DOI: 10.25136/2409-8647.2024.1.70293 EDN: GAGXMC URL: https://e-notabene.ru/etc/article_70293.html
13. Balynin, I. V. Kak ispravit' klyuchevye oshibki podgotovki i realizatsii natsional'nykh proektov v Rossiiskoi Federatsii? // Auditorskie vedomosti. – 2020. – № 1. – S. 117–119. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42541934>

14. Singh P. K., Chudasama H. Evaluating poverty alleviation strategies in a developing country // PloS one. 2020. Vol. 15. No. 1. Pp. e0227176. doi: 10.1371/journal.pone.0227176
15. Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata. Sait Rosstata. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13964>
16. Rekomendatsii po otsenke sotsial'no-ekonomiceskoi effektivnosti sotsial'nykh programm. Opredeleniya, podkhody, prakticheskii opyt / E. I. Andreeva, I. D. Gorshkova, A. S. Kovalevskaya – M.: Izdatel'stvo «Prospekt», 2014. – 72 s. URL: https://istina.msu.ru/media/publications/book/62e/d4a/6891790/90251_Rekomendatsii_po_otsenke_sotsialno-ekonomiceskoi_effektivnosti_sotsialnyih_programm.pdf?ysclid=1xdjw3h9j627739771
17. Lefeber, L., Vietorisz, T. The meaning of social efficiency // Review of Political Economy. 2007. Vol. 19. No. 2. Pp. 139–164. doi:1016/j.jup.2016.01.002
18. Vyborochnoe nablyudenie dokhodov naseleniya i uchastiya v sotsial'nykh programmakh. Sait Rosstata. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html
19. Vserossiiskaya perepis' naseleniya 2020 goda. Sait Rosstata. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>
20. Neravenstvo i bednost'. Sait Rosstata. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/1372>

How to reduce idle money in the compulsory health insurance system?

Balynin Igor Viktorovich

PhD in Economics

Associate Professor; Department of Public Finance, Faculty of Finance; Financial University under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky ave., Moscow, 125468, Russia

✉ igorbalynin@mail.ru

Ragozin Andrei Vasil'evich

PhD in Medicine

Director of the Center for Problems of Organization, Financing and Interterritorial Relations in Health Care of the Institute of Regional Economics and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation

125468, Russia, Moscow, Leningradsky ave., 49

✉ AVRagozin@fa.ru

Gryzenkova Yuliya Viktorovna

PhD in Economics

V.N.S., Department of Housing Mortgage Lending and Financial Instruments of the Real Estate Market; Financial University under the Government of the Russian Federation

49 Leningradsky Ave., Moscow, 125468, Russia

✉ gryzenkova@yandex.ru

Abstract. The object of the study is the compulsory medical insurance system in the Russian Federation. The subject is the reduction of idle money in the compulsory medical insurance system. The authors conducted a financial justification for assessing the scale of one of the

idle turnovers associated with the counter movement of funds in the compulsory medical insurance system: when paying insurance premiums for compulsory medical insurance of persons employed in medical organizations and forming tariffs for the provision of medical services (the cost of which includes wages with accruals for payments for wages, the share of which in some cases exceeds 90%). Particular attention is paid to assessing the volume of financial support for the implementation of the author's recommendations, which has its own specific nuances in comparison with the financial mechanism for implementing the current practice of preferential tariffs for compulsory medical insurance.

The authors used the following set of research methods: deduction, structural and dynamic analysis, synthesis, comparison, graphical tools. Scientific novelty is associated with insufficient study in domestic and foreign scientific literature of issues related to reducing the number of idle speeds. It was revealed that in 2022, at least 64.89 billion rubles are accounted for by the payment of insurance premiums for compulsory medical insurance of employees of medical organizations (which is more than 2.4 billion rubles higher than in 2021). The implementation of the author's proposals will not require additional interbudgetary transfers from the federal budget. The results obtained will be useful for practical use in the activities of the Federal Assembly of the Russian Federation, the Government of Russia, the Ministry of Health of the Russian Federation, as well as medical organizations in the framework of making and implementing decisions on the modernization of the compulsory medical insurance system.

Keywords: staff shortage, idle money, compulsory health insurance, public finance, social sphere, budget, budget policy, national development goals, health care, fchi

References (transliterated)

1. Vorob'eva O. B. OMS: netselevoe ispol'zovanie sredstv // Byudzhetnyi uchet. 2024. № 4(232). S. 40–42.
2. Zvonik K. N. TFOMS Sankt-Peterburga: put' k sovershenstvovaniyu sistemy OMS cherez innovatsii // Obyazatel'noe meditsinskoe strakhovanie v Rossiiskoi Federatsii. 2023. № 6. S. 29–36.
3. Ivanova D. A. Osobennosti raboty meditsinskikh organizatsii po dogovoram OMS, DMS // Vestnik nauki. 2023. T. 3. № 12(69). S. 338–340.
4. Kokoreva M. E. Vliyanie meditsinskogo strakhovaniya na blagopoluchie rossiiskogo obshchestva: istoriya i perspektivy // Sotsial'nye i gumanitarnye znaniya. 2023. T. 9. № 2. S. 200–209.
5. Lazarev D. Yu. Investirovanie v meditsinu: vyzovy dlya chastnykh investorov v sisteme OMS // Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki. 2023. № 7. S. 567–570.
6. Plekhov S. Chto vkluchayut profilakticheskie meropriyatiya po polisu OMS i kak ikh proiti // Sovremennye strakhovye tekhnologii. 2023. № 3. S. 83.
7. Kadyrov F. N., Obukhova O. V., Mitroshin P. V., Chililov A. M. Perspektivy finansovogo obespecheniya i funktsionirovaniya sistemy obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya // Menedzher zdravookhraneniya. 2024. № 2. S. 116–126.
8. Kostyrin E. V., Saakyan O.O. Obyazatel'noe meditsinskoe strakhovanie v Rossiiskoi Federatsii: ekonomiko-pravovoi vzglyad // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. 2023. № 12-3. S. 440–445.
9. Gorozhankina M. A. Pravovye osobennosti organizatsii sistemy obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya: srovnitel'no-pravovoi aspekt // Yuridicheskaya nauka i praktika. 2023. T. 19. № 1. S. 46–51.

10. Semenova Y, Lim L, Salpynov Z, Gaipov A, Jakovljevic M. Historical evolution of healthcare systems of post-soviet Russia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Armenia, and Azerbaijan: A scoping review // *Heliyon*. 2024. Apr 15. №10(8): e29550.
11. Shurenova M., Kurakbayev K., Abildaev T., Tazhiyeva A. Availability and quality of primary health care in the compulsory health insurance system in Kazakhstan. *Med Glas (Zenica)*. 2024. Feb 1. №21(1). pp. 159–165.
12. Sharsheeva N. K., Bekmoldoeva N. Osobennosti organizatsii i finansirovaniya obyazatel'nogo meditsinskogo strakhovaniya v Kyrgyzskoi Respubliki // M. Ryskulbekov atyndagy Kyrgyz ekonomikalyk universitetinin kabarlary. 2023. № 2(59). S. 130–132.
13. Li Q., Zhang L., Jian W. The impact of integrated urban and rural resident basic medical insurance on health service equity: evidence from China // *Frontiers in public health*. 2023. V. 11. p. 1106166.
14. Hu Z. et al. Chinese Health Insurance in the Digital Era: Bibliometric Study // *Interactive Journal of Medical Research*. 2024. V. 13. №. 1. p. e52020.
15. Coube M. et al. Persistent inequalities in health care services utilisation in Brazil (1998–2019) // *International Journal for Equity in Health*. 2023. V. 22. №. 1. p.25.
16. Groene N., Schneck L. Covering digital health applications in the public insurance system: how to foster innovation in patient care while mitigating financial risks – evidence from Germany // *Frontiers in Digital Health*. 2023. V. 5. p. 1217479.
17. Iwagami M., Tamiya N. The long-term care insurance system in Japan: past, present, and future // *JMA journal*. 2019. V. 2. №. 1. pp. 67–69.
18. LaRusso M., Gallego-Pérez D. F., Abadía-Barrero C. E. Untimely care: How the modern logics of coverage and medicine compromise children's health and development // *Social Science & Medicine*. 2023. V. 319. p. 114962.
19. Buranbaeva L. Z. Klyuchevye vyzovy sistemy zdravookhraneniya v sovremennykh usloviyakh // *Vestnik GGNTU. Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*. 2024. T. 20, № 1(35). S. 5–14.
20. Kostyrin E. V., Kh. Pinpin Sravnitel'nyi analiz sistem finansirovaniya zdravookhraneniya Kitaya i Rossii // *Ekonomika i predprinimatel'stvo*. 2021. № 9(134). S. 239–246.
21. Ataev A. M. Metodicheskie voprosy ischisleniya kholostogo oborota v vosproizvodstvennoi strukture regional'noi ekonomiki // *Vestnik RAEN*. 2021. T. 21. № 4. S. 67–73.